

Православный журнал для сомневающихся

www.fomacenter.ru

ФОМА

“Подай руку твою и вложи в ребра Мои;
и не будь неверующим, но верующим.”

(Иисус Христос Апостолу Фоме.
Евангелие от Иоанна, гл. 20, ст. 27)

**РОЖАТЬ
ИЛИ НЕ РОЖАТЬ?
Разговор о многодетности**

**ПАСХА В ПЕКИНЕ:
ПРАВОСЛАВИЕ
ЗА КИТАЙСКОЙ СТЕНОЙ**

**МЕШАЮТ ЛИ СПАСЕНИЮ...
ДЖИНСЫ**

№ 2(12)'01

Прочти и передай тому, кто сомневается

Фото: Николай ФЕДОРОВ

О СОМНЕНИИ

Мне хотелось бы поделиться с вами некоторыми собственными мыслями по вопросу о сомнении в области науки и в области веры. Это для меня чрезвычайно интересно и важно, потому что я сам получил научное образование и долгие годы был врачом, а теперь являюсь священником. И мне хотелось бы сказать именно о творческом значении сомнения как для верующего, так и для ученого. Творческое значение сомнения чрезвычайно важно для одного - в области его веры, для другого - в области его философского и научного исследования жизни.

Часто верующие пугаются сомнения. Им кажется, что усомниться - это уже изменить. На самом деле это далеко не так. Сомнение появляется у человека тогда, когда однообразность, односторонность его мировоззрения сталкивается с новыми фактами, - фактами, которые ему представляет жизнь, внутренний и внешний опыт. И человек должен бы хвататься за сомнение как за одну из самых творческих возможностей внутреннего, умственного и душевного роста. Усомниться - вовсе не значит поставить истину под вопрос, - это значит ставить под вопрос свое очень ограниченное представление об истине. И в этом отношении всякий человек, который не согласен отойти от раз принятых представлений, будь он материалист или верующий, с одной стороны, будет дрожать при мысли о сомнении, а с другой - никогда не перерастет своей ограниченности.

Когда ученый, исследователь построил на основании всех существующих фактов теорию или мировоззрение или гипотезу, если он добросовестный человек, если он хочет прогресса науки, а не прославления своего имени, он сразу же принимается за критику своего же мировоззрения или гипотезы и за дальнейшее исследование. И цель его именно в том, чтобы обрести новые факты, которые поставят под обстрел его собственную теорию; иначе сказать, родят сомнение, т.е. двойственность в отношении к существующему мировоззрению. И когда он такие факты находит, он с радостью в них углубляется, потому что тогда, когда рухнет прежняя гипотеза, откроется возможность построить более истинное представление о вещах. В этом отношении сомнение ученого точно такое же творческое, как сомнение верующего, и наоборот: потому что предмет сомнения, которое входит иногда в душу верующего, вовсе не Бог, нестина, а ограниченное о них представление. И поэтому сомнение является одной из самых сильных творческих сил внутреннего роста и познания мира как видимого, так и невидимого.

Митрополит Сурожский Антоний
(Великобритания).

Из выступления на Би-би-си, апрель 1984 г.

СЛЕДЫ ДЛЯ МЕНЯ

Когда меня однажды спросили, как я обрела веру, я вдруг поняла, что вразумительного ответа дать не могу. Потому, что не помню, как, в какой именно момент это случилось. От родителей ко мне ничего перейти не могло - мама и папа никогда не верили, бабушка всегда говорила, что "Бога придумали богатые, чтобы запугивать бедных" и демонстративно высмеивала своих старших сестер, которые ходили на службу. С этим я и росла.

С детства мне привили глубокое уважение к старым и пожилым людям, а вместе с тем - не ироничное, а скорее, сочувственное отношение к тем, кто верит. "Им это необходимо, потому что они одни на целом свете. На кого же им еще надеяться и с кем еще поговорить?" - объясняла мама. "...и не бабки, а бабушки, и им потому что не с кем больше говорить, понятно?" - объясняла я потом подругам в пекарне за строительством замков и игрой в магазин.

В шесть лет я нашла в шкафу своей крестик. Самый простой, очень легкий, какие были тогда у всех. Удивительно, что он так вдруг нашелся - его никто не берег, и даже нитки на нем не было; просто однажды он вдруг попался мне на глаза, и мама сказала, что это мой. Он

стал храниться в пластмассовой шкатулке вместе с другими драгоценностями - рваными бусами, камушком с дыркой "куриный бог" - на нем я загадывала желания, католическим медальоном с изображением Девы Марии - подарком из Эстонии и большим желтым шариком с туманом внутри, который я нашла во дворе.

Потом умерла бабушка, и ее отпевали. В комнате, где она лежала, стояли образ Спаса и икона Троеручицы, непонятно откуда взявшиеся у нас дома. Перед ними горела длинная "свеча в пшенице". Бабушкины сестры долго читали по молитвослову и касались пола - "славили и кланялись Господу наше-

му Иисусу". И бабушке должно было стать легче. Вскоре после похорон я нашла крученую нитку и надела крестик. С тех пор я засыпала только, крепко сжав его в руке.

В 14 лет с экскурсией из пионерского лагеря я попала в Оптину пустынь и Шамордино. Нам показали и могилы, и холм, где старцу Амвросию явилась Богородица, и познакомили с послушницей - девочкой 13-ти лет. И я вдруг захотела там остаться - полуушткой, чтобы озадачить подруг, полусерьезно - потому что ... не знаю. Но я вспомнила про маму и решила, что с монастырем пока подожду.

Наверное, веры в полном смысле слова у меня тогда не было. Из молитв я знала только "Отче наш" и "Богородицу", Библию прочла в переложении княгини Львой - для детей... Но к Богу я обращалась постоянно - с какими-то просьбами, потом с просьбами о том, чтобы простил, что я об этом попросила, но главное - за поддержкой. Когда это началось и при каких обстоятельствах - я не заметила.

Сильнее всего я почувствовала поддержку в тот момент, когда это стало действительно необходимо. После школы я приехала в Москву поступать в институт - без денег, без знакомых и без родителей (по семейным обстоятельствам они не смогли меня сопровождать). Я стала ездить в храм - каждый день, иногда дважды в день. Там был мой дом: в общежитии, где селили абитуриентов, жильцов вряд ли принимали за людей. Я молилась подолгу, в основном после службы, стоя перед Казанской, одна в храме... Иногда я плакала и чувствовала, как Кто-то меня укрывает прозрачным розовым покрывалом. Мне представлялось, что я иду по дорожке, по каким-то следам, уже заранее намеченным для меня. И моя задача - только правильно наступать.

Я поступила сразу в два престижных московских вуза. С тех пор прошло 4 года. Я по-прежнему езжу в тот храм, к сожалению, уже не так часто, в основном лишь по воскресеньям. Я узнала многое о православных праздниках и о порядке литургии, пересмотрела многие свои жизненные принципы, познакомилась с удивительными людьми... Я прошу Господа и Богородицу, чтобы мне не сбиться с указанной дороги, чтобы не перепутать ее с другой. И еще чтобы мама тоже смогла поверить.

Алла

БЫВШИЙ ПРОТЕСТАНТ О БЫВШЕМ КОММУНИСТЕ

Greetings in the Name of our Most High God!

I found your website by accident, while searching for something else relating to the Orthodox Faith.

The first article I read was the interview with John Cowie, the English Psychiatric Nurse (<http://www.fomacenter.ru/english/Johnny.htm>)

It is one of the most truly inspirational testimonies I have ever read - thank you so much for including it. My family and I are converting to the Orthodox Church from the Evangelical "tradition," and most of our fellow parishioners are also protestant converts, with a few "cradle" Orthodox. We are having to UN-learn and RE-learn so much about the Christian faith that I was struck by how easily an atheist-communist converted to the True Faith...he had very little to UN-learn; the light of God was clear to Him once the truth was revealed!

I sent the link to your site to many of my Orthodox friends, and they were also thrilled by John's story. Our small Antiochian mission, and our priest, are dedicated to bringing in the lost, and we see John's story as great inspiration and motivation for such evangelism.

Please pray for me, as I pray for you.

In His Mercy,

Bruce Wilkison Phoenix Arizona USA

Перевод:

Приветствую именем нашего Всевышнего Бога!

Я случайно нашел ваш сайт, пока искал что-нибудь еще связанное с Православной верой. Первая статья, которую я прочитал, было интервью с Джоном Коуи, английским медбратьем психиатрической больницы (<http://www.fomacenter.ru/n7/9.htm>).

Это поистине одно из наиболее ярких свидетельств, которые я когда-либо читал - огромное спасибо за то, что вы опубликовали его. Моя семья и я переходим в православие из "традиционных" Евангелистов, и многие из наших прихожан также обращенные протестанты, лишь немногие - православные с "колыбели". Мы вынуждены так от много го ОТучиваться и ПЕРЕучиваться в Христианской вере, что я был поражен, как просто атеист-коммунист переходит в Истинную Веру... он очень мало ОТучился; Истина только открылась для него - и он сразу воспринял это как Промысел Божий!

Я послал ссылку на ваш сайт многим моим православным друзьям и они были также потрясены историей Джона. Наша маленькая Антиохийская миссия и наш священник посвятили себя проповеди Православия. История Джона вдохновляет и призывает нас к продолжению этой проповеди.

Пожалуйста, молитесь обо мне, как я молюсь о вас.

Его Милостью,

Брюс Вилкисон

КАТАКОМБЫ

Меня очень задели слова о том человеке, которому стало трудно бывать в Церкви после того, как она превратилась из катакомб в сияющий золотом храм (см. "Фома" №10, Из миссионерского дневника В.Г.). Мне близки его чувства. И я тоже люблю катакомбы (по своему оппозиционерскому складу характера, что ли?).

Но были в моей жизни два небольших откровения, которые мне очень запомнились и как-то повлияли на ход моей жизни, и произошли они в двух очень разных храмах.

Первое. Я не ходила в Церковь уже около года. Отшла. Не приступала к таинствам. Почему? Охлаждение, наверное, бег от исповеди, неверие людям в Церкви, в том числе, священникам; и везде - быт, быт, быт. И претензии ко всем.

Как-то мы с друзьями ездили в Крым и были в пещерном городе Эски-Кермен. И вот, в этом пещерном городе XII века, в Крыму, сидя под черным небом с крымскими звездами, которые особенно близки к нам, я задумалась об этом городе. В нем когда-то было около 1 тыс. жителей и 4 храма. А вот это небо было такое же. И звезды. И горы. А в храмах росписи - у нас сейчас тоже так расписывают. Бог видел этих людей, которые здесь 800 лет назад жили и меня сейчас видят. Они построили эти храмы, чтобы служить Ему. А я... А сейчас... Ведь те люди в Москве, в Церкви, с которыми мне так сложно, они ведь тоже ради Него живут. Господь все Тот же, вовеки. И таинства. В тот момент я поняла очень важное о Церкви. Благодаря разрушенным Храмам, которые физически умирали, но духовно хранили Благодать. Они говорили, что Церковь везде та же. И здесь, и в Храме Христа Спасителя, и в сельском храме в глубинке.

После этого я легко вернулась в Церковь после года разлуки.

И второе. В сельском храме, построенном в начале XX века, с живописью того же времени, с аляповатыми накидками на иконах, с полотенцами, с партерным пением, мне пришла в голову простейшая мысль: "Как интересно, вот мы, молодые новообращенные, уже - ценители древнерусской иконописи и знаменного пения, так хорошо понимаем, что правильно и неправильно в оформлении храма, но ведь это ни на йоту не меняет нашу внутреннюю жизнь. Наши грехи остаются теми же в этой сельской Церкви. И мы не становимся лучше, если молимся в храме, где есть копии с Дионисия и нет оперного пения. Десять заповедей не меняются в разных храмах."

Это меня поразило. Потрясло. Как можно было раньше этого не понимать?

Вероника

МЕШАЮТ ли спасению джинсы

Среди вопросов, которые задают читатели нашего интернет-сайта, есть и посвящённые различным церковным правилам и обычаям. Не так давно на вопрос "Можно ли женщине носить мужскую одежду?" отвечал игумен Кирилл (Семенов). Прошло несколько дней, и редакция получила следующее письмо без подписи:

"На вопрос Ольги об одежде во время молитвы Вы ответили так: "Если Вы носите мужскую одежду по необходимости - что ж, носите, только в храм ходите в том, в чем прилично женщине-христианке". Интересно, а в каком месте определено, что джинсы неприличны для христианки? Юбка и брюки - это компоненты культуры, а не веры. Современная культура - это не культура Израиля две тысячи лет назад, и неудивительно, что Церковь, черпающая от древней культуры, не сможет обращаться к современному человеку на понятном ему языке. Культура никогда не сможет принять Христа, если Церковь будет ее сторониться и не принимать во внимание. Церковь, не идущая в ногу со временем, останется в прошлом. А Христос так же присутствует в культуре прошлого, как и в сегодняшней культуре. Зачем навязывать человеку то, что не имеет отношения к вере (платок, длинная юбка), зачем считать неприличным то, что вовсе не противоречит жизни во Христе (например, джинсы)? Неужели Церкви так трудно отличать то, что противоречит Евангелию, от того, что вовсе не мешает жить по-христиански?"

**Нашему читателю отвечает
сопредактор журнала "Фома"
Владимир Легойда:**

Уважаемый(ая) N!

Спасибо за столь эмоциональную и искреннюю реакцию на ответ Ольге.

Начну с того, что абсолютно согласен с Вами: юбка, брюки и прочая одежда - этот элемент культуры, а не веры. Если говорить богословским языком, брюки сами по себе не несут никакого сoteriологического (т.е. спасительного) смысла. Равно как и вся культура в целом - т.к. не в ней совершается спасение. Спасение наше совершается Богом, смотрящим на человеческое сердце. Таким образом, спасение происходит вне пространства культуры.

С другой стороны, значит ли это, что культурные феномены совсем не важны, не играют никакой роли в жизни верующего человека? Думаю, что не значит. Вы сами пишете: "Культура никогда не сможет принять Христа, если Церковь будет ее сторониться и не принимать во внимание". Иными словами, культура важна. Важна как оболочка, как подача содержания. Конечно, когда мы приносим человеку подарок в день рождения, главное - это внимание, это сам дар, а не обертка, которая играет, быть может, самую последнюю роль. Но тоже играет.

Я работаю преподавателем в институте и прекрасно пониманию, что то, как я одет на лекции, не влияет на ее содержание. Грубо говоря, я могу прийти на лекцию в рваных брюках, галстуке на голое тело и шляпе сомбреро. И говорить то же, что говорю, когда я "обычно" одет (костюм, галстук). Моя одежда не скажется на содержании лекции, но еще как скажется на ее восприятии. Будут ли студенты воспринимать меня, как обычно или начнут отвлекаться на мой внешний вид? Вопрос риторический.

Мы вообще часто склонны недооценивать символизм внешнего вида. Но правильно ли это? Вся культура человечества сущностно мифологична (в данном случае, под мифом я понимаю не вымысел или искажение действительности, а особую форму человеческого сознания, обусловленную культурно и исторически). Мифологична, а значит, символична любая униформа. И хотя не она делает человека профессионалом, нельзя недооценивать ее значения. Представьте себе гаишника, который стоит на перекрестке в клетчатых брюках, милицейской фуражке и машет батоном докторской колбасы, стремясь регулировать движение! Вы можете сказать, что я передергиваю, что я говорю о другом. Отнюдь. Почему, когда мы собираемся на работу, на учебу и т.д. (т.е. в места, гораздо меньше значимые и важные для нас, чем храм), то обращаем внимание на любую мелочь, а когда идем в церковь, то сразу с нетерпением отметаем все внешнее: "Для Бога это не важно!" Конечно нет. Но ведь важно для ближнего!!!

Мне, как, думаю, и любому мужчине, намного сложнее сосредоточиться на молитве в храме, когда вокруг стоят женщины в коротких юбках и стильных брюках. Вы скажете - это моя вина, моя похоть. Опять соглашусь. Но неужели из-за этого женщины должны отказаться помочь мне преодолеть мои слабости, неужели должны захотеть стать соблазном? Апостол Павел в первом послании к коринфянам прямо говорит, что идоложертвенная пища не может осквернить человека, свободного в вере, так как "Пища не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем" (1 Кор. 8: 8). Но тут же оговаривается: "Берегитесь, однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных... И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего" (1 Кор. 8: 9, 13). То же самое можно сказать и про одежду.

Одежда, действительно, часть культуры. И к культурному ареалу тоже нужно относиться с уважением. Скажем, в русском православном храме в Лондоне многие женщины приходят на службу в брюках, там это мало кого смущает. Но практически все они, попадая в Россию, надевают юбки, когда идут в храм. Мне кажется, что это правильно. Недавно в нашем храме (Казанский собор на Красной площади) наблюдал молодых ребят-католиков. Одна из девушек, увидев, что женщины стоят в платках, сама надела на голову платок, хотя, судя по всему, была не замужем, и даже в строгом каноническом православном смысле, могла этого не делать. Но мне почему-то кажется, что в ее поступке было намного больше подлинной христианской любви и смирения, чем было бы в демонстративном желании подчиниться культурной традиции. Ведь христианская любовь проявляется в том числе и в правильном понимании культурных традиций, уважении их, в снисхождении к человеческой слабости. Получается, культура тоже имеет отношение к нашему спасению!

И последнее. Вы сами в своем письме указываете на важность культуры, когда говорите, что Церковь должна идти в ногу со временем, иначе останется в прошлом. И опять соглашусь с Вами - в том, что касается формы проповеди, языка общения с сомневающимися. Но здесь нужно четко представлять себе еще и вот что: Мистическая Церковь, Церковь Таинств, в которых присутствует Сам Христос, не может остаться в прошлом и не должна идти в ногу со временем, так как временным является лишь этот постоянно меняющийся мир человеческой культуры. Мир Царства Божия, к которому мы призваны, вечен. И нет ничего неправильного в том, чтобы в преддверии вхождения в этот мир не идти в ногу со временем.

Еще раз большое Вам спасибо за Ваше искреннее письмо.

С надеждой на понимание,

**Владимир ЛЕГОЙДА,
сопредактор журнала "Фома"**

КИТАЙ НЕИЗВЕСТНЫЙ

Что нам известно о Китае? Что история этой страны насчитывает около 4 тысяч лет, а Великая китайская стена длиной 8 тыс. км была построена во время династии Цинь (221-206 гг. до н.э.). Что китайцы задолго до европейцев учредили стандартную систему мер, вывели теоремы алгебры и тригонометрии, изобрели порох и научились выплавлять железо. Наконец, то, что, согласно переписи населения 2000 года, в КНР проживает 1 млрд. 265 млн. человек (в это число не входят жители Тайваня, Гонконга, Макао), а в соседних с Россией трех китайских провинциях - около 100 миллионов человек.*

Но что мы знаем о вере китайцев? Есть ли в Китае православные общины, какова духовная ситуация в приграничных с Китаем российских землях? На эти и другие вопросы мы попросили ответить руководителя группы исследований проблем Православной Церкви в Китае при отделе Внешних Церковных связей Московского Патриархата священника Дионисия Поздняева и помощника Управляющего Московской епархией митрополита Крутицкого и Коломенского по церковно-общественным вопросам, доктора исторических наук священника Петра Иванова.

*Во всем остальном мире китайцев около 25 млн. человек.

В России перепись населения не проводилась с 1989 года, поэтому можно назвать лишь очень приблизительные

- Отец Пётр и отец Дионисий, почему вы, будучи православными священниками, заинтересовались Китаем?

о. Петр: Китаем я заинтересовался с детства. Этот интерес я унаследовал от дедушки, который был в некотором роде специалистом в этой области. В нашем доме было много литературы о Китае, всяких статуэток и другой атрибутики. Китай представлялся мне далекой загадочной страной. Но когда я окончил Институт стран Азии и Африки и приехал туда, реальность оказалась менее притягательной, чем мечты.

- По идеи, если Вы восхищались этими статуэтками и китайскими романами, Вы могли бы прийти к буддизму?

о. Петр: Тут надо сразу отметить, что моя семья была совершенно нерелигиозная. Если у родителей и были какие-то смутные интересы в этой области, то на моем воспитании это никак не сказывалось.

Конечно, мой интерес к Китаю включал в себя интерес к какой-то восточной тайне. Я пытался читать книги по буддизму, сутры. Но милостью Божией мне никогда не удавалось в этом чтении двинуться вперед. Я открывал книжку в восторге от того, что обрел такое редкое издание, и что сейчас начну его читать. Но всякий раз меня одолевала чудовищная скуча, что я ни одной из них до конца так и не прочитал. Пожалуй, впервые более-менее подробно я познакомился с этой литературой, когда стал священником, и меня попросили читать лекции по истории религии в Свято-Тихоновском институте. Хотя, казалось бы, должен был разбраться в этом значительно раньше - просто по своей востоковедческой профессии.

-Каким образом Православие стало Вам близким, родным? Вы крестились...

о. Петр: В зрелом возрасте. Поэтому здесь единственным может быть ответ, что это милость Божия открыла мне истину. И если вы спросите, были ли у меня какие-то размышления, искания, то я вам отвечу: не было у меня ничего такого. Я был совершенно вульгарный советский человек, ориентированный на карьеру, комсомол, партию. Я никогда не был убежденным коммунистом. Но был таким пошлым pragmatиком, который считал, что советское общество насквозь гнилое, но в этих условиях гниения надо как-то жить. Так что будем прикидываться и пытаться разговаривать на том языке, на котором говорит вся эта публика. Это, конечно, все очень неискренне и лживо, нехорошо, но надо выживать. Скажу вам даже, что моего ребенка крестили без меня.

А потом вдруг произошел внутренний перелом, который объяснить логически я никак не могу. Меня один датский профессор, знаменитый борец с сектами, спросил: "Как вы пришли ко Христу?" Я говорю: "Вы знаете, я не знаю". Начал рассказывать ему какие-то конкретные обстоятельства, а он: "А чего тут крутиться и вертеть, это просто любовь к Богу пришла в сердце, вот и случилось". Наверное, так оно и есть.

Замечательно то, что были какие-то мелкие промыслительные события, которые привели к тому, что это произошло. Я уехал в Китай в 1984 году, сразу после рождения сына, и жена моя жила на даче с ребенком. Ребенку нужно было козье молоко. В ближайшей деревне одна из жительниц до сих пор держит несметную тучу коз. Жена моя к ней приехала за молоком. А та и говорит: "Ты знаешь, мне нужно съездить в церковь. Она тут рядом, в лесу". Как впоследствии выяснилось, эта женщина никогда прежде в церковь не ходила. Поэтому в том, что она обратилась к моей жене с такой просьбой, явно было нечто промыслительное.

И когда я возвращаюсь из Китая, мне жена говорит: "Знаешь, у нас здесь рядом есть замечательный храм в лесу". Ну, храм и храм. Проходит несколько лет, и вдруг я чувствую, что мне нужно в этот храм идти. Я и говорю: "Помнишь, ты рассказывала про цер-

во время богослужения?" я решил, что должен быть священником - ничто другое так сильно меня не влекло. А интерес к Китаю появился после того, как я стал крестным своего знакомого - китайца, живущего в соседнем доме.

КИТАЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ

- Есть ли в Китае православные общины?

о. Дионисий: В Китае пять православных храмов, но нет ни одного священнослужителя. Храмы есть в Синьцзян-Уйгурском районе, во Внутренней Монголии и в Харбине. Больше всего православных живет во Внутренней Монголии. Это потомки русских, смешанное русско-китайское население (около 8 тысяч человек). Так же, как и в Синьцзян-Уйгурском районе (около 3000 человек), священника там нет уже около 40 лет. Все эти люди помнят только одно - что они православные по крещению. Например, христиане во Внутренней Монголии добились разрешения властей на строительство православного храма.

В Харбине около 200 китайцев православных. Батюшка, китаец по национальности, умер в прошлом году. Я езжу в основном в Пекин, где служу на территории по-

из древнекитайской поэзии

БЕЗУМНЫЙ

ОН УДАЛЯЕТСЯ В НОЧЬ, ОТЧАЯННО ВОЗДЕВАЯ РУКИ.
СО СТОРОНЫ КАЗАЛОСЬ, ЧТО ОН СРЫВАЕТ ЗВЕЗДЫ.

ШЭН УЦАНЬ

ковь, которая тут неподалеку. Надо мне ехать в эту церковь креститься, и нам с тобой обвенчаться". Вот что хотите спрашивайте, но я не знаю, почему я это сказал. У меня возникло очень твердое внутреннее намерение это сделать. Я чувствовал, что по-другому жить не могу. Я должен туда идти. Подтверждение тому, что это истина, было то, что даже моя жена как-то смущилась и сказала: "Что это с тобой такое странное произошло?" Хотя она мне и раньше говорила, что надо креститься, что ты какой-то некрещеный, советский весь. В общем, привезла она меня в этот храм. Меня там крестили, нас обвенчали. Я больше из этого храма не выходил, стал его прихожанином, потом чтецом. Потом стал диаконом, священником и служил в этом храме до самого последнего времени.

Отец Дионисий: Мой приход к вере был менее примечателен. Не сказал бы, что мои родители были неверующими, нет. Но они не были церковными людьми. В доме всегда говорили о Боге, но меня в детстве не крестили. Я помню себя впервые в храме свв. Петра и Павла в Лефортово, на всенощном бдении. Мне было 4 или 5 лет. Во время полиелея я расплакался от счастья. Батюшка принял меня утешать, а я ему говорю: "Не надо! Мне очень хорошо!" Очевидно, тогда Господь коснулся моей души. В 8 лет я попросил родителей, чтобы они крестили меня. В 12 лет, ответив для себя на вопросы "Что есть истина?" и "Что происходит

сольства для тех православных иностранцев, которые работают в Китае.

- Я слышал, что Вы, отец Пётр, и Вы, отец Дионисий, собираетесь открыть в Москве китайский приход?

о. Петр: Была мысль, что в одном из храмов можно будет служить по-китайски и китайцы будут туда приходить. Но потом решили, что это преждевременно. Ведь у китайцев здесь нет православной общины. Не в пустом же храме служить. Должна быть проведена соответствующая миссионерская работа. У нас есть огромный корпус текстов, которые перевели наши миссионеры в начале XX века: Евангелие, Часослов, Требник, Служебник... Служба Пасхи, двунадесятые праздники. К сожалению, это все написано таким языком, который непонятен и недоступен современным китайцам. К ним обращаться с этими текстами совершенно бесполезно.

- Почему? Этот язык для них так же непонятен, как церковнославянский для русских?

о. Петр: Я бы не стал проводить такой параллели, потому что в отличие от нас китайцы древний язык все-таки учат в школе. Но одно дело учить в школе, а другое - повседневно пользоваться языком. Нужно, чтобы был какой-то миссионерский корпус текстов. А имеющиеся тексты желательно отредактировать. Кто-то дол-

жен эту работу вести. Мы попытались отредактировать краткий молитвенник, главные молитвы утренние, вечерние. Его уже напечатали в Хабаровске и в Благовещенске тысячным тиражом. Но это, конечно, очень мало. При том, что китайцев множество и кто-то должен с ними работать, мы оказываемся в очень сложном положении. У нас русское невоцерковленное общество, дикое, безбожное, а мы бросаемся к китайцам. Хотя, с другой стороны, в этом, может быть, есть некое духовное дальнозрение, ведь говорил же о китайцах преподобный Серафим Вырицкий: "Народ трудолюбивый, дойдет до самого Урала". Потом, правда, его остановят, но до Урала дойдет. По всему видно - дойдет, и никакие пушки его не сдержат. Потому что это мирное нашествие будет, не то что война. Зачем война, когда люди сами не хотят жить на своей земле, и она брошена, народ оттуда бежит, и детей не рожают. Просто не будет рабочей силы, и нужно будет китайцев приглашать, чтобы они там работали. Их уже сейчас приглашают, они и землю копают, очень дешево. Работают хорошо, трудолюбиво. Не потому, что они какие-то агенты или шпионы, или у них какие-то тайные цели, которые им ставят китайское правительство. Они просто очень плохо жили в Китае и привыкли усердно трудиться, а многие русские уже от этого отвыкли.

- Они адаптированы к нашему климату?

о. Петр: А какой у нас климат? На севере Манчжурии разве другой климат? Там высокие люди живут, под два метра, пьют водку крепостью 70 градусов, ходят на морозе с непокрытой головой в резиновых тапочках. У них крепкое здоровье, им все ни почем.

- Можно ли организовать православный приход на территории Китая, где бы на первых порах служили русские священники?

о. Дионисий: Это очень непростая проблема. Дело в том, что по китайским законам иностранные священники не могут служить в Китае постоянно. А если найдется русский священник, желающий принять китайское гражданство с целью проповеди Евангелия, Китай не предоставит гражданства по религиозным мотивам.

- Но почему?

о. Дионисий: Ну, во-первых, это не укладывается в каноны коммунистической идеологии. А во-вторых, Китай не хочет никакого усиления российских позиций в стране. А укрепление Православной Церкви безусловно ассоциируется с укреплением российских позиций, что, на мой взгляд, ошибочно.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПАЛИТРА

- На что ориентирована душа рядового китайца, кому он молится, верит ли в бессмертие души?

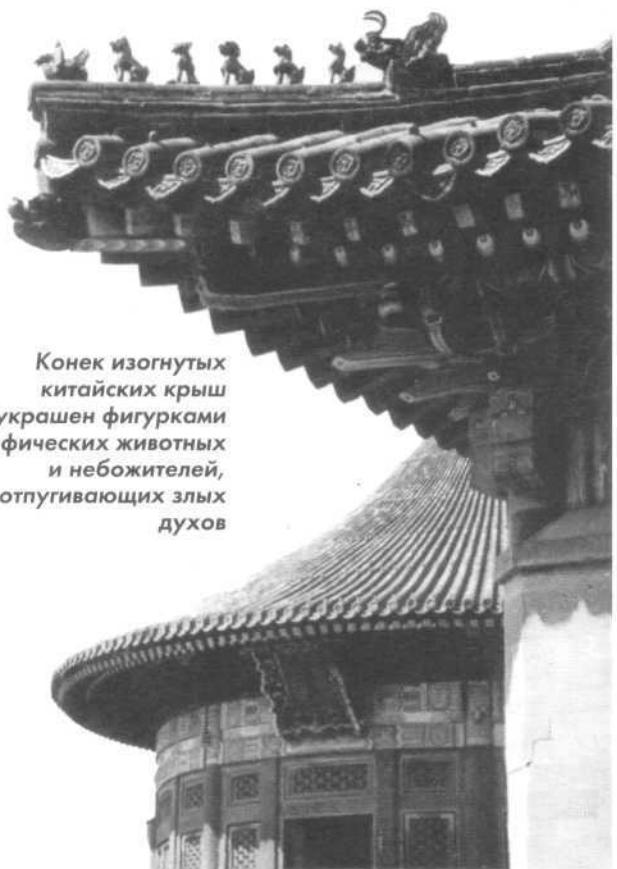
о. Дионисий: У нас принято считать, что китайцы в основном буддисты. Это не совсем так. И буддизм, и даосизм - лишь небольшой кусочек из религиозной палитры Китая. Много столетий традиционными остаются разные народные синcretические верования, в которых причудливо перемешаны элементы даосизма и буддизма. Что касается конфуцианства, то это была религиоз-

но-философско-этическая система образованного чиновничества, от которой простые люди достаточно далеки.

Сегодня китайский народ устал верить в коммунизм, давно пресытившись идеями Мао Цзэдуна. И если простой китаец начинает более-менее откровенно говорить с тобой, то можно услышать разговоры, подобные тем, что велись на наших кухнях в 70-е годы. Ведь душа человека ищет чего-то поглубже, чем идеи коммунизма. Ничто в мире душу человека, конечно, не может наполнить, кроме Божьей благодати.

Можно сказать, что сегодняшний Китай - страна стихийной, неосознанной религиозности. Что приводит к распространению сотен сект на буддистской основе. Последняя из них - "Фалуньгун", основателем которой является некто Ли Хунчжи. За какие-то 7-8 лет число ее адептов превысило число членов компартии. Причем некоторые коммунисты также входят в эту секту.

В настоящий момент "Фалуньгун" объявлена вне закона, а ее основатель эмигрировал в США. И наставляет оттуда своих учеников, используя аудио- и видеокассеты. "Учение" секты основано на практике дыхательной гимнастики "цигун", а в "духовной" части - очень простые положения из буддизма, приправленные даосизмом. Для многих рядовых китайцев эта секта предоставляет возможность ухода от однообразия опо-

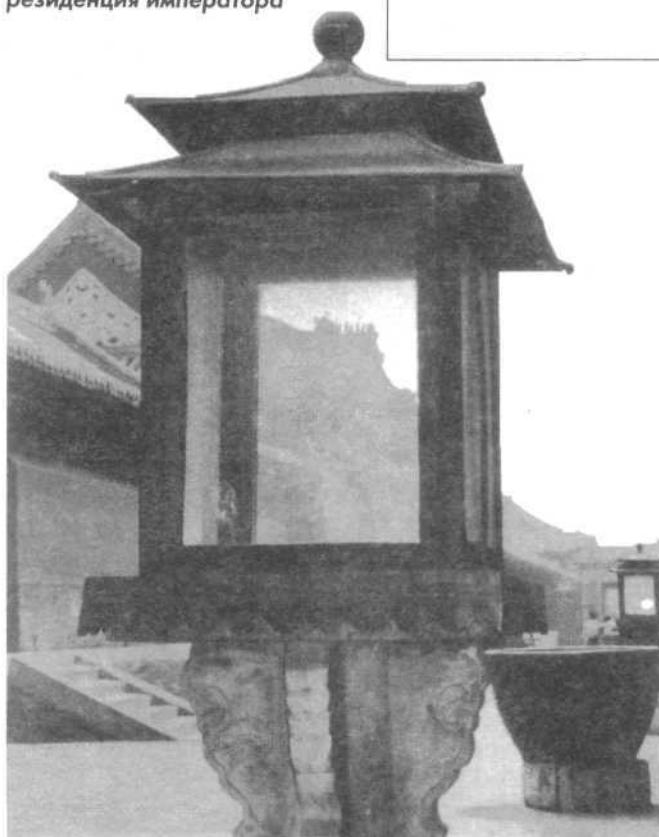
Конек изогнутых
китайских крыши
украшен фигурами
мифических животных
и небожителей,
отпугивающими злых
духов

стылевшой, очень тяжелой материально жизни (хотя есть и сказочно богатые китайцы). Ведь духовно им ничего не могут предложить. И, к сожалению, такая простая вещь, как "Фалуньгун", душевно вредная, завладела умами и сердцами многих китайцев.

о. Петр: С другой стороны, для самого Китая лучше, чтобы нынешний "статус кво" сохранялся. Если рухнет коммунистический режим, то только хуже будет. Они наблюдают за советской ситуацией и понимают, что Китай - это огромная масса нищего населения, которое подвержено многообразным воздействиям. Если начнутся беспорядки, то эти массы начнут передвигаться по территории страны, начнут все громить, грабить... Поэтому начальство решило, что лучше пусть сверху остается марксизм, идеи Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, а мы между собой по-тихоньку все поделим. Так и есть. Все руководство коммунистическое имеет детей-банкиров в Америке, в Европе. Все они очень состоятельные люди. Трансформация свершилась, но фасад сохраняется.

Такими фонарями освещается
Запретный город, бывшая
резиденция императора

Другое дело, что это до бесконечности продолжаться не может. Я не преподобный, предсказаний никаких делать не могу. Надо только молиться, чтобы там ничего страшного не произошло. Потому что Россия станет первой жертвой. Поэтому армия - главный фактор стабильности в Китае. И китайцы сейчас страшно увеличили военный бюджет для модернизации армии, будут власть держать силой штыка.

- А как там с католичеством?

о. Дионисий: В Китае две католические Церкви. Одна зависит от властей, другая подчиняется Ватикану (и преследуется властями).

из древнекитайской поэзии

ПОСЛЕДНЯЯ ПРОГУЛКА
КРАСНЫЙ ТЮЛЬПАН, ЧТО Я ПРЕПОДНЕС,
ТЫ УРОНИЛА В ПЫЛЬ.
Я ПОДНЯЛ ЕГО, ОН СТАЛ БЕЛЫМ.
В ЭТИ МГНОВЕНЬЯ СНЕГОМ ОСЫПАЛО
НАШУ ЛЮБОВЬ.

ШЕН УЦЯНЬ (ок. 1879)

- Но почему компартия допускает существование в стране чуждой коммунизму идеологии?

о. Дионисий: Католиков в стране 3-3,5 миллиона, и их нельзя игнорировать. С другой стороны, как теперь заявляют китайские вожди, "если религиозное течение помогает построению социализма, то оно полезно".

- Есть ли в Китае протестанты, баптисты, иеговисты?

о. Дионисий: Западных сект нет. Есть разновидность китайского протестантизма, кстати, число его последователей постоянно растет. Особенно в свободных экономических зонах Приморья, где протестантство воспринимается молодежью как некий атрибут принадлежности к западному образу жизни.

о. Петр: Зато на Тайване, в Гонконге и, наверное, в Южной Корее и в Америке работает бесчисленное множество радиостанций, которые вещают на китайском языке. Я имею в виду баптистов, адвентистов, пятидесятников и всех видов евангеликов. Издательства без счета, книги издаются невероятными тиражами. Легально или нелегально, но это все попадает в Китай. Хотя по закону жителю Гонконга или Тайваня нельзя, как и иностранцу, заниматься проповедью на территории Китая. Но лицо есть лицо – переоделись и пошли.

И уже граница не на замке, и таможня не такая. Кроме того, есть Интернет. А китайский христианский Интернет огромный, там есть и тексты, и проповеди, и учебники, и ответы на вопросы... Все, что угодно. Любой китаец, который тянеться к Богу, может все это посмотреть и найти.

ПРИГРАНИЧЬЕ

- Но, может быть, нужно активнее вести миссионерскую деятельность в приграничных с Китаем областях?

о. Дионисий: Это очень важная тема. Поэтому я регулярно бываю в Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке и Чите. Эти дальневосточные епархии находятся в довольно сложном состоянии, сами пока только восстанавливаются. Другая проблема - на местах русские люди воспринимают китайцев больше как врагов. И считают, что если Церковь будет проповедовать среди них Православие, это даст китайцам дополнительные ресурсы, чтобы остаться в России.

- А Вы как считаете?

о. Дионисий: Моя позиция такова: и китайцы, и русские не должны быть лишены слова Божьего. Если мы можем проповедовать слово Божие, мы должны это делать. В противном случае этим займутся католики или протестанты, что, собственно, и происходит.

- Насколько католики активны в этом регионе?

о. Дионисий: Весьма активны и в Иркутске, и в Чите, и в Благовещенске. Католический епископ Сибири Ежи Мазур даже призывает китайцев-католиков с Филиппин приехать в Сибирь, чтобы вести там католическую миссию среди китайцев. Когда я был в Польше, на конференции, посвященной китайским проблемам, Ежи Мазур предлагал всем открыть новый путь в Китай. Через Макао и Гонконг - традиционный южный путь, а северный путь - через Россию.

Когда мы общались с Ежи Мазуром, он предложил мне устроить совместный центр по крещению китайцев в Сибири. Я говорю: "Хорошо, владыка. Но скажите, после крещения кто будут новообращенные, католики или православные?" "Это все равно, - отвечает, - главное, что они будут христиане". "Но если это все равно, - говорю ему, - то я бы предпочел, чтобы они были православные". Владыка Ежи Мазур после этих слов как-то очень оторчился, видно, не ожидал такой несговорчивости.

Поэтому мы должны проповедовать слово Божие и китайцам на Дальнем Востоке. Другое дело, что мы своим народом не успеваем заниматься. И если в Центральной России можно говорить о 4-5 процентах верковленного населения, то в Дальневосточном регионе это в лучшем случае 1 процент.

о. Петр: Зато китайские сектанты времени зря не теряют. Вот, пожалуйста, тайваньская секта "Поместная церковь". У нас в просторечии они называются "свидетелями Ли" (у них главный наставник Уитнесс Ли. Он умер несколько лет назад). У секты почти нет последователей в России, но они выпустили уже около

Храм Неба Тяньтань, один из лучших образцов архитектуры эпохи Мин, стал эмблемой Пекина. Здесь владыка Поднебесной прославлял небеса и молился об обильном урожае

двух сотен названий книг на русском языке. Причем несметным тиражом. Кроме того, у них есть изуродованный текст Нового Завета с еретическими комментариями, книга в две тысячи страниц. Они перевели и опубликовали ее на русском языке, тиражом 700 тысяч экземпляров, напечатали в Белоруссии (там дешевле). Бесплатно раздавали тут всюду и потратили только на это издание полтора миллиона долларов. Как выяснилось, деньги они собрали среди своих последователей на Тайване и в Америке.

У них главная ориентация на вузы. Невероятные деньги тратятся ежемесячно на содержание штата миссионеров, которые тут работают. Они создают общежития. Арендуют квартиры, в этих квартирах устраивают общежития для студентов и студенток.

Но у меня иногда создается впечатление, что те, кто здесь работает, обманывают тех, кто их финансирует. Потому что они тут в комфорте существуют, как сыр в масле катаются. Да еще удовлетворяют свои комплексы лидеров, выступая в роли объектов поклонения. Реального же роста "Поместной церкви" ни в России, ни где-либо в Европе вообще не наблюдается.

- Как вы думаете, возникнет ли уже в ближайшем будущем проблема заселения России китайцами?

о. Дионисий: Я думаю, это заселение будет продолжаться потихонечку.

- И однажды мы все проснемся китайцами?

о. Дионисий: Вряд ли. Но от смешанных браков китайцев с русскими дети обычно бывают китайцами. Если только в семье нет твердого Православия. Опыт русской общины во Внутренней Монголии показывает:

хотя они все смешались с китайским населением, они не ассоциируют себя с китайцами, т.к. они православные по вере. Хотя они двуязычны в быту, а младшее поколение уже не говорит по-русски. С нашей точки зрения, они больше китайцы. Но на самом деле они больше русские. Я объясняю это исключительно православной верой. Хотя Православие наднационально и для всех открыто. Разделение человечества на народы - проклятие Божие после Вавилонского столпотворения. В Православии эти разделения и границы преодолеваются, во Христе уже не имеет значения национальность. Какая разница между китайскими, русскими или персидскими мучениками? В смысле церковном - никакой.

- Каково отношение рядового китайца к России?

о. Дионисий: Чисто практическое. Если им выгодно вести здесь бизнес, они будут это делать. Если дела не идут, уедут в другую страну.

- В Америку?

о. Дионисий: Это предел мечтаний для многих из них. Вы знаете, как по-китайски называется США? "Прекрасная страна".

- Насколько они знакомы с русской литературой, живописью, историей, музыкой?

о. Дионисий: Они никогда не были знакомы с русской культурой. С советской - да. Горький, Симонов, Николай Островский... Ну, немножко Толстой, Пушкин.

- Они не знакомы с творчеством Гоголя, Тютчева, Достоевского?

о. Дионисий: Кроме очень узких специалистов из элитарных вузов. Японцы Достоевского знают лучше, чем китайцы. Для китайской Академии наук откровением стало пять лет назад, что русская культура построена на основах Православия.

- Вообще, Китай - это опасность для России или нет?

о. Петр: Опасностью может рано или поздно стать любая реальность, на которую люди не хотят обращать внимания, а она неожиданно принимается развиваться в непредвиденном направлении.

Нам, как православным, нельзя забывать о своей ответственности перед миром. И если у нас в настоящее время открылись, хотя и ограниченные, возможности проповеди Истины, мы не имеем права отказываться от того, к чему призваны.

Я давно молюсь о том, чтобы ко мне пришли студенты, изучающие в каком-либо вузе китайский язык и сказали: "Батюшка, хотим потрудиться во славу Божию. Дайте набрать китайский текст на компьютере или провести катехизические беседы с московскими китайцами". Но, видно, молитвы мои слабы...

- Какая ещё помочь вам нужна?

о. Дионисий: Мы будем рады любой помощи. В частности, в ближайшее время планируется открыть библиотеку о христианстве в Китае.

(Желающие могут позвонить по телефону 955-67-75 или написать по адресу drozdnyaev@yahoo.com)

С другой стороны, давайте вспомним историю древнего Израиля. Когда народ израильский уклонялся от Бога и идолопоклонство, Господь отрезал куски от страны и отдавал их язычникам. Если народ не каялся, его уводили в плен, разрушали храмы, но попечение Господа о народе было.

Если мы не опомнимся, не вернемся к своим корням, к вере православной - логично ожидать, что территории, которые не используются, будут отданы другому народу, которому они нужны.

Потому что китайцы умеют и хотят работать, земли им не хватает... А что происходит у нас? В Забайкалье есть разрушенные когда-то храмы, в которых гадит пасущийся рядом скот. И даже некому прибрить жердь, чтобы как-то воспрепятствовать этому. Народ пьет, не работает. А тех, кто пытается что-то сделать, начинают выживать - и администрация, и местное население.

Подобное происходит и в Амурской области, в Благовещенске... В Хабаровском крае получше немножко... В Благовещенске на 250 тысяч населения в городе всего один храм. Вечером в субботу на всеобщую вечерю 50 приходит. В основном - женщины, которых в городе в три раза больше, чем мужчин.

Там ситуация гораздо более катастрофическая, чем нам из Москвы представляется. Это касается всех сфер жизни, в том числе и экологии. Мне там женщина одна исповедовалась, которая проверяла качество выпекаемого хлеба. В Благовещенске было несколько хлебных заводов. Они все закрыты. Теперь есть маленькие пекарни, в которых на мазуте печется хлеб. Она, как проверяющая качество хлеба, хотела, чтобы все знали, что этот хлеб ядовитый. В нем канцерогены, образующиеся при сгорании мазута. Весь народ питается этим хлебом - болеют и дети и взрослые... И ей запрещали об этом говорить. А потом взяли и сожгли ее дом и пустили по миру.

- И куда же она пристроилась?

о. Дионисий: Никуда не пристроилась. Просто пришла в храм, плакала и говорила: "Что мне теперь делать? Я не знаю, что мне теперь делать..." И таких страшных историй там много, и не понятно, как там еще остались нормальные люди...

- Выходит, для нас не столь важна проблема экспансии со стороны Китая, сколько проблема деградации русских?

о. Дионисий: Да, проблема в нас... В Благовещенске, например, китайцы ходят такие бодрые, здоровые, довольные жизнью... А русские ходят как тени, как люди, из которых вынули душу. Такое у меня сложилось субъективное впечатление. Но ведь действительно душу вынули. Так ведь оно и есть?

Беседовал Алексей РЕУТСКИЙ

ПРАВОСЛАВИЕ ЗА ВЕЛИКОЙ СТЕНОЙ

Вместо мифических животных крышу Красной Фанзы, бывшего храма святителя Иннокентия Иркутского, украшают голуби (сравните с фото на стр. 11)

В таежной глуши на берегу реки Амур стояла русская приграничная крепость Албазин. Много раз ее бессуспешно осаждали войска китайского императора, прежде чем Албазинское воеводство было упразднено, а сама крепость разобрана русскими казаками. Во время одной из осад китайцы пленили большое количество "краснобородых варваров" и предложили им принять подданство владыки Поднебесной*. Албазинцы отказались. Владыка же не прогневался и не казнил пленников, а повелел пригнать их в Пекин, дабы собственными глазами взглянуть на сих храбрецов...

Правда это или небыль, а в 1685 году более ста казаков-албазинцев были зачислены в императорскую гвардию в качестве "русской сотни". Им был выделен участок у северо-восточного угла внешней городской стены, положено неплохое жалование, а в награду император Канси оделил каждого женой из вдов казненных преступников.

Вместе с пленниками в Пекин прибыл священник Максим Леонтьев; на месте бывшей буддийской кумирни основали небольшую часовню, и потянулась более чем трехсотлетняя история Православия в Китае...

Рождались и росли первые православные от русско-китайских браков, старел отец Максим. Сибирские власти неоднократно получали обращения с просьбой прислать в столицу Китая нового священника. Узнав об этом, Петр I, придававший большое зна-

чение русско-китайским отношениям, повелел учредить в Пекине Российскую Духовную Миссию и возложить на нее обязанности по духовному окормлению православных, а также по изучению языка, истории и обычаев китайцев.

В 1715 году после изнурительного двухлетнего путешествия первая Миссия прибыла в столицу Поднебесной. Император Канси отнесся к посланцам с почтением - главе Миссии присвоили высокий придворный ранг, а весь ее состав был взят на казенное довольствие. В отличие от европейских христиан, до 1861 г. наши соотечественники не занимались проповедью среди местного населения, за что снискали уважение китайцев; это позволило Миссии на протяжении многих лет выполнять функции дипломатического представительства.

Следует заметить, что Российская Духовная Миссия дала рождение отечественной синологии, столпами которой являются ее знаменитые члены: отец Иакинф (Бичурин), архимандрит Палладий (Кафаров) и многие другие.

Подписание в 1861 году серии Тяньцзиньских трактатов, предоставлявших иностранцам большую свободу, в том числе и в области миссионерства, повлияло на характер деятельности Миссии. Было открыто несколько миссионерских станов в провинции; теперь в православие обращались целыми деревнями. В эти же годы был рукоположен первый священник-китаец; переводились на китайский язык богослужебные тексты.

* Так китайцы издревле называли свою страну – прим.ред.

Есть такое выражение: "Церковь зиждется на крови мучеников". 222 китайца, среди которых были и совсем маленькие дети, отдали свою жизнь за православную веру в 1900 году, когда страну охватило восстание "ихэтуаней", направленное против иностранцев и носившее антихристианский характер. Много погибло и католиков, и протестантов. Европейцы укрылись от погромов в посольствах, их собратьев по вере защитить было некому... Своим невмешательством правительство демонстрировало сочувствие восставшим, что, впрочем, не мешало императрице Циси посыпать в осажденный посольский квартал цветы и фрукты. Остановить беспредел "ихэтуаней" смогли только объединившиеся иностранные войска. Так появились первые китайские святые мученики, канонизированные Церковью в 1902 году.

За разоренную Миссию императорское правительство выплатило большие контрибуции. Были восстановлены сожженные храмы, построено много новых, бурно развивалась миссионерская деятельность в отдаленных

уголках страны. Православие в Китае переживало расцвет вплоть до 1918 года, когда из России хлынул поток растерянных отчаявшихся беженцев... Миссия вынуждена была заниматься проблемами соотечественников, уделяя все меньше внимания проповеди среди местного населения. Начался так называемый эмиграционный период, который примечателен скорее как факт истории русского, нежели китайского православия.

1949 год. Гранила коммунистическая революция. Новое законодательство запрещало иностранцам всякую миссионерскую деятельность и предписывало передачу управления религиозными организациями китайцам. К тому времени на территории страны находилось 103 храма, прихожанами которых являлись 15 тысяч китайцев. В 1957 году была образована Китайская Автономная Православная Церковь, во главе которой стояли епископы-китайцы.

Очередным периодом гонений, мученичества и исповедничества явились годы "культурной революции".

Икона 222-х святых мучеников китайских. Эти люди приняли смерть за православную веру во время восстания боксеров в 1900 г.

**Церковь св.
Николая
Чудотворца в
Харбине.
Построена в
1900 и снесена
1966 году**

Разрушались храмы, ссылались верующие, устраивались демонстрации, во время которых священников обижали в шутовские одежды и вымазывали сажей. Положение православных китайцев было осложнено и конфликтными советско-китайскими отношениями - в глазах соотечественников приверженцы "русской" веры выглядели предателями.

Реформы Дэн Сяопина в начале 80-х несколько ослабили преследования верующих. В 1985 году был вновь открыт храм в Харбине. Несмотря на то, что подавляющее большинство его прихожан - китайцы, службы совершались на славянском языке: китайские богослужебные книги были утеряны. До осени 2000 года Свято-Покровский храм в Харбине был единственным действующим православным храмом на территории КНР; в сентябре прошлого года его настоятель, отец Григорий Чжу, скончался.

Последний ныне здравствующий священник-китаец проживает в Пекине. Отец Александр Дэ - прямой потомок албазинцев, несколько десятков которых до сих пор проживают в столице. Все они сохранили веру, смогли тайно окрестить детей и внуков. Отец Александр неоднократно обращался к властям с просьбой открыть храм для православных пекинцев, но всегда получал отказ.

Однако положение Православия в современном Китае не слишком печально. Около трех тысяч верующих проживает в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где за последнее десятилетие было построено три новых храма. По праздникам и в воскресные дни верующие собираются вместе для молитвы. Местные власти объявили Рождество нерабочим днем для православного населения.

Прошедшей зимой совершенно неожиданно была установлена связь с восьмитысячной православной общиной из автономного района Внутренняя Монголия. Правительство на государственные средства отстроило

большой храм, который красуется при въезде в город Лабдарин. В храме пока только выбеленные стены - нет ни икон, ни иконостаса, но власти преисполнены желания довести работу до конца.

Неизвестна, правда, дальнейшая судьба этой церкви - обретет ли она священника или ее постигнет участь синьцзянских приходов. Таким же неопределенным остается и будущее Православия в Китае - станет ли оно одной из общепризнанных религий или останется достоянием истории российско-китайских отношений.

К. П.

**Последний китайский священник
отец Александр Дэ с дочерью Натальей**

из ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ поэзии

ПЕСНЯ

СЛЫШИТСЯ ПЕСНЯ...
ЭТО НИЩИЙ.
УЖ ЕСЛИ ПОЕТ ДАЖЕ ОН,
ЭТОТ СТАРИК,
НИКОГДА НИЧЕГО НЕ ИМЕВШИЙ,
ТО ПОЧЕМУ СТОНЕШЬ ТЫ,
ВЛАДЕЛЕЦ СТОЛЬКИХ
ПРЕКРАСНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ?

ДУ ФУ (712–770)

Кира Поздняева

ПАСХА В КИТАЕ

ВЕЛИКИЙ ВТОРНИК

Хмуро и неприветливо смотрело солнце сквозь желтую завесу.

Уже несколько дней в Пекине песчаная буря. Собственно, бури никакой нет - слегка поддувает ветерок, да песок стоит в воздухе. Не солнечно, не пасмурно, а как-то невнятно, совсем непривычно, словно свет пропадает сквозь желтое стекло. Перед аэропортом с шумом разевались флаги, под которыми неподвижно стоял военный в защитной гимнастерке. Машины на стоянке были сплошь обсыпаны песком. Грустно - неужели праздников праздник будет таким? "Не беспокойся. Здесь же снова будет Пасха - погода не подведет", - голос мужа был столь уверененным, что ни один гидрометцентр не убедил бы меня в обратном. Вспомнился Пастернак...

Еще кругом ночная мгла.

Такая рань на свете,

Что площадь вечностью легла

От перекрестка до угла

И до рассвета и тепла еще тысячелетье...

Вот и нам предстоит прожить здесь целую вечность - от предательства Иудина до Светлого Христова Воскресения. В Пекине, где не осталось ни одного православного храма, службы Страстной седмицы и пасхальная Литургия не служились уже сорок лет.

Еще кругом ночная мгла - оттого и солнце едва просматривается сквозь песчаную завесу, оттого на душе смутно и неясно. Но все впереди...

Китай всегда представлялся мне страной горизонталей - приземистая архитектура дворцовых комплексов, стелющиеся карликовые деревья. Современный же Пекин - это город вертикалей: гигантские зеркальные многоэтажки рвутся ввысь. Чтобы хоть как-то примирить этот смелый прорыв с традицией, верхушки небоскребов венчаются крышами с изогнутыми карнизами. Многоэтажки растут здесь, как грибы - оцепляется старый квартал, а через несколько месяцев на его месте уже красуется блестящий гигант.

Подъезжаем к Российскому посольству. Современные постройки сменяются хутунами, старыми одноэтажными кварталами - их в Пекине осталось совсем немного.

Ветер тревожит обнаженные ветви деревьев; на пепятнутых через улицу веревках раскачиваются большие красные бумажные фонари. Раньше в этом районе жили потомки албазинцев и члены русской Миссии, ныне каждое второе здание занято под ресторан.

Вот и Бэйгуань - "северное подворье", бывшая территория Русской Духовной Миссии в Китае, на которой расположилось наше посольство, самое большое в мире.

Посольство напоминает скорее роскошный парк, нежели деловое учреждение - всюду деревья, клумбы, кусты - богатое наследство, выращенное трудами Миссии.

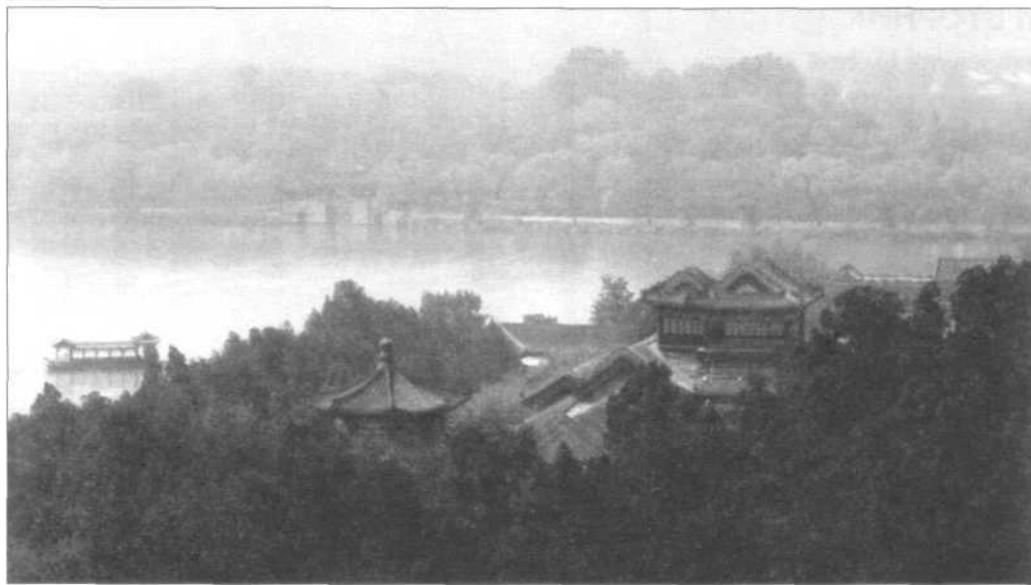
После массового истребления воробьев, проведенного в годы культурной революции, птицы не жалуют Пекин своим присутствием; да и гнездиться им негде - трудно назвать столицу Китая зеленым городом. В Бэйгуане же щебет, трели, свист и прочие звуки, на которые только способны многочисленные сойки, воробы, горлицы, вороны и иже с ними, не смолкают даже ночью. По дорожкам вдоль канала важно разгуливают лебеди; белки, ежи, кролики, кошки - все чувствуют себя вольготно.

Мы с мужем часто вспоминаем поездку в Подмосковье вместе со знакомым китайцем. Все наши всплески эмоций, вызываемые появлением то ежика, то мышки, то диковинной птички, были прерываемы его коротким: "В Китае это едят". Заметив нарастающее изумление, он резюмировал: "В Китае всё едят". Здесь действительно не брезгуют ничем, поэтому обилие четвероногой и пернатой твари в центре Пекина можно назвать редкостью.

По просьбе мужа нас поместили в так называемой Красной Фанзе. Фанза - это бывший дворец принца

Ихэюань, летняя резиденция императора. С вершины холма Долголетия удобно любоваться окрестностями

На восстановление летней резиденции императрица Цыси в конце XIX века потратила все средства, выделенные западными государствами на модернизацию морского флота Китая

четвертой дайцинской династии Сы-Е-Фу, выкупленный Миссиией в начале века после боксерского восстания. Красные стены, зеленая черепичная крыша, типично изогнутый карниз; только на коньке вместо традиционных фигурок мифических зверей и небожителей красуются голуби.

Основная часть дворца в 1901 году была обращена в храм святителя Иннокентия Иркутского, а примыкающее к нему правое крыло - в покой начальника Миссии, где мы и расположились. Место храма занимает ныне зал для приемов с красивой китайской мебелью, инкрустированными ширмами, свитками на стенах. Здесь уже сложившейся традиции проводятся богослужения.

Подготовка к службам идет в посольстве полным ходом. Квартира одних из первых прихожан напоминает штаб: нежная бауховская мелодия мобильного телефона то и дело заглушается настойчивым звоном внутреннего аппарата - готовы ли черные покрывала для аналоя, сколько нужно экземпляров нот, что делать с огромной старинной ширмой, которая делит Фанзу на две части и создает массу неудобств, как обеспечить допуск всех желающих помолиться на закрытую территорию посольства. Голова начинает идти кругом и у нас...

Еще в Москве отец Дионисий, который собирался в Китай уже в семнадцатый раз, решил, что наши прогулки по Пекину начнутся с площади Тяньаньмэнь, главной площади города. «Там как нигде можно прочувствовать необъятность и мощь Китая», - говорил он, и оказался совершенно прав: Тяньаньмэнь просто подавляет своим размахом. Было пасмурно, дул сильный ветер, и казалось, ничто не способно защитить от холода. Воздух чуть тронули сумерки; высоко в небе парил змей в виде птицы-хищника. Вот один из образов многоликого Китая - сильный, безграничный, пугающий своей безграничностью, хмурый и настороженный, величественный, как парящий хищник.

Уставшие, замерзшие возвращаемся домой. Вечером - крещение.

ВЕЛИКАЯ СРЕДА

День начинается с соборования. Песчаная буря утихла, обнажив небо - яркое, весеннее. Рядом с изогнутыми восточными сводами и облака воспринимаются иначе: вот поплыл большой белый дракон, пускающий из пасти клубы дыма; это похоже на корону сосны, а за ним - целый пейзаж из вытянутых гор и ущелий...

Сегодня днем первая спевка. Что у нас получится? Клирос готовился несколько месяцев - женщины доставали ноты, разучивали песнопения. Но где в Пекине услышишь «живую» службу? Поэтому певчие без труда исполняют по нотам «Херувимскую» Веделя, в то время как ответить «Аминь» на возглас священника - целая проблема. С этого и начинаем. Затем - по уставу Страстной седмицы.

С каким трепетом ожидаешь каждый год эти службы, следишь за тем, как одна прорастает в другую, как человеческие зависть, предательство, любовь, скорбь в один неуловимый миг преломляются в свете Божественного Воскресения. Собираясь в поездку, я заранее радовалась возможности, точнее, необходимости присутствовать на всех службах - никакие сверхсрочные дела не достанут меня в Пекине. Как сладко было мечтать о любимых службах Страстной Пятницы, о Литургии Великой Субботы, которую не посещала уже много лет. И вот Страстная наступила - передо мной Постная триодь, ноты с вожделенными песнопениями... и панический ужас перед всем этим! Мне впервые предстояло выступить в роли регента, да еще и уставщика на службах, в которых и опытные-то люди путаются.

Смотрим тропарь «Егда славни ученицы».

- Красивый распев, светлый, мажорный. Только мы все равно закончим в миноре, - обреченно говорит певчая.

- Это почему же? – удивляюсь я.
- Так у нас повелось, мы даже не пытаемся разучивать мажорные песнопения.

- Давайте попробуем!

Пропеваем раз, другой, третий и... заканчиваем в мажоре! Это уже маленькая победа и вдохновение к дальнейшим подвигам. Служба будет!

И служба действительно была. Не моление батюшки в присутствии народа, а со-участие священника, прихожан и, пусть неопытного, но клироса. *Иже о всех благах Господи, слава Тебе.*

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

Если брать полночь за точку отсчета, то Великий Четверг начался для меня на третьем этаже посольского клуба, где, усевшись вокруг фортепиано, певчие всматривались сонными глазами в расплывающиеся по линейкам ночные знаки. Мы делаем большие успехи: мажорные песнопения заканчиваются не только в мажоре, но и в заданной тональности; разучены все четверговые песнопения. Уставшие, но счастливые возвращаемся домой: по мостикам через канал мимо сонных лебедей, тропиночками меж распустившихся и готовящихся распуститься кустов, мимо поклонного креста прямо к круглым воротам спящей Фанзы...

Сколько же народу собралось на службу! Люди стоят плотной стеной; не слышно ни разговоров, ни возни, даже младенцы ведут себя тихо. Удивительно, в Фанзе нет расписных стен и иконостаса - импровизированный престол, несколько икон расставлено по столам, подсвечник, да и тот один, на горнем месте вместо лика Спасителя - свиток с изображенной на нем цве-

тущей веткой сливы. И все же ни на минуту не перестаешь ощущать, что это - Церковь, сила которой - в ее единстве.

Начинается причастие. Запеваем причастный стих. Люди теснятся к Чаше, начинают подпевать, и через минуту Фанза наполняется стройным твердым *Тело Христово примите, Источника бессмертного вкусите.*

Солнце почти в зените, впереди - пять часов свободного времени. Отправляемся смотреть Храм неба, расположенный недалеко от центра города.

Такси управляет женщина средних лет - здесь, в Китае, женщина за рулем не воспринимается как стихийное бедствие. Наш автомобиль ловко маневрирует в шумном потоке, в котором смешались воедино автобусы, легковые машины, отчаянные велосипедисты и самые невероятные велоконструкции. Едем по эстакаде - сквозь мелькающие ежесекундно прутья ограждений небоскребы, пагоды, загнутые крыши проносятся кадрами старой кинопленки.

Вот и Тяньтань, Храм неба, сооружение эпохи династии Мин, где император поклонялся богам неба. Невысокие стены подчеркивают простор площадей. Обилие кругов в планировке, голубой цвет стен и черепицы - все напоминает о небе. А над каждым участком незастроенного пространства парят воздушные змеи - каких только нет: орлы и более безобидные птицы, бабочки, стрекозы и даже рыбы!

Как ни прекрасен храмовый комплекс, все же приятно было очутиться в парке среди цветущей жимолоссти и распускающихся деревьев. У выхода же нас ожидал настоящий сюрприз - усыпанная венчиками неповторимого розового цвета сакура, видимо, местная до-

В чайном павильоне Запретного города посетителям предлагаются отведать лучшие сорта китайского чая. До революции 1949 года этим могли насладиться только избранные...

из древнекитайской поэзии

О МУЗЫКЕ

НЕВИННОСТЬ СЕРДЦА –
НАШ ЛЮБИМЫЙ ЦВЕТОК.
МУЗЫКА – АРОМАТ ЭТОГО ЦВЕТКА.

ЛИ – ЦЗИ
(II–III вв. до н. э.)

стопримечательность, у которой собралась целая очередь с фотоаппаратами.

Перед вечерней службой мы зашли перекусить в маленький ресторан неподалеку от посольства. Молодая официантка с интересом следит за всеми действиями отца Дионисия. "А я знаю, что вы сейчас делали. Вы молились, - она едва не смеется от радости. - Моя мама - христианка, я тоже крещеная, но в церковь хожу редко. А почему вы так странно молитесь? Мы молимся с закрытыми глазами и руки вот так складываем". Она сложила перед собой ладони.

Пытаемся объяснить ей, что такое Православие. Девушка удивлена: "Я думала, что все христиане одинаковые". Не отходит от нашего стола: то чай нальет, то посуду поправит. Потом приносит тарелку с нарезанными фруктами: "Это вам в подарок". Мы поднялись, чтобы помолиться, и она встала рядом, перекрестилась, лицо сияет улыбкой. "Всего вам доброго, самого-самого доброго!"

ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

Обычно в Москве на Страстной Неделе природа едва начинает пробуждаться, бывает, что и снег еще не растаял. Беззащитность нераспустившихся деревьев, непокрытой земли, мягкого желтоватого весеннего солнца как-то естественно вплетается в особенное настроение этих дней. Для меня они всегда пронизаны пасториковскими строчками.

В Пекине же давно зеленеет трава, цветут кусты, да и деревья почти распустились. Как это ни печально, придется расставаться с милым сердцу образом Страстной Пятницы.

В Фанзе все готово к выносу Плащаницы: перед аналоем поставлен стол, вокруг него - большие корзины с цветами. У арабских христиан существует трогательная традиция - в Великую Пятницу с раннего утра в храмы сходятся женщины и начинают плести венки для Плащаницы. Это - особое женское делание, совершающееся с молитвой и пением.

Отец Дионисий рассказывает нам об этом и с грустью смотрит на готовые корзины.

На дневной службе - лишь несколько человек. Потрескивание свечей разносится по пустой Фанзе.

Тебе, одевающаго светом, яко ризою, снем Иосиф с древа с Никодимом... Небольшая простенькая Плащаница выносится перед молящимися. Распев сложный, выучить на несколько голосов мы его не успели, приходится "солировать". Ужасно боюсь ошибиться.

...Како погребу Тя, Боже мой; или какою плащающею обвию; коима ли рукама прикоснуся нетленному Твоему телу; или кия песни воспою Твоему исходу, Щедре...

Внимание, мысли, молитвы, вздохания сомкнулись над небольшим столиком, обложенным цветами...

Благообразный Иосиф, с древа снем пречистое тело Твое, плащающею чистою обвив и вонями, во гробе нове, покрыв, положи.

Клубится ладан, позвякивает кадило. Еще и еще раз мерно и светло плетет свои кружева болгарский распев. Прикладываемся к Плащанице и молча расходимся по домам, унося мир в душе и запах розового масла на губах.

Вечер. Тихо идет утреня. Фанза все наполняется и наполняется народом - рабочий день закончен, и люди прямо со службы направляются сюда.

...И видят свет у царских врат
И черный плат, и свечек ряд,
Заплаканные лица...

Вот батюшка поднимает Плащаницу, и все подхватывают Трисвятое, громче всех звучат мужские голоса. Торжественное шествие медленно движется по узкой дорожке по направлению к поклонному кресту. С обеих сторон над нами нависают цветущие ветки.

...Сады выходят из оград
Колеблется земли уклад:
Они хоронят Бога...

Огибаем поклонный крест. Запах ладана смешивается с сильнейшим ароматом сирени, словно и она принесла ароматы распятому Господу.

...И шествие обходит двор
По краю тротуара,
И вносит с улицы в притвор,
Весну, весенний разговор,
И воздух с привкусом просфор
И внешнего угара...

После службы ко мне подошел один из алтарников - студент, приехавший на Пасху из Циннани, и подвел парнишку лет двадцати.

- Это Ваня, он - настоящий бас!

Вот так находка! Теперь понятно, почему так со- лидно звучали мужские голоса во время крестного хода. Ваня учится в Пекине; раньше - в Москве, пел на клиросе. Выходим на улицу и тут же пробуем одно из субботних песнопений на два голоса, альт и бас. Ну и красота получилась! То ли еще будет, когда мы запоем вместе.

ВЕЛИКАЯ СУББОТА

Лето наступило резко и неожиданно; говорят, что в Пекине всегда так... В однотасье подскочила до 30 градусов температура, листья на деревьях начали распускаться буквально на глазах, не дожидаясь субботне-го прокимна.

Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследиши во всех языцах. Сняты с аналоев постовые покрывала, и черная фелонь пригодится теперь не скоро - вместо нее сияет новизной белая.

Бурную, уже почти пасхальную радость едва осаждают слова *Да молчит всякая плоть человече, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет.*

У отца Дионисия сегодня годовщина хиротонии; он особенно счастлив, благодарит хор за прекрасное пение: "Такой службы здесь еще не было!". "Как в Москве", - нахваливают прихожане. Вот бы и на Пасху так спеть!

И еще одно радостное известие получили мы в субботу - на пасхальную службу приедет последний оставшийся в живых китайский священник - отец Александр Дэ.

Ихэюань: Сад
Добродетельной
гармонии, холм
Долголетия, дворец
Рассеянных
Облаков...

Указатели манят
тебя,
зачарованного, все
выше и выше, ты
уже вознесся над
дворцами и можешь
любоваться
изогнутыми
крышами сверху...

Бамбуковый сад огражден белой стеной. На ней хорошо видна игра тени, отбрасываемой вытянутыми листьями в солнечный день и лунную ночь

Отец Александр считает себя русским, хотя внешне на русского совсем не похож. Он является потомком албазинцев Дубининых в восемнадцатом поколении - отсюда и фамилия Дэ. Батюшко родился и вырос в Бэйгуане, в 50-х годах принял священный сан от последнего начальника Миссии архиепископа Виктора (Святина). Вскоре территория Миссии была передана посольству СССР, и вновь началось разрушение храмов, с таким трудом построенных после восстания ихетуаней. Затем последовали тяжелейшие годы культурной революции: священников преследовали, отправляли в исправительные лагеря, высмеивали, обряжая в шутовские колпаки и вымазывая сажей лицо. Через все это прошел и отец Александр.

В Пекине оставались, да и по сей день живут около 250 албазинцев, но власти запрещали отцу Александру окормлять их духовно. Батюшке осталось лишь быть священником в своем собственном доме, детей своих он крестил, получив миро из Японии.

Сейчас отцу Александру Дэ более 80 лет. Он болен раком легких и диабетом, самочувствие его ухудшается. Члены посольской православной общины стараются помогать батюшке как могут. Накануне приезда отца Дионисия отец Александр, ссылаясь на плохое здоровье, сожалением говорил о том, что едва ли сможет выбраться на службу. Но невозможное человеком возможно Богу...

ПАСХА

Окутанная ночной прохладой земля отдыхала после первого жаркого дня. В темноте, лишь кое-где рассекаемой тусклым светом фонарей, Фанза с ее большими светящимися окнами была похожа на огромный корабль, плывущий тихо и уверенно по бескрайнему ночному океану.

Из распахнутых дверей доносилось чтение Апостола. Несмотря на то, что до начала службы оставалось не менее получаса, в Фанзе яблоку было негде упасть; а люди все шли и шли: посольские, студенты, журналисты, сотрудники других посольств - Украины, Белоруссии, Греции, Кипра, Сербии, Болгарии и даже Эфиопии.

Подъехал отец Александр Дэ с дочерью Натальей; идет, опираясь на палочку, радостно озирается.

Вот отец Дионисий зачитал Патриарший Указ о награждении отца Александра крестом с украшениями, и Красная Фанза, которая сегодня действительно красная, огласилась троекратным "Аксиос".

Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков. Тихо, слаженно, торжественно запеваем *Волною морскою*, и к нам присоединяется уверенный голос отца Александра. В глазах у певчих слезы.

Закончилась полунощница. Тишина, лишь потрескивают свечи в руках у трех с половиной сотен молящихся. "Но в полночь смолкнут тварь и плоть...". Еще мгновение, и у престола начинается робкое *Воскресение Твое, Христе Спасе*. Его подхватывает хор, снова и снова, с каждым разом все увереннее; и вот уже весь собравшийся народ поет как единый слаженный организм: *И нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити*.

Впереди крестного хода - мужчины с иконами, за ними - батюшка, хор, послы; все идут чинно и торжественно по двое и трое.

Мы уже обогнули поклонный крест, а навстречу все плыли огоньки свечей, бережно прикрываемые ладонями.

Собираемся во дворике перед входом в Фанзу; отец Дионисий с отцом Александром возвышаются на ступенях. Мы пропели стихири еще более десяти раз, прежде чем шествие успело заполнить двор.

"Христос воскресе!" - "Воистину воскресе!" - расходятся в ночи. "Христос анести!"... И понеслась пасхальная служба...

из ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ поэзии

СЕМЬ КАРТИНОК, НА КОТОРЫХ УЛЫБАЕТСЯ МОЙ МАЛЫШ
ВЗЛЕТ

САМЫЕ ПЕРВЫЕ СВОИ ШАГИ
ЕМУ УДАЛОСЬ СДЕЛАТЬ ЛИШЬ
С АПЕЛЬСИНАМИ НА ЛАДОНЯХ.
ЛЕТЧЕ ОПИРАТЬСЯ О ВЕТЕР КУСТУ,
ОТЯГЧЕННОМУ ПЛОДАМИ.

ЕГО ПЕСЕНКА

ЧТОБЫ ЗАСНУТЬ, ОН ПОЕТ.
СКЛОННИВШАЯСЯ НАД НИМ МАТЬ
БРАНИТ ЕГО.
НО ВЕДЬ ОН ХОЧЕТ СНАЧАЛА УБАЮКАТЬ
СВОЮ ПЕСЕНКУ.

ДВА ПЛЕННИКА

НАКОНЕЦ-ТО ОН ОБНАРУЖИЛ,
ЧТО ЕГО ЯМШЕВАЯ ЛЯГУШКА
ПРЯЧЕТСЯ ЗА ДВЕРЬЮ.
ОН ПОШЕЛ ЗАПИРАТЬ ЕЕ В КЛЕТКУ,
ГДЕ УЖЕ ЩЕБЕТАЛА ЕГО ПТИЦА.

ОГОНЬ

ПОДОБНО ХИЩНИКАМ,
ЖИВУЩИМ НА ГОРЕ ГАОШАНЬ,
ОН БОИТСЯ ТОЛЬКО ОГНЯ.
САМАЯ СЛАБАЯ ИСКОРКА ПУГАЕТ ЕГО.
И ВОТ, ПЫТАЯСЬ НАГЛУТАТЬ ИСКОРКУ,
ОН КРИЧИТ НА НЕЕ
ИЗО ВСЕХ СВОИХ СИЛ.

ЗЕРКАЛО

ОН ИЩЕТ МАТЬ, КОТОРАЯ КУДА-ТО ВЫШЛА.
ПРИПОДНИМАЕТ ЦИНОВКУ.
НАКОНЕЦ ИЩЕТ ЕЕ В ЗЕРКАЛЕ.
ОН ТОЛОЧЕТ ОТ РАДОСТИ!
ОН ТАК ПОХОЖ НА МАТЬ, ЧТО УВЕРЕН,
БУДТО В ЗЕРКАЛЕ ОТЫСКАЛ ЕЕ.

КАРТИНКИ

ОН УЖЕ УМЕЕТ ПОДРАЖАТЬ ЛАЮ СОБАКИ,
МЫЧАНИЮ КОРОВЫ
И ИКОТНОМУ КРИКУ ОСЛА.
НА КАРТИНКАХ, КОТОРЫЕ Я ЕМУ
ПОКАЗЫВАЮ,
ОН СРАЗУ УЗНАЕТ ЖИВОТНЫХ, КОТОРЫХ
НАЗЫВАЕТ ИХ ГОЛОСАМИ.
ОН ТАК КРАСИВ,
ЧТО ЛЮДИ И ЗВЕРИ
НА КАРТИНКАХ ЗАМИРАЮТ.

НЕИЗДАНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ВОСТОРГАЮТСЯ
КРАСОТОЙ СНЕЖНЫХ СУМЕРЕК В ХУАШАНЬ,
МУЗЫКОЙ ВЕЧЕРНИХ ЗВОНОВ
В МОНАСТЫРЕ УЯНЬ,
КРАСКАМИ НЕБА В ЦЗУЦЗЯН,
ОЧАРОВАНИЕМ ДОЖДЛИВОЙ НОЧИ В АОТАЙ.

НО МНЕ НИ К ЧЕМУ В ХУАШАНЬ:
ТЕЛО МОЕГО МАЛЫША ТАК ЖЕ РОЗОВО,
КАК СНЕТ, ОБЛИТЫЙ СОЛНЕЧНЫМ ЗАКАТОМ;
НИ К ЧЕМУ МНЕ И В УЯНЬ:
ГОЛОС МОЕГО МАЛЫША
ВОЛНУЕТ СИЛЬНЕЕ МОНАСТЫРСКИХ ЗВОНОВ;
НИ К ЧЕМУ МНЕ И В ЦЗУЦЗЯНЬ:
ВСЕ НЕБО, ОМЫТОЕ ВЕТРОМ,
НАХОЖУ В ЕГО ВЗГЛЯДЕ...

НО ВОТ В АОТАЙ, БЫТЬ МОЖЕТ,
ОТПРАВЛЯЮСЬ,
ЧТОБЫ ВНОВЬ ПЕРЕЖИТЬ ВОЛШЕБСТВО
ТОЙ ДОЖДЛИВОЙ НОЧИ,
КОГДА С ПРЕДАННЕЙШЕЙ
ИЗ ЖЕНЩИН МЫ ДАЛИ ЖИЗНЬ РЕБЕНКУ,
СТАВШЕМУ ДЛЯ МЕНЯ
ДВЕНАДЦАТЫМ ЧУДОМ ПОДНЕБЕСНОЙ.

ШЭН УЦАНЬ

Пасхальная ночь. Отец Дионисий вручает отцу Александру Дэ, старейшему и на сегодняшний день единственному священнику-китаецу награду Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия Второго

Как это положено по Уставу, освящение пасох, куличей и яиц происходило после Литургии. Огромный стол был уставлен роскошными произведениями кулинарного искусства, сотворенными мастерницами; заметим, что в Пекине не купишь готового кулича.

Закончена трапеза, Фанза опустела. Вот и Пасха наступила. Как же быстро летит время - прокручиваются в памяти приезд, службы Страстной недели, спевки, лица, слова...

Снаряженные сумками с пасхальными дарами, возвращаемся домой. За окном уже вырисовываются ветви деревьев на бирюзовом фоне неба, а мы, переполненные впечатлениями, все не можем уснуть.

Впрочем, спать в пасхальную ночь пришлось недолго: в 10 часов утра нас уже ждали на приеме по случаю праздника в Украинском посольстве.

Посольство занимает крохотную территорию в центре города, поэтому все здесь просто, по-домашнему. Посол поздравляет собравшихся с Пасхой, рассказывает про вчерашний "крестний хід", показывает видеокассету с фильмом о Пасхе в Иерусалиме и приглашает гостей к столу, где красуются, одно аппетитней другого, блюда с салатами, мясом, всевозможными овощами и бутербродами с салом.

К батюшке подходят люди, благодарят за пасхальную службу; каждый рассказывает о своей судьбе, о том, как пришел к вере. Все удивлены количеством людей, собравшихся на службу ночью.

Пасхальный вечер нам, конечно же, хотелось провести по-особенному - после вечерни перед Фанзой разыгралась целая дискуссия о том, куда лучше поехать.

Одни предлагали отправиться смотреть могилы эпохи Мин, другие - музей колоколов, но в конце концов все сошлись на том, что очень устали, а где отдохнешь лучше, чем на природе: едем в ботанический сад.

Само название места, где раскинулся ботанический сад, окутывало покоем - Душистые горы. Мы мчались по скоростному шоссе, и на горизонте в густой белой дымке одно за другим проступали очертания пологих хребтов.

Воздух чуть тронул лиловым - первый признак сумерек, когда мы добрались до места. Солнце закатилось за горы и подсвечивало оттуда их мягкие контуры. Вдалеке над волнами красных, розовых, белых, желтых цветов возвышался изящный силуэт пагоды. Раньше в Душистых горах располагалось несколько монастырей, теперь это излюбленное место отдыха пекинцев. Говорят, что днем здесь людей примерно столько же, сколько в московском метро в часы пик. Автобусами привозят на прогулку передовиков производства - их можно узнать по одинаковым шапочкам или значкам. Нам рассказывали, как один экскурсовод откомментировал своим слушателям появление группы туристов из Германии: "А это такие же передовики, как и мы, только из Европы".

Узенькая тропинка приводит нас к круглым воротам, за которыми начинается бамбуковый сад. Он огорожен белой стеной - белый цвет традиционен для бамбукового сада: на нем хорошо видна игра теней, отбрасываемых вытянутыми листьями в солнечный день и лунную ночь.

Около клумб с яркими тюльпанами, разноцветными гиацинтами и нежными изящными ирисами толпят-

ся группа японских туристов. Она не мешает сидящему неподалеку под сухим деревом ледушке в синей гимнастерке любоваться цветами. Сколько раз встречали мы в Китае пожилых людей, неподвижно взирающих на распустившиеся венчики. Древние китайцы считали большим позором неумение улучить момент для созерцания цветов и оказать им тем самым должное уважение. Считалось, что для созерцания каждого растения есть свое время и место. Так, зимой хорошо любоваться сосной, весной - всем, что цветет, летом - могучими дубами, платанами, осенью же лучше всего наслаждаться ароматом мандариновых деревьев. Если пренебречь погодой и неправильно выбрать место для созерцания растений, то рассеется и ослабеет дух. Конечно, Китай уже не тот, что был тысячи лет назад, но и сегодняшней Поднебесной есть дни "Желтого листа" или "Цветущей сливы", когда все выезжают за город, чтобы насладиться красотой растений.

А нас увлекает за собой горная тропка. Все выше и выше: кажется, еще немного - и мы увидим солнце, спрятавшееся за соседней горой.

Вот куда вела наша дорожка - старая облупившаяся беседка, подпираемая сосной, предлагает замечательный вид на сад и всю долину. Еще один портрет Китая - задумчивый и умиротворенный, как звук бамбуковой дудочки; мудрый, глубокий, утонченный.

Уже совсем стемнело, спускаемся вниз. Как не хочется уходить отсюда; с трудом верится, что есть где-то шумный город с автомобилями, бетонными стенами и неоновой рекламой. Усаживаемся на скамейку. Сгор доносится уханье сплюшек, шуршит бамбук за стеной, а в небе, темно-синем, бархатном мерцают жемчужные бусины. Сегодня на всей Земле Пасха...

Хутуны, старые одноэтажные кварталы, становятся в Пекине редкостью. Подобно львам, священным животным Будды, охраняющим вход, этот большой плюшевый зверь оберегает жилище своих хозяев

Пасха в Китае

ПОНЕДЕЛЬНИК

Если пройтись утром по Пекину, то в каждом парке, начиная от крохотных, разбитых у домов, и заканчивая известными парками при дворцах и храмах, можно наблюдать людей всех возрастов, занимающихся спортом, но не привычной нам зарядкой или бегом, а традиционной китайской гимнастикой. Считается, что она обеспечивает свободную циркуляцию жизненной энергии в организме и способствует раскрытию его возможностей.

В ранние часы выходят на улицы мастера; они не только упражняются в своем искусстве, но и соревнуются друг с другом в написании иероглифов водой по асфальту, или выносят в клетках щеглов и слушают, чей сегодня поет лучше. Увидеть настоящих мастеров нам так и не удалось, потому что посольские ворота открываются лишь в восемь утра. На площадках парка, находящегося недалеко от посольства, люди, разбившись на группы по 4-5 человек, синхронно проделывали упражнения. Одни упражнялись с мечами, другие - с палками, третьи - с веером; вдоль забора выстроились те, кто занимался дыхательной гимнастикой. Дыхательные упражнения закончились громким криком, в который мгновенно влились голоса всех находившихся в парке. В последнее время в Китае вошли в моду бальнеальные танцы - танцплощадка была заполнена до отказа молодыми, пожилыми и средних лет парами - потанцуешь часок, и на работу. Никого не смущает ни отсутствие мастерства, ни обилие зевак, толпящихся за оградой.

А на улице кипит утренняя жизнь: снуют велосипедисты, рабочие развозят по ресторанам большие тележки с овощами и зеленью, спешат на занятия школь-

ники в красных пионерских галстуках, а над воротами буддистского монастыря громко воркуют голуби.

Когда-то и парк, в котором мы только что гуляли, и окрестные дома принадлежали Миссии; здесь же недалеко от нее жили православные китайцы. Улицы, по которым мы идем, освящены кровью мучеников. Трудно представить себе, что здесь творилось всего сто лет назад...

Наверное, стояли такие же солнечные дни, и пышные кроны деревьев откидывали тень так же, как и сегодня... Всюду царила тревога - вот уже люди с красными повязками смело появляются на улицах города; ходят слухи о том, что не сегодня-завтра заполыхает Миссия. Одни семьи покидали свои дома и искали прибежища у родственников, другие, ожидая пожаров, остались в своих жилищах. Больше месяца продолжался произвол ихэтуаней - горели храмы, дома, деревья, гибли люди. Как писал очевидец восстания протоиерей Сергий Чан, потерявший всю семью, "в то время не было, кажется, ни одного человека, который не кричал бы ша*".

Святые мученики китайские, молите Бога о нас!

ВЕЛИКАЯ СТЕНА

Что приходит на ум первым, когда слышишь слово Китай? Одни подумают о китайском чае, другие - о бумаге, кого-то посетит мысль о боевых искусствах, но большинство наверняка вспомнит Великую китайскую стену. Невозможно не увидеть ее, побывав в стране.

Еще в древние времена правители отдельных царств, находившихся на территории Китая, возводили оборонительные стены вокруг своих владений. В III в. до Р. Х. Цинь Шихуанди, первый император династии Цин, объединивший разрозненные царства Китая, соединил эти стены в одну большую - так появилась Великая стена, "стена в десять тысяч ли", как называли ее древние китайцы. В строительстве стены приняло участие более миллиона человек, что составляло тогда пятую часть населения страны. Первоначально стена была сооружена из утрамбованной земли, на смену земле пришла глина и камни, и уже в XVI веке (что для Китая совсем поздно) стену укрепили кирпичом и каменными блоками, которые можно наблюдать и поныне.

Самый посещаемый участок стены находится в мелочке Бадалинь недалеко от Пекина. Год назад здесь открыли скоростную трассу, и теперь всего сорок минут отделяет центр города от китайской достопримечательности.

Мы приехали в послеобеденное время, когда солнце нежно золотило пологие склоны, сплошь усыпанные цветущими низкорослыми вишневыми деревьями. Туристов в эти часы было немного. С трудом преодолевая огромные высокие ступени, мы направились к ближайшей сторожевой башне. Ветер носился со свистом между зияющими глазницами окон, из которых было хоро-

шо видно, как стена золотой змейкой вьется по хребтам гор и теряется за горизонтом.

Неподалеку от Бадалиня прямо под стеной расположился медвежий питомник, где разводят панд и гималайских медведей. Мы опоздали, ворота уже закрыты, но сторож легко поддался на уговоры, позволив нам зайти на десять минут и полюбоваться маленькими ленивцами, которые готовились ко сну, укладываясь в самых немыслимых позах там, где настиг их сон - на полу, парапете и даже на металлической лестнице.

Опьяненные горным воздухом, возвращаемся в Пекин, где уже с нетерпением ждут нашего приседа.

ИХЭЮАНЬ

К северу от центра Пекина раскинулась потрясающая своей красотой и изяществом летняя резиденция императора - Ихэюань. Великолепные дворцы, пагоды, беседки, резные ворота выглядывают из-за густых шапок развесистых старых деревьев. Сад Добротельной Гармонии, холм Долголетия, дворец Рассеянных Облаков... Указатели манят тебя, зачарованного, все выше и выше; ты уже вознесся над дворцами и можешь любоваться изогнутыми крышами сверху. Еще немного - и восхищенному взору предстает окутанное дымкой, совсем как в сказке, озеро Куньмин, посреди которого возвышается остров, соединенный с берегом большим арочным мостом.

В саду многолюдно, громко переговариваются вездесущие передовики. Никакие красоты Ихэюаня не интересуют их так, как отец Дионисий в подряснике. "Врач", - поясняет своей спутнице мужчина средних лет. Мы спускаемся к пристани, и катер с драконами на носу и корме уносит нас на остров. Оттуда по мосту возвращаемся к стоянке такси. Пора ехать; сегодня в посольской общине большая радость - будет креститься ее самый маленький член.

КРЕЩЕНИЕ

Тихон - младший, четвертый брат в семье и самый маленький прихожанин. Думаю, что со временем он будет петь на клиросе - не могли же пройти даром многочисленные спевки, на которых Тишка присутствовал до своего появления на свет.

На первой седмице Великого Поста в посольство приезжал батюшка из Сочи. Было решено читать Великий покаянный канон Андрея Критского.

- Рожать на первой неделе не благословляю! Кто петь-то будет? - сказал батюшка Тишкиной маме, регенту здешнего хора. Но Тихон не внял благословению и все-таки появился на свет. Через несколько часов после его рождения мама-регент созвала весь небольшой хор в свою палату и на глазах у изумленных врачей провела спевку; канон был отслужен благополучно. Сию историю с восхищением поведал отцу Дионисию тот самый священник.

Тихона крестили. За столом сидят самые близкие - крестные и друзья. Все желают малышу помощи Божи-

* Ша (кит.) - убивай.

Озеро Куньмин, расширенное по приказу императора Цзялун, занимает теперь три четверти всей территории дворцово-паркового ансамбля летней загородной резиденции китайских императоров

ей, любви, хороших наставников, чтобы ему никогда не было одиноко. А мне подумалось, что то же самое можно пожелать и всей пекинской общине, которая не так давно зародилась и уже приняла боевое крещение - как же еще назовешь Страстную и Пасху. Дай Бог и ей помоши во всем, мудрого наставника и долгих лет жизни.

ЗАПРЕТНЫЙ ГОРОД

До отъезда оставались всего одни сутки. Я уже успела привыкнуть к напевной китайской речи, ко крикам тренирующихся по утрам солдат, к тому, что в каждой цветущей куще скрывается резная крыша. С трудом верилось, что завтра вечером все будет по-другому.

В последний раз отправляемся на прогулку, на этот раз - в зимний императорский дворец Гугун, или Запретный город. Не знаю, хватит ли часа, чтобы обойти его вокруг. Мощные десятиметровые стены окружены огромными водяными рвами - такую оборону едва ли дерзнец нарушишь. Хотя наши соотечественники дерзали - дважды в XVIII веке члены нашей духовной Миссии пробирались на спор в Запретный город, но были вежливо выдворены.

Выстаиваем небольшую очередь и проникаем внутрь. Гугун воплотил в себе все, казалось бы, несочетаемое - безграничную свободу и строгий порядок, каноничность форм и вольную фантазию, подавляющую помпезность и изящнейшую простоту. Храмы и дворцы Запретного города просто громадны, но и они кажутся игрушечными по сравнению с теми площадями, в которые заключены. Гугун воплотил в себе не только мастерство зодчих и архитекторов, но прежде всего все идеи, пронизывающие китайское сознание.

Дворцовый комплекс был сооружен в рекордно короткие сроки - всего за 14 лет. Потрясающая способ-

ность организовывать коллективный труд тысяч людей удивляет и сегодня всякого приезжающего в Китай.

В толпе туристов мы движемся через ворота Высшей Гармонии, ворота Небесной Чистоты, мимо дворца Небесного Спокойствия, зала Союза и Мира и попадаем в великолепный сад - такой мог принадлежать только властелину Поднебесной. Прозрачные пруды, изысканные павильоны для отдыха, растения неправильных форм, на вершине холма - беседка, из которой император любовался ночным светилом.

Сидя за фарфоровым столиком в чайном павильоне, отец Дионисий с иронией замечает, что не случись в Китае революции, вряд ли пришлось бы нам пить прекрасный чай в стенах Запретного города. Чай действительно прекрасен, его даже пить жалко - сидел бы, прислушиваясь к шелесту тростника, да любовался на разноцветные лепестки и листья, словно специально изогнутые по форме иероглифов.

Вечером - последний перед отъездом водосвятный молебен и прощание с людьми, уже ставшими совсем родными.

- Приезжайте скорее и обязательно вместе.

Каждый пытается сказать теплое слово. Хочется навсегда запечатлеть в душе эти добрые лица, Фанзу, шум города вперемешку с китайской речью, навязчивые крики соек, запах китайской кухни, тополиный пух, - все, что связалось, сплелось с этой весной, с этой самой необычной в моей жизни Пасхой.

О ней еще непременно вспомнят впоследствии, вспомнят как о первой Пасхе после тяжелого сорокалетнего перерыва.

Журнал "Альфа и Омега", номер 3 (29), 2001 г.

Печатается с разрешения редакции.

ХРИСТОС, ВЕЧНОЕ ДАО

**Иеромонах
ДАМАСКИН (Христенсен)**

Перевод с английского
л.н. Капитановой

Евангельская сцена хождения по водам . Традиционная китайская роспись по фарфору

ДРЕВНЕКИТАЙСКИЕ ПРОВОЗВЕСТИКИ ХРИСТА

В современной Америке множество людей заняты духовным поиском. Они исследуют все - суфизм, буддизм, даосизм, индуизм, - и что-то находят. Тем не менее, в их душах остается нечто, заставляющее продолжать поиск, ибо Истина так и не найдена. Зачастую эти искатели - люди, воспитанные в христианских семьях и отошедшие от христианской веры, потому что увидели лицемерие, мирской дух, вражду и пристрастие, господствующие в церковной среде. Кратко говоря, в церкви они ощутили дух, ничем не отличающийся от мира, пределы которого эти духовные искатели решили переступить. А посему они шли другими тропами, и, к своему удивлению, вновь пришли ко Христу.

Часто бывает так, что эти искатели находят загадочную "Книгу Пути и благодати" (Даодэцзин), написанную в Китае за столетия до рождения Христа, и пленяются ею. Эта книга проста, но глубока по содержанию, она переводилась на иные языки чаще какой-либо другой, кроме Библии. Она заключает в себе древнюю мудрость, возвращает в те простые времена, когда человек был ближе к истине, к тому, что Святые Отцы называют "естественным состоянием" человека. Лао-цзы ощущал присутствие Логоса в тварном мире, т.е. то, что Святые Отцы называют "Действующая Причина", "Ум". "Перво-принцип" или "Управляющий Принцип" космоса. Лао-цзы не называет Логос Личностью, но "Неизведанностью", "Вратами, которые открывают тайну". "Не нахожу лучшего имени", говорит он, "и называю Дао".

Буквально слово "Дао" означает "Путь". То, что греческие философы назвали Логос или Слово, Лао-цзы назвал Дао или Путь - Упорядочивающий Прин-

цип или Модель Вселенной, за Которым должен следовать весь тварный мир. Отец Серафим (Роуз) был уверен в том, что, если бы Лао-цзы жил во времена земной жизни Христа и встретил Его, он последовал бы за Ним, потому что узнал в Нем Божественную Личность Дао, отблеск которой увидел в тварном мире.

Читая Лао-цзы, современный искатель-христианин ощущает духовную близость Христа, семя Которого брошено в его душу. Он видит поэтическое отражение Христа в произведениях Лао-цзы - отражение едва уловимое, но чистое.

Книга "Христос, Вечное Дао" предназначена для этих искателей, с тем чтобы православное христианство стало доступным для них. Это - приглашение, а не выпад против номинальных христиан. Цель книги - вернуть их ко Христу, вдохновляя следовать Ему и искать Его: принять не только Его заповеди любви и от всего отказаться, но вместить всю полноту Его откровения, что означает прежде всего - взять Его Крест. Назначение книги в том, чтобы показать христианам-искателям полноту Откровения, которую они едва вкусили через древнюю мудрость Лао-цзы. Если они хотят последовать за Лао-цзы, они должны последовать за Тем, Кого Лао-цзы "пророчески" ощущал-за Христом, Вечным Дао.

Христос - их Путь, и поскольку с детских лет в их душах произрастало Его семя, то они в некоторой степени ответственны за это. Их приглашают следовать за Ним. Китайский народ, в сердце которого не было этого семени, будет судим Богом соответственно тому, что ему было дано. Если они были благочестивыми буддистами, даосами или конфуцианцами, то именно так их будет судить Бог. Тем не менее, это не относится к американцам, которым был дан Христос. Им была дана полнота Божественного Откровения. И теперь семя должно дать плоды. Эта книга должна стать началом

Имя отца Серафима (Роуза) (1934 -1982) для многих из нас стало символом эпохи, символом возвращения дерзкого, самонадеянного, блудного XX века в дом Отца Небесного. Американский интеллектуал, серьезно и глубоко изучавший восточные религиозные традиции, ученый, подававший большие надежды, Евгений Роуз оставил мир науки и стал православным монахом-миссионером, подвизавшимся с единомышленниками в монастыре в горах Северной Калифорнии.

Можно много было бы говорить о написанных отцом Серафимом трудах, среди которых самыми известными являются книги "Душа после смерти" и "Православие и религия будущего". Тема эта весьма благодатна, но требует отдельного и обстоятельного разговора. Сейчас хотелось бы сказать о другом. Делом не менее важным, чем печатные труды братства Преп. Германа Аляскинского, в котором трудился отец Серафим, было пастырство. Сотни американцев пришли к вере благодаря встрече с отцом Серафимом и его сподвижниками. Иеромонах Дамаскин (Христенсен) - один из таких обращенных. Его путь во многом близок пути отца Серафима, может быть поэтому, именно он стал автором замечательной книги "Не от мира сего. Жизнь и учение отца Серафима (Роуза)". На сегодняшний день эта книга выдержала уже несколько изданий и неплохо известна российскому читателю. Мы же предлагаем вам гораздо менее известный текст отца Дамаскина, посвященный христианству и китайской философии. На русском языке эта работа впервые была опубликована в журнале "Китайский благовестник" (№2, 1999), а нами публикуется с любезного разрешения редакции.

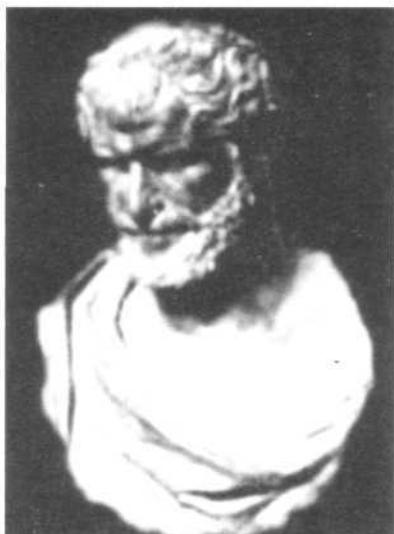

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов

Великий китайский философ Лао-цзы

Древнегреческий философ Гераклит

пути. Книга ясно показывает, что у древней христианской традиции есть своя мистическая философия и мистицизм, этот путь исполнен духовной глубины, это - аскеза и делание, лишенное всякого материализма, христианская традиция - это то, чего они не найдут ни в одной религии. Они не должны отказываться от Христа как от своего Спасителя, поскольку христианская традиция заключает в себе все, и на нашей планете есть места, где она сохранилась в неискаженном виде.

Здесь мы публикуем часть готовящейся к изданию книги "Христос, Вечное Дао"¹: введение и избранные главы. В книгу, в ее полном виде, включены подробные комментарии текста, фрагменты из жизнеописаний святых и поучения Святых Отцов.

Во введении говорится о том, что этот труд не является попыткой религиозного синкретизма. Христианский подход к дохристианским религиям и философским учениям никогда не был синкретичным, но не был и эксклюзивным. До пришествия Христа было знание о Боге, и Святой Дух действовал в избранниках Божиих. Так было со времен грехопадения Адама до воплощения Христа.

После пришествия Христа все изменилось. Если ты познаешь всю Истину Христову, ты уже не можешь быть исповедником той религии, которая является её слабой тенью, как не можешь исповедовать религию, пришедшую после Него и заменить Его вечную Истину на ложь, как это было с Магометом. Поэтому бессмысленно быть "христианским даосом" или исповедовать "христианский дзэн" или "христианскую йогу", ведь вся полнота Истины явлена во Христе, и мы празднуем уже 2000-летний юбилей традиции духовного опыта.

Отец Серафим (Роуз) считал, что дохристианские философии были лишь провозвестниками и подтверждением Евангелия, но не духовным деланием. Если мы последуем этим религиям, то совершим духовный блуд, предав нашего вечного Жениха, Христа (см. последнюю главу книги "Христос, Вечное Дао"). Мы не сможем отличить истину от лжи, если прочие религии считать критерием, а не провозвестником Истины.

Нашим критерием должен быть Христос. Поэтому, применяя такой критерий, например, к учению буддизма о сострадании, добродетели, воздержании и брани со страстями, мы видим в нем провозвестие Христа, но мы не можем разделить учение буддизма о "душе", "Личности" и "созерцании мира".

В своем неопубликованном виде книга "Христос, Вечное Дао" вывела многих духовных искателей из восточных религий ко Христу и к полноте Его откровения в Православии. Это дает нам надежду, что со временем с помощью этой книги Бог приведет души к Себе, и что эта книга станет орудием для православных христиан, с помощью которого они обратят многихдумающих искателей - обратят духом, а не буквой, не выверенными подсчетами, а состраданием и пониманием.

1. Ко времени публикации этой статьи книга "Христос, Вечное Дао" была издана в полном объеме на английском языке.

ХРИСТОС, ВЕЧНОЕ ДАО

Введение

Мое учение легко для понимания и делания; и все же в мире нет ни одного человека, который мог бы его понять и применить в жизни. И это потому, что в основу моих учений положен принцип естественности, который вытекает из понимания целостности мира. Такое учение трудно понять, поэтому я неизвестен.

Лао-цзы (пер. Шень Же-Миня)

Люди не в силах постигнуть мое учение о Логосе: независимо от того, знают они о нем или нет, все случается по воле Логоса, но люди живут так, будто не слышали, о чем я им говорил, различая вещи соответственно их устройению и объясняя их. Люди не замечают, что они делают, пробудившись от сна, как и то, что они видели во сне.

Гераклит

Жизнь ученого-китаеведа о. Серафима (Евгения Роуза) и его учителя, философа-даоса Shien Gi-ming (Шень Жи-миня) побудили меня написать книгу "Христос, Вечное Дао". Изучая древнекитайскую традицию в переложении Шэня, удивляясь, насколько она близка к древнегреческой традиции; действительно, он учил, что учения древних философов Китая и Греции о вселенной по сути были сходны.

"В истории древнего Китая, - говорил о. Серафим, - есть поразительные совпадения с историческим путем Запада, хотя между этими двумя цивилизациями не было видимой связи. Первые греческие философы - Фалес и др. - жили около VI в. до Р.Х. В эти времена Конфуций жил в Китае, и Будда - в Индии. Воистину это был дух времени".

Гераклит, живший в середине VI в. до Р.Х., был одним из первых греческих философов. Его сочинения настолько иносказательны и туманны, что в древности его прозвали "Темный". Основанием его философского учения стал "Логос", что переводится как "Слово", которое является мерой всех вещей, гармонии и порядка. Логос Гераклита, согласно сборнику трудов по греческой философии, "есть первый принцип познания: понимание мира включает понимание устройства или модели мира, модель скрыта от глаз простого человека. Логос есть также и первый принцип существования, это то единство мирового процесса, которое поддерживает его как процесс. Это единство лежит под пластом бытия, поскольку оно является единством противоположностей, в борьбе которых Логос сохраняет постоянное равновесие... Каждое мгновение Логос поддерживает баланс Вселенной". Хотя Гераклит учит, что "все изменяется, и ничто не остается неизменным", он знал, что Сам Логос стабилен, Он есть модель потока.

Приблизительно в эти годы в Китае жил философ Лао-цзы ("старый учитель", "старый ребенок"). Лао-цзы писал о той же Модели вселенной или Управляющем Принципе, который Гераклит называл Логосом. "Я не знаю его имени, - говорил он, - но называю его Путь (Дао)". Как Дао стал символом китайской философии, так Логос - символом греческой. Слово "Путь" Лао-цзы употреблял в его прямом значении и полном метафизическом смысле: Путь, Трона или Небесная Модель, Направление, которым идет весь мир. Путь есть несозвучная Причина всех вещей. Путь созидает, и Путь "питает, развивает, заботится, дает приют, утешает и защищает" тварный мир, приводит в равновесие борьбу противоположностей.

До наших времен сохранились лишь рукописные фрагменты сочинений Гераклита; но у нас есть все главы сочинения Лао-цзы. "Книга Пути и благодати". Из всех древних философов только Лао-цзы приблизился к пониманию сути реальности и описал Дао или Логос. Его "Книга Пути и благодати" является эскизом того, что человек может познать при посредстве интуиции, через свое ощущение вселенского Принципа и Модели, который проявляет себя в тварном порядке.

Шесть столетий спустя, после Гераклита и Лао-цзы, на греческом острове Патмос жил старый седовласый отшельник по имени Иоанн. Живя в пещере, он диктовал своему ученику Прохору то, что ему открыло Царство Небесное, божественное видение, сообщая миру слова, которые мир прежде не слышал:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

Оно было в начале у Бога.

Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.

В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; И свет во тьме светит и тьма не объяла его.

В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал...

И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца.²

Это был тот Логос, о котором Гераклит сказал, что люди его "не в силах постигнуть"; это было то Дао, о котором Лао-цзы сказал, что "ни один человек в мире не может понять". Тонко чувствующие китайские переводчики, зная, что Дао для китайского народа значит то же, что Логос для греческого, первую строку Евангелия от Иоанна перевели так: "В начале был Путь (Дао)".

Когда апостол Иоанн писал Евангелие, несомненно, он знал о принятом в эллинской философии симво-

2. Ин.1.1.

ле Логоса. Тем не менее, если сравнивать текст Евангелия с загадочным учением Гераклита или сочинениями других философов, становится очевидным, что апостол Иоанн, говоря по Божественному откровению, не просто заимствует древние термины; он их преображает, выносит их на свет полноты мистического знания. Он говорит о Логосе уже не загадками, как о чем-то, что оставило лишь свои следы в тварном мире. Теперь Логос - Творец, Держатель, Модель и Управляющий Принцип тварного мира. Который воплотился и жил среди нас, единожды в истории. Иоанн, Его ученик, видел Его, он видел Его славу и внимал словам, которые исходили из Его уст. Иоанн был ближе всех учеников к Тому, о Котором прежде только догадывались, и даже возлежал на Его груди.

Если "Книга Пути и благодати" Лао-цзы является высочайшим интуитивным прозрением, то Евангелие апостола Иоанна - величайшее Божественное откровение человеку через воплощение Бога Слова.

В конце 40-х - начале 50-х годов, о. Серафим (Евгений Роуз), повзрослев, отказался от американского христианства, в котором его воспитывали. Он считал американское христианство скучным, выхолощенным и пустым. В поисках истинного знания он стал интенсивно изучать китайскую традиционную философию, сначала под руководством Алана Уотса, а затем с помощью истинного хранителя этой традиционной философии. Кроткий и добродетельный Шень Жи-мин был учеником великих мудрецов-даосов и философов Китая (в их числе были Оуян Цзинь и Ма И-фу). Под его руководством о. Серафим изучал древнекитайский язык, чтобы прочесть "Книгу Пути и благодати" в оригинале. Он помогал при переводе "Книги Пути и благодати" на английский язык, и Шень Жи-мин открыл о. Серафиму (Евгению) глубокий смысл этой книги.

Некоторое время спустя духовные поиски привели о. Серафима к сочинениям французского философа-метафизика Рене Генона, из которых он понял, что необходимо придерживаться традиционной, ортодоксальной формы религии; и эта убежденность в итоге вернула его, неожиданно, к той древней, ортодоксальной форме религии, которую он отрицал в юношеском возрасте. Подобно тому, как древние греки однажды поняли полноту своей философии в откровении Христа, так о. Серафим признал полноту философского учения Лао-цзы в раннем христианстве, представленную сначала греческим богословием, а позднее - русским.

К великому огорчению для о. Серафима, спустя некоторое время Шень Жи-мин загадочно исчез, но до конца своей жизни о. Серафим вспоминал его с восхищением и благодарностью. Несколько лет спустя о. Серафим принял монашество и много писал, живя в горах Северной Калифорнии. Именно благодаря о. Серафиму автор настоящей книги открыл всю глубину раннего христианства и вместе с о. Серафимом нашел в хри-

стианстве полноту того, о чем писал Лао-цзы. Эта книга написана для тех, кто мыслит так же, кто видит бездуховность американского христианства, но, тем не менее, все еще стремится ко Христу. С помощью мудрых высказываний древних просвещенных христианских учителей, цитаты которых широко использованы в книге, мы попытались показать, что откровение Христа, поистине, стало завершением того, что великие мудрецы древности увидели вскользь.

Соответственно, эту книгу можно рассматривать как попытку новозаветного осмысливания "Книги Пути и благодати", которая, как и "Книга Пути и благодати", разделена на 81 главу, построенные на множественности числа три.

Здесь следует отметить, что древние китайцы особо выделяли число Три и усматривали в этом числе начальный принцип порядка²; таким образом, их учения стали провозвестниками откровения таинственной божественной жизни Бога Отца в Троице. В 42 главе "Книги Пути и благодати" Лао-цзы пишет: "Троица рождает все вещи". Главы этой книги разделены на 9 групп, в каждой по 9 эннеад - число 9 есть трижды число 3. Настоящая книга построена по этому образцу.

Цитируя "Книгу Пути и благодати", мы в основном использовали перевод Шень Жи-мина и частично о. Серафима, а также комментарии Шеня, записанные о. Серафимом.

Такое сравнение "Книги Пути и благодати" со Священным Писанием дает возможность в очередной раз упрекнуть нас в религиозном синкретизме. Тем не менее, вдумчивое чтение этой книги доказывает обратное. Религиозный синкретизм в его современной форме считает, что все религии в равной мере обладают истиной, тем самым современный синкретизм опускает фундаментальные расхождения религий или предлагает сложные объяснения, обосновывая их. С другой стороны, древние учителя-христиане в своей оценке были честнее, что на деле оказывается проще, естественнее и органичнее. Не смешивая религии в одно, как это делают в наше время, древние понимали, что мудрость имеет протяженность в веках. Они видели предвестия, отблески и пророчества о Христе не только среди еврейского народа, но и среди других народов, живших до Него, сочинения мудрецов дохристианской эпохи для них были уготовлены к пришествию Христа, апогеем откровения. Эта мысль становится понятной из слов о. Серафима (Роуза), которыми начинается книга. Предположим, что дохристианские философы действительно искали истину и действительно видели ее отблески. В таком случае данное предположение подтверждает, что их учения должны иметь подобия полноты Истины Иисуса Христа, как преломленное отражение луны в воде. А поскольку эти подобия не могут быть опасны для христианства; более того, они являются еще одним доказательством того, что Христос есть всеобщая Истина.

Крещение Христа. Традиционная китайская роспись по фарфору

Избранные главы из первой эннеады

Происхождение Пути

Глава 5

Треугольник есть первая полная форма.³
 Троица есть основа Порядка.
 Порядка, который должен быть прежде множественности вещей.
 Потому древний мудрец⁴ изрек:
 "Троица рождает тварный мир".
 Трое, действующие как Один,
 Один, не действующий без Двух Других.
 Триада есть совершенство,
 Ибо она первая превосходит диаду.
 Она вне двойственности вещей,
 субъекта и объекта,
 себя и других.
 Триада вне различия между одним и множеством;
 Это - совершенство, превосходящее множественность,
 корень чего - двоица.
 Два - число разделяющее.
 Три - число, превосходящее всякое разделение.
 Одно и множество соединяются вместе в Троице,

3. Пифагор

Ибо Триада, являясь множественностью,
 есть Единство;
 Единство не самосозерцания, но любви.
 Троица едина по природе, желанию, власти,
 действию.

Едина по существу, но не слияна,
 Три вместе есть Одно.
 Это - совершенная любовь, подлинное
 единство,
 подлинная гармония,
 Вечная тайна,
 Никогда не постижимая умом человека.

Из второй эннеады

Пришествие Пути

Глава 10

Прежде пришествия Слова в мир
 Мудрецы искали Его повсюду.

Они не видели Его,
 но ощущали Его присутствие.

Они находили Его в живой твари,
 на горных утесах и в
 струящихся потоках,
 в морях и ветрах.

Он не был ими,
 Но Он говорил в них, управляя ими.
 Вся тварь шла по Его Пути.

Потому мудрецы называли Его
 и другим именем тоже:

Путь (Дао),
 Путь, которым должен идти весь тварный мир.

Деревья, птицы, реки и ветры:
 Выбора нет, только этот Путь.⁵

Лишь человеку дана свобода;
 Лишь человек может пойти этим путем,
 но может и отказаться.

Если последует по этому Пути,
 он пострадает от мира,
 Но обретет Подлинную Гармонию.

Если пойдет своим путем, он пострадает от себя,
 И обретет душевный хаос.

Глава 15

"Долина⁶ и Дух не умирают", -
 сказал древний мудрец.

"Они составляют то, что называется

4. Древний мудрец: Лао-цзы

5. Христос сказал о Себе: "Я есмь Путь, Истина и Жизнь"
 Ин. 14:6.

6. Долина - символ уничижения и смирения у Лао-Цзы.

Христос и самарянка. Традиционная китайская роспись по фарфору

Таинственной Матерью,
Из чьих врат выходит Начало неба и земли".
Ум промолвил ⁷ и Словом
Ответил на стон земли,
На тот ревущий крик
Он ответил тихим негромким голосом:
"Я приду. Примите ли Меня?"
Но никто не услышал этого гласа.
Лишь хрупкой девушке,
Никому не известной, жившей в тишине и чистоте
в Великом Храме,
Было дано Его услышать.
Своим тихим негромким голосом
Она ответила за всю планету.
Она ответила за безсловесный тварный мир.
Она ответила и за людей, не способных слышать.
И на вопрос Несозданного Ума,
Она сказала: "Да, Я приму Тебя.
Да будет по Глаголу Твоему".⁸

7. Здесь мы использовали святоотеческую аналогию, где Святая Троица называется Ум, Слово и Дыхание. См. также последние строки этой главы

В Ней Путь обрел самое тихое пристанище
на всей земле - Надир Долины,

Покорность и смирение -

Туда Он пришел и сотворил Себе жилище.

Он взял плоть той, кого возлюбил

всех больше

из живущих на земле.

Которая была кротка и скромна,
как Он.

Уничтожая Себя, истощая Себя
в Своей Любви,

вашел туда, о чем не говорят.

В Ней, Таинственной Матери,
он стал - младенцем.

Она была смиренна,

И ее врата, открытые не человеком,
Стали вратами, из которых вышло
Начало неба и земли.

Ибо она была древом непосеченным,⁹
девственной простотой,

Она стала "Горой несекомой",
которую предвозвещал древний пророк.

И Дух святой, Дыхание Небес,
Нашел в Ней покой, в этой Долине кротости,
как это было в первые дни творения мира.

Из третьей эннеады

Открытие Пути

Глава 22

Его осуждали, что Он - друг блудниц,
Но блудницы стали целомудренны.

Его осуждали, что Он - друг воров,

А воры многократно вернули украденное.

Его осуждали, что Он - друг бедных рыбаков.

А эти рыбаки уловили в свои сети Вселенную,¹⁰

Его осуждали, что Он - друг отверженных,

А отверженные стали наследниками

Царствия Небесного.

Его осуждали, а они обновились душой.

Он оплакивал Свое творение,

И Его слезы восставали творение,

Воссоздав истинную природу, первый образ.

Первый человек был из персти земной;

Второй - от Воды и Духа.¹¹

8. Сравни: Лк. 1:38.

9. У Лао-Цзы образ "древа непосеченного" используется как символ состояния простоты и единения с Творцом и творением, состояния первого человека.

10. Тропарь праздника Пятидесятницы

11. Ин. 3:5.

Из четвертой эннеады**Уничтожение Пути****Глава 32**

Он стал вне закона,
Чтобы восстановить его.
Он принял смерть,
Чтобы смерть упразднить.
Осуждавшие Его именем закона,
Сами осуждены законом,
Ибо один закон Он дал им - закон любви.¹²
Любовь осудила их.
Они были судимы законом любви;
Тот, Кто есть Любовь, а поэтому и судья,
Был судим ими как преступник
Их преступлений.

Глава 36

Если что-то упало, должно возвратиться.
Если что-то вознеслось, должно возвратиться тоже.
Таков Небесный Путь.
И древний мудрец, шедший по этому Пути, сказал:
“Жестоковы́йные и могущественные
будут низложены,
Кроткие и безгласые - вознесены”.
А Путь, принявший плоть, сказал:
“Всякий, возносящий себя, смирен будет,
А уничижающий себя, вознесен будет”.¹³
Должно быть возвращение.
“Уничтожайте Меня
до последнего унижения, - говорит
Путь, - Этим я вознесусь выше небес.
Ты, о человек, возвысишь себя,
И тем ты ниспадаш
До себялюбия и чувственных вещей.
Смотри, однако, как ты можешь подняться вновь
До своего первообраза, своей истинной природы.
Увидь во Мне Путь, которым ты должен идти:
Я иду по этому Пути перед тобой,
Ибо полюбил тебя и не забочусь о Себе.
Увидь во Мне Путь, которым ты должен идти.
Возьми Мою жизнь:
и этим Я не только приобрету жизнь,
Но дам всем вечную жизнь.
Разрушь Меня, смеяся надо Мной, уничижай Меня:
Этим - Я одержу победу над миром.
Разрушь храм Моего тела,
Я восставлю его в три дня.
Я стану последним из последних, недостойным из
недостойнейших, скорбящим и гонимым всеми.¹⁴

Так Я восстану,
Не для Своей славы,
Но во славу Его, Пославшего Меня,
Так Я могу восстановить весь мир,
Созданный Мною,
Восставляя даже тебя, оставилшего Меня.”

“Должно вернуться”, - говорит Путь,
“Должно воскреснуть”.
Потому что как может Любовь, которая нетленна,
умереть вместе с телом,
Или Источник Жизни остаться
запечатанным во гробе?

Из пятой эннеады**Путь, утоляющий желание****Глава 39**

“Откажись от самости, - сказал древний мудрец, -
укроти желание.

Самоотречение - это путь к совершенству”.

Когда желание¹⁵ утолено в nadire Долины,
Понимаешь все и сходишь в ее недра.

Мертвцы понимают все.

И поэтому Мудрец говорил:

“Если станешь пустым от желания,
можешь прозреть тайну.

Если ты наполнен желанием,
то увидишь лишь ее тень”.

Под хрупкой поверхностью -
Тщетная, влюбленная в себя любовь,
Безумное желание,

Которое лишь скрывает то, что находится под нею,
А там - бесшумно текущая река:

Река сострадания, бездна милосердия,

Чувствование боли близкого,

Река, впадающая в безбрежный океан скорби.

Это - скорбь великого погребения:

Смерть душевного самолюбия.

Это - скорбь,

Но скорбь желанная и радостная.

Ибо в ней - сладость,

Это - совершенная свобода.

Это - любовь, никогда не умирающая,

никогда не ослабевающая:

Свидетельство бессмертия.

Это - боль, которую Путь, не имеющий конца,

Принимает, облегчая нашу боль.

Это - Крест, который Он просит нас терпеть.

Это - смерть, которую Он просит нас принять.

И, последнее, в этой смерти -

Совершенный мир.

15. Желание вещей тварного мира.

12. Ин.13.34

13. Лк.18.14.

14. Ср. Мф 26.38, Мк. 14.34.

Из шестой эннеады

Путь смирения и всепрощения

Глава 47

“Тишайшее во вселенной, - говорил древний мудрец, Побеждает тяжелейшее во вселенной”.
 Окостенение и непреклонность - ученики смерти, Кротость и уступчивость - ученики жизни.
 Негнущееся дерево легко сломать. Падает тяжелое и сильное.
 Устоит мягкое и слабое”.
 Если мучительные переживания выпадут на долю души смиренной.
 Она склонится и тем останется невредимой. Правильный путь - идти против себя,
 Правильный путь - выносить обвинение себе, И она никого не винит.
 Она идет своим путем.
 Без горя, без отчаяния, в мире со своим умом, Не имея причины гневаться или гневить другого.
 А посему, сказал мудрец:
 “Смешайся с тем, что смиренно, как пыль.
 Это - называется подлинной гармонией.
 Она не может принадлежать лишь тебе, но и не может быть чуждой тебе.
 К ней нельзя ничего добавить, но и убавить ничего от нее нельзя.
 Её не вознесешь и не уничжишь.
 Вот поэтому она - самая высочайшая и ценнейшая вещь в мире”.
 Смиренная душа, подобно земной пыли, Знает силу слов “Прости меня”.
 Она - среди сильнейших мира, Ибо ничего нет сильнее кротости.

Из седьмой эннеады

Путь совершенной любви

Глава 57

“Великий Путь, - говорил древний мудрец, - Неизменен, всепроникающ, неисчерпаем”.
 Как Путь, приняв смертную плоть, Показал, что Он неисчерпаем?
 Как, если не Его вечная и неизменная любовь, объединяющая Его
 С Умом и Дыханием?
 Любовь - не просто чувство. Чувства рассеиваются, как облака, и растворяются в слезах.

Любовь есть обет.¹⁶
 Вечный обет, непреходящий, неизменяемый, неисчерпаемый.
 По этому обету, в теле ты или разлучен с ним, Ты всегда вместе с возлюбленным.
 Неизменный, неисчерпаемый, Обет был таков, что Путь попрощался со Своими возлюбленными;
 С теми, кого Отец дал Ему.
 Ибо Он сказал им скорбящим.
 “Не оставлю вас сиротами:
 Приду к вам”.
 “Приду к вам.
 Еще не долго, и уже мир Меня не видит,
 Но вы увидите меня.
 Потому что я живу, и вы будет жить.
 В тот день узнаете вы, что Я в Отце,
 И вы во Мне, и Я в вас”.¹⁷
 “Вот Я посыпаю обетование Отца Моего на вас.¹⁸
 И се, Я с вами,
 Во все дни до скончания века”.¹⁹

Из девятой эннеады

Следуя Путем Истины

Глава 73

Древний мудрец, который шел этим Путем, сказал:
 “Путь подобен порожнему сосуду.
 Который все же не иссякаем,
 И нет необходимости его наполнять.
 Он подобен глубокому озеру,
 никогда не иссыхающему”.
 И Путь, приняв плоть, сказал женщине у колодца:
 “Тот же, кто будет пить воду,
 которую Я дам ему, не будет жаждать вовек;
 Но вода, которую Я дам ему,
 станет в нем источником воды,
 текущей в жизнь вечную”.²⁰
 Прежде чем сможешь испить этой тихой воды,
 Сокрытой под пластом скорби,
 Ты сам должен стать водой, которая лишь течет.
 У воды один закон - течь,
 И этот закон никогда не престанет.
 И у людей свои законы,

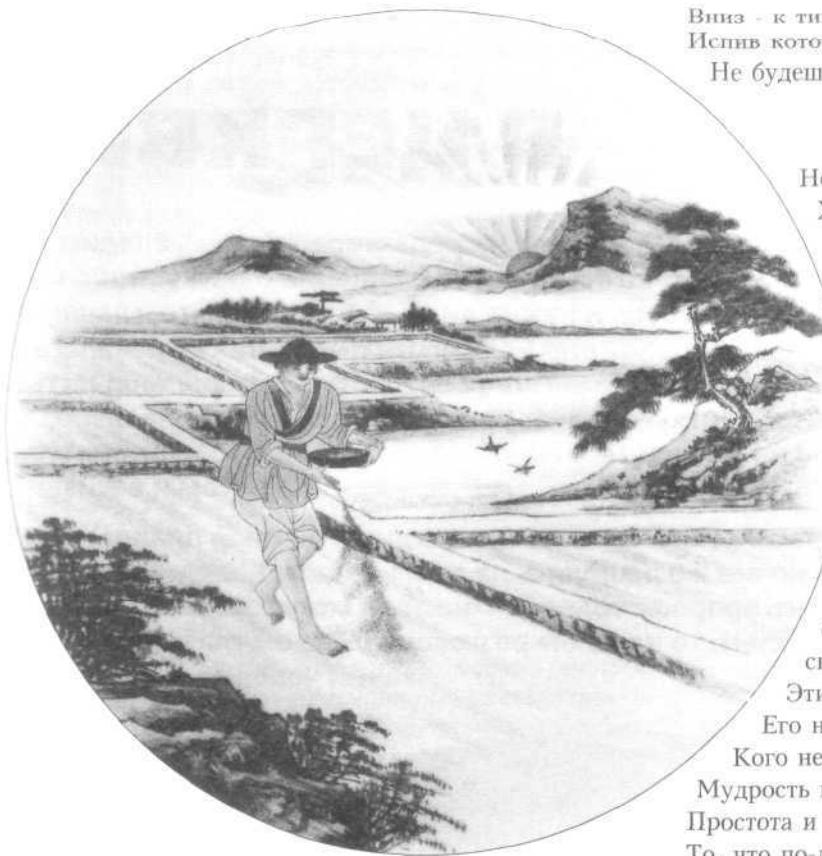
16. Ср. 1 Кор. 13.8.

17. Ин. 14.18 - 20

18. Лк. 24.49.

19. Мф. 28.20

20. Ин. 4.14

Притча о сеяtele. Традиционная китайская роспись по фарфору

которым они должны следовать:

Законы вселенной, которые писаны не человеком.
Законы просты, но неизменны и непреклонны.
Других быть не может,
Лучше не может быть.
Даже Творец не сможет изменить тебя,
Если сам не изменишь свой ум.²¹
Не откажешься от пути сребролюбия, услаждения
плоти и тщеславия.²²
Не разрушишь, не согнешься и не оставишь себя.
Пока не оставишь все, что дает неправильное
направление твоим силам,
Откажись от всего, в чем нет Пути,
Очисть свое сердце от земных вещей,
Отрекись от своей воли, желаний,
прихотей и мечтаний.
Позволь Ему увлечь тебя вниз по течению,

Вниз - к тихой воде,
Испив которую,
Не будешь жаждать вовек.

Глава 77

Не найдет Путь тот, кто требует знамений,²³
Хотя знамения Он может дать.

Не найдет Путь тот, кто требует чудес,
Хотя Он может их явить.

Нет идущих по Пути среди тех,
кто ищет общения с миром духов.
Хотя Он Один есть чистый Дух,
окруженный бесплотными силами.
Ищущий знамения обретет знамения прелести.

Ищущий чудес будет обманут ложными
чудесами.²⁴

Ищущий соединения с миром бесплотных сил может
стать жертвой сил темных, имеющих маску света.²⁵

Эти искатели не найдут Путь.

Его найдут, не ища, те,

Кого непреодолимо тянут к себе
Мудрость и истина,
Простота и чистота,
То, что по-детски наивно,
Смиренно
И печально, печально прекрасно.

Глава 81

Тот, кто думает, что все пути истинны
Не дойдет до конца Пути.

Трудно быть простым и безгрешным,
свободным от множества помышлений.

Человек должен любить всех и каждого,
Любить всех и никому не принадлежать.

Если ты не будешь повенчан с Путем,
Ты останешься вне Брачного Чертога.

Быть повенчанным с Путем
суть принадлежать лишь Ему.

Принадлежать лишь Ему
суть Он всецело принадлежит тебе.

Только тогда Он совершил в тебе Свое дело.

Только тогда Он приведет тебя к Своему концу:
К Своему концу, где ты всегда будешь с Ним,
Своим единственным Женихом.

21. греч. "покаяние" (*metanoia*) означает "изменить ум"

22 По учению св. Марка Подвижника, эти три страсти ослепили ум человека и стали причиной зла [The Philokalia, vol. 1, p. 117].

23. Мф. 16. 4.

24. 2 Фес. 2.9.

25. 2 Кор. 11. 14.

САМОЕ ГЛАВНОЕ В ЦЕРКВИ

Мы публикуем фрагмент переписки редактора "Фомы" Владимира Гурболовика с одной из наших читательниц, посвященный дискуссии о том, зачем человеку нужна Церковь и нужна ли вообще, о том, что, главное в христианском поведении, каким оно должно быть. Переписка началась с, казалось бы, далекого от этой темы вопроса о литературном творчестве.

Однако в процессе дискуссии этот разговор,вольно или невольно, но вышел сначала на тему дозволенного-недозволенного в литературе, а потом и в жизни...

Авторы некоторое время колебались: выносить ли их личный диалог на суд читателя, но все же решились на публикацию, надеясь на то, что затронутые здесь вопросы волнуют многих и могут оказаться если не решением всех проблем, то началом разговора о самом главном – о том, зачем человеку нужна вера.

Рис.: Мария ЗАГОРСКАЯ

НЕОКОНЧЕННЫЙ РОМАН

“Знаете, я наверное все-таки вложу в письмо небольшой текст. Это начало романа (я его не стала дописывать - бросила). Там о переживаниях девушки (её зовут Катя, ей около 30), которая несколько лет говорила себе “нельзя”.

Не делала ничего плохого, была снаружи чистенькой, белой и пушистой, а всё тёмное и мутное держала внутри. Чтоб никого не заразить.

Несколько лет, Владимир! В храм ходила все это время. Почти каждое воскресенье. Причащалась раз в месяц. Молилась, со священниками советовалась... Курить бросила (после 10 лет курения). С мужчинами перестала “общаться” (год полного воздержания). И т.д. и т.п.

И все держала внутри.

Там, правда, Катя - красавица. Если бы я писала более реалистично, то Катя была бы уродиной. То есть, раньше она была красивой. А за эти несколько лет превратилась в уродину. Вот тогда это была бы реальная история - из жизни.

Ну, и еще следовало бы добавить, что Катя растеряла почти всех друзей. Друзья говорили, что она стала скучной...

Вообще-то, для реалистичности Катю еще следовало бы выдать замуж. Причем обвенчать в церкви. А потом описать ее взаимоотношения с мужем. Жуткие, доложу я вам...

Ну да ладно.

И еще о том, что человек этот - Катя - Достоевского не читал. И вообще художественную литературу не читала (поскольку там полно искушений). Читала она только творения святых отцов. Разумеется, она там ничего не понимала, поскольку все это не близко. И у нее накопилась масса неразрешимых вопросов. И никто ей не мог ничего объяснить. В том числе и священники. Потому что священники - они же говорят цитатами из святых отцов в основном. Наверное...

Думаю, что вашу любимую Киру Поздняеву (рассказ Кирьи Поздняевой “История любви” был опубликован в 9-м номере журнала “Фома” - прим.ред.) Катя тоже читала. Скорее всего, прочитала и подумала - вот, какая хорошая девушка. Только на меня абсолютно не похожа. И поэтому - мне не близко. Я - плохая, темная, с кучей противоречий. Героиня Кирьи - хорошая, светлая...

Вполне возможно, Владимир, моя Катя и вас читала. С тем же результатом.

А вот журнал “Фома” уже не читала. Уже нельзя. Это уже искушение. Это уже шаг не туда. Поддашься, сделаешь шаг в этом направлении - и ведь можешь и следующий шаг сделать - Достоевского читать начнешь. А там, глядишь, и следующий шаг - писать начнешь о том же, о чем Достоевский... А там и эротическая проза не за горами...

Ну ладно, что-то я расписалась, надо останавливаться.

Буду ждать ваших ответов!

Счастливо вам.

С искренним уважением,

Дарья

ЧТО ГЛАВНОЕ В ЦЕРКВИ

Дарья, здравствуйте!

Думаю, в письме Вы очень верно (может быть, даже лучше, чем в романе) описали некий тип человека, лично мне, правда, очень редко попадавшийся в Церкви, но это неважно. Я верю, что такие люди есть, и даже, насколько могу судить, Вы здесь пишете от части и о Вашем собственном опыте.

Что Вам ответить?

Ваша Катя - это человек, который попал в страшную беду, потому что, как мне показалось, неверно понял главную Истину православной веры.

Это заблуждение о Церкви может вести к очень тяжелому кризису. То, о чём написано у Вас в неоконченной повести, заставляет вспомнить слова Христа о том, как бесы возвращаются в пустое жилище, где благодать не поселилась.

Но прежде чем сказать об этой ОЧЕВИДНОЙ, как мне кажется, ошибке - несколько слов о том, почему в Церкви часто с подозрением воспринимается неофитский пыл, который так далеко завёл Вашу героиню.

Человеку, пришедшему в Церковь, зачастую невозможно просто выйти из своей прежней жизни, не найдя в новом, церковном мире достаточно воздуха, тепла и света, не освоившись там, не обретши в храме нового образа Дома и Родины.

Не истязать себя молитвами, а приобрести любовь к этому особенному, ни на что другое не похожему языку - молитвенному; не давать непременно обета полного воздержания, но (если нет явной склонности к монашеству) искать честного брака. Не порываться со всякой светской литературой, а на первых порах ввести литературу духовную в свой круг чтения. Зачем же, не имея жажды и вкуса к церковной книге, отказываться от произведений, написанных нашими заме-

чательными писателями? Что дадут Вам эти отказы - кроме ощущения пустоты и безысходности?!

В Вашем отрывке девушка страшно истязала себя - сначала - в религиозном исступлении, потом - в садо-мазохистских снах. И всё у неё слилось. Но ради чего она себя истязала?

И тут мы переходим к разговору о том, что главное в Церкви.

Я писал как-то о таком случае: человек бросил принимать наркотики, пошёл на борьбу со средой наркоманов, которые силой пытались его вернуть. И совершенно оставил наркотики. Это почти что чудо - думаю, Вы согласитесь. Для наркомана это настоящий подвиг. Почему же он смог преодолеть себя? - А он влюбился, он ОЧЕНЬ полюбил. И ради того, чтобы любимому человеку не навредить, он пошёл на всё. И сам выштатся из беды.

Христианство, конечно же, смирение, конечно же, покаяние, конечно, воздержание. Но в чём причина чтобы смиряться, каяться и воздерживаться? - В любви, только в любви причина. Это серьёзное и живое чувство.

Недавно в нашем храме я ушёл в боковой придел, где можно было побывать одному. И сразу почувствовал, что на меня смотрит Христос с огромной алтарной иконы. Дарья, какие это были глаза!

Я не мог оторваться от Его глаз. Я хочу, чтобы я... чтобы все мы были с Ним!

Есть отец, мама, моя жена и дети - без них я буду кричать в пустоте. Но есть также и Он, и для меня временами Он осознаётся так же реально, и я не могу не думать о том, что Он думает обо мне и не спрашивать: а смогу ли я прийти к Нему и упасть в Его колени...

Вот, Дарья, если нет этого, как же Вашей девушке не отчаяться? Она не увидела этих глаз, она ждёт, что сий ЗА САМОИСТЯЗАНИЕ откроют Райский сад...

А так ли мыслили наши святые? Вот, преподобный Силуан Афонский был уверен, что проваливается в ад, и что он наверняка уже погиб, но у него при этом даже мысли не было, чтобы предать Христа! Ему и слова были: "Держи ум свой во аде, но НЕ ОТЧАИВАЙСЯ". И многие люди убеждены, что не могут - в силу своих грехов - попасть в Рай. Но они-то и не Рая как такового ищут!

Построили бы сейчас на земле рай, было бы изобилие, свобода, бессмертие... Но были бы эти люди, христиане, счастливы там? Думаю, что нет, ведь не райские кущи, не плоды и не удовольствия - ОН им нужен, Живой Бог, и желание быть с Ним!..

...Я ещё о священнике в этом Вашем отрывке хочу сказать: всякое, конечно, бывает. Бывает, не находит человек духовника. Вот у Вас на все катины вопросы батюшка отвечает однозначно: смиряйся, молись...

Но такой, как у Вас, диалог правдоподобно выглядит разве что в ситуации, когда в храме общая

исповедь, когда исповедуют сотни людей в очередь. А так...

Духовную беседу или исповедь у духовника вообще трудно описать. На твои слова о семейных разладах священник вдруг задаст нелепейший, казалось бы, вопрос: а не имеет ли смысл купить стиральную машину-автомат - и так горячо заубеждает, что нужно, что это важно - сначала от недоумения даже поперхнёшься! А потом подумаешь: но в самом деле, ведь иногда именно такая малость может от беды сберечь...

Или ничего твой духовник, почти ничего не говорит, но только иногда услышишь рядом вздох: "Господи, прости!" - и так согласно твоей боли, что переворачивают эти слова, "забирают" тебя.

А молчание? Когда исповедующийся вдруг замечает это затянувшееся молчание и скосясь на батюшку, вдруг видит, как тот кивает ему, а по седой бороде слёзы катятся...

Это в наши дни, в наше время! Так было и тысячу лет назад, и совсем недавно...

Это всё было, это есть НА САМОМ ДЕЛЕ! И Вам, точнее, героине Вашей, быть может, ещё пока не посчастливилось, не открылось в Церкви это сокровище человеческой и Божьей любви.

Но Вы не делайте только поспешных выводов, это всё может прийти.

Главное - понять, что цель всё же не в самом посте, не в воздержании, не в смирении, не в борьбе с помыслами (хотя без них обойтись невозможно); цель - это Христос, Которого полюбил и ради Которого можно (как тот исцелившийся наркоман для своего любимого человека) всё перетерпеть и от всего отказалось, лишь бы иметь надежду прийти к Нему и остаться с Ним.

Это - свободная любовь, и она всё излечит. Без неё осталась бы только муштра, дисциплина, жестокое и бесплодное истязание.

Многие, к сожалению, считают, что эти слова о любви к Богу неискренние, многие из своего неудачного опыта общения с церковными людьми (а кто из нас без греха? Действительно, в храме всякое можно встретить) делают вывод об отсутствии в Церкви христианской любви. Но уверяю Вас: это поспешный и неверный вывод.

Мы не смогли бы делать наш журнал, если бы не обнаруживали - и в своём опыте, и в церковной жизни, прошлой и настоящей - столько подтверждений тому, что любовь эта есть. И ради неё действительно можно всем пожертвовать.

И я желаю Вам обрести это чувство: когда Вам откроется оно, Вы поймёте, что прежняя Ваша героиня, Ваша несчастная Катя - уже действительно стала другой. И Вы, Дарья, уверяю Вас, не станете печalиться об этом...

С братской любовью,
Владимир ГУРБОЛИКОВ

Рис.: Мария ЗАГОРСКАЯ

Я - МАМА

Радости и проблемы многодетной семьи

Фото: священник Сергей Новожилов

В фильме "Однажды двадцать лет спустя" встречаются бывшие одноклассники через 20 лет после окончания школы. Им задают два вопроса: "Чего вы уже достигли в жизни?" и "Чего еще вы хотите добиться?". Одна женщина отвечает: "Если в двух словах, то я - мама". Все воспринимают это так: она многое упустила в жизни - сидит дома с одним или двумя детьми, погрязла в пеленках и грязных кастрюлях, не сделала никакой карьеры, в то время как другие женщины с успехом реализуют себя в работе, доверив воспитание своих детей яслям, детсаду и школе. Бывший одноклассник предлагает ей место в своей фирме, не реагируя на ее оправдание: "у меня дома очень много дел..." Ему кажется, что ее просто заел быт, а оказывается, что она - многодетная мать, у нее целых десять детей. Но она из скромности не признается в этом, пока ее семья не приезжает в школу в полном составе. Бывшие одноклассники поражены: "Это что, твои дети?.. Все?!"

Последние кадры фильма. Теперь ее спрашивают: "Скажи одно-единственное: чего ты еще от жизни ждешь?". Она задумывается, потом поднимает сияющие, полные материнского счастья глаза: "Я жду ребенка". И надо видеть, какой любовью освещается лицо ее мужа, отца уже десяти детей...

Конечно, это не жизнь, а очень добрый, немного наивный фильм. Он снимался в 80-е годы, когда государство поощряло многодетные семьи. Сейчас же появилась ненормальная, дикая мода на аборты, и многодетная семья стала чем-то удивительным. Для многих это символ нищеты и запущенности: голодные, грязные, несчастные дети, предоставленные сами себе, и родители - цыгане или пьяницы.

Героине этого материала Анне Диковой 31 год, она мать пятерых детей (старшей дочери восемь лет). Анна рассказывает о том, как реально живется многодетным семьям сегодня. В разговоре участвует отец Анны, диакон Александр.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

- Расскажите, пожалуйста, о себе. Семья, в которой вы росли, тоже была многодетной?

Анна: Нет, нас двое у мамы с папой: брат Алексей и я. Родители очень давно разведены. Мой папа пришел к вере, когда ему было около 45 лет. Он стал дьяконом. Мы с братом долго противились его увлечению Православием. Борис, мой будущий супруг, был искрещенным, когда мы познакомились, а знакомы мы еще со школы, вместе учились. Как-то так все сложилось, как говорят, Господь привел в храм. Мы попали в Спасо-Преображенский храм, где настоятелем был протоиерей Федор Соколов, в честь него назвали своего младшего сына Феденьку. Отец Федор погиб в автокатастрофе 21 февраля прошлого года в день своего ангела, и у него осталось 9 человек детей. Его младшему ребенку тогда было около двух месяцев, а старшей дочери 16 лет.

Когда мы с Борей были еще только друзьями, я ему часто шутя говорила, что когда выйду за него замуж, рожу ему 10 детей. А он говорил, что хочет только одного. Мы были обычными комсомольцами. Когда Боря пришел из армии, папа готовился в дьяконы и сказал: "Я не отдам тебе свою дочку, пока не крестишься". Были споры по этому поводу.

Наверное, когда мы венчались, батюшка очень хорошо молился о наших будущих детях, и получилось, что у нас детки пошли один за другим. Мне часто говорят, что пять детей - это что-то уникальное. На самом деле просто надо знать места - например, в нашем приходе это далеко не редкость. У нас пятеро детей - это даже мало.

Этот снимок сделан через полгода после свадьбы, так как свадебные фотографии не получились. Специально позвали фотографа и нарядились.. Анна: "Я Боре часто шутя говорила, что когда выйду за него замуж, рожу ему 10 детей. А он говорил, что хочет только одного".

МНЕНИЯ О МНОГОДЕТНОСТИ

Евгения, 22 года:

Дети, конечно, цветы жизни, но достаточно и одного. Главное - не избаловать его. Но если ты не можешь дать ребенку все - время, внимание, условия жизни, образование, путешествия, то заводить больше детей, я считаю, безответственно. Во всяком случае, в нашей стране. Таков мой рациональный подход. Конечно, это от многих условий зависит, может быть, я и изменю свое мнение.

Знаю много православных многодетных семей. Они считают, что живут счастливо. С моей точки зрения, в наше время и в этой стране вредно иметь много детей, особенно мальчиков: заберут их в армию для очередной Чечни и спасибо не скажут. Конечно, кому как Бог пошлет, но если выбирать, я бы многодетную семью не выбрала. Дело в приоритетах: кто-то любит детей и живет как может, а кто-то хочет дать своему ребенку все.

Андрей, 26 лет:

Раньше жена сидела дома и детьми занималась. А зачем теперь такая жена? С ней и поговорить не о чем - скучно. От жены тоже зависит, сколько будет детей: не я же буду детей "зводить", это больше по женской части. Одного мало, а двое - нормально.

У меня были совсем другие планы на жизнь. Но все сложилось иначе и на самом деле к лучшему. Я закончила Московский технологический институт легкой промышленности по специальности дизайнер одежды. Вышла замуж, и вскоре родилась дочь. Это было сложное время: 93-й год, когда, бывало, и хлеб сами пекли из гуманитарной муки.

Всего через восемь месяцев после этого я узнала, что беременна Ваней. На улице, конечно, пальцами показывали - такое трудное, полуголодное время, а она с ребенком да еще с животом. Мне и самой было трудно принять эту беременность, я была не готова так скоро... Я тогда часто ходила в депрессии, плюс к этому плохое питание... Очень переживала, как мое состояние отразится на будущем ребенке, потому что недоедание и вторая беременность подряд, да к тому же Дуняша была невероятно беспокойным ребенком, кричала не только целый день, но и каждую ночь по 2-3 часа подряд. Когда я кормила Дуню и была уже беременна Ваней, то были дни, когда я с утра ела манную кашу, сваренную на сухом молоке, ничего нельзя было достать - на обед у нас были макароны, очень редко с гуманитарной тушенкой, и на ужин снова манная каша...

"ДЕТИШКИ ПОШЛИ ОДИН ЗА ОДНИМ"

- Расскажите о Ваших детях.

Анна: Когда их стало трое, меня потрясло, что все они разные, хотя и почти погодки. Оказалось, что моя функция состоит в том, чтобы по возможности с

Божьей помощью отсечь плохое. Ребенок уже рождается с готовыми чертами, и я ничего нового не воспитаю и не вложу.

Старшей дочери, Дуне, сейчас 8 лет, она во втором классе. Она у нас человек творческий, хорошо рисует. Все говорят, что у нее необычное имя, тогда было не принято так называть детей.

Ванечка очень мирный человек, без улыбки не живет. Он у нас такой домашний миротворец, всех всегда помирит, пожалеет. Он очень хорошо понимает других членов семьи, остро чувствует, если что-то не так. Ваня играет на скрипке, у него прекрасный музыкальный слух. Ему сейчас шесть с половиной лет. Божьей милостью здоровенький мальчик.

Потом Глебка. У него "нордический" характер. Он может последний кусок отдать... Но если в азарт войдет - таких дел натворит! Он у нас ураган. Если ему что-то надо, он пройдет сквозь стену. Очень целеустремленный, четко видит цель. Ему пять лет.

Гришеньке три с половиной года. Это у нас самый послушный ребенок. Очень любит порядок, делать так, как положено. Мы недавно сняли на камеру, как папочка его обнимает. У Бори лицо сияло как масляный блин, счастливый такой был! Гринька может из конструктора такие вещи натворить, которые, наверное, и шестилетний не любой сделает.

Кто вырастет из младшего, Феди, мы еще не знаем. Ему пока год и месяц. Он еще свой характер особенно не проявил, кроме спокойствия и, может быть, небольшого упрямства.

Интересно, что я всех своих детей видела во сне еще до того, как узнавала, что беременна. Мы не очень

доверяю снам, но факт остается фактом. И еще я до сих пор переживаю, чтобы вовремя получилось развить все их таланты, способности, чтобы им всегда всего хватало, чтобы и тем и другим занимались. Подспудно, конечно, хочется, чтобы они были не хуже других (улыбается), а может, и лучше.

ПОМОЩЬ НА УРОВНЕ ЧУДА

- Но это ведь нелегко - воспитывать пятерых? Да и просто прокормить?

Анна: Мне очень часто несется вслед: "Нищету плодят". Это неправда. Было время, долгие 7 лет, когда зарплаты моего мужа хватало на 10 дней. И при этом происходило, как по псалму: "Господь пасет меня, и я ни в чем не буду нуждаться". У нас было все необходимое. Конечно, родители помогали, чем могли. Иногда происходили случаи на уровне чуда. Однажды надо было Дуне лыжи в школу купить, а они стоят недешево. Мы горевали по этому поводу, потому что денег в тот момент оставалось не очень много. И тут вдруг мой пapa возвращается из церкви со службы и приносит в руках... лыжи. Их кто-то принес на канон, причем они точно подходили моему ребенку по размеру. Это один из множества случаев, которые не только я могу рассказать, но и, я думаю, любая мать, которая рожает и растит детей для Бога.

У нас есть знакомая семья, беднейшая, и там 8 человек детей. Но их мама знает, что когда полки в холодильнике пустеют, обязательно кто-нибудь постучится в дверь и принесет что-то поесть. И эта семья как раз в годовщину смерти протоинея Федора Соколова, много помогавшего им, получила прекрасную четырехкомнатную квартиру в доме для "новых русских" в дополнение к своей трехкомнатной. Чудо происходит по-

стоянно, всегда. А ведь мы боимся рожать больше двух детей, мы так воспитаны.

Мой муж долго был в храме пономарем, но когда ребят стало четверо, их стало невозможно прокормить на его жалование, и он был вынужден искать высокооплачиваемую работу... Сейчас работает системным администратором, с компьютерами. Причем эту новую работу с хорошей зарплатой Боря получил именно в тот период, когда уже никто не мог нам материально помочь, и казалось, что все, конец: старший ребенок пошел в школу, расходы возросли, детей стало пятеро. И вот все наладилось, отец нас материально обеспечивает. У нас все есть, даже с избытком. Исполняются даже какие-то мои прихоти.

На самом деле, о многодетных семьях никто ничего не знает. Устойчивый имидж неблагополучия надо разрушать, чтобы нам наоборот, завидовали.

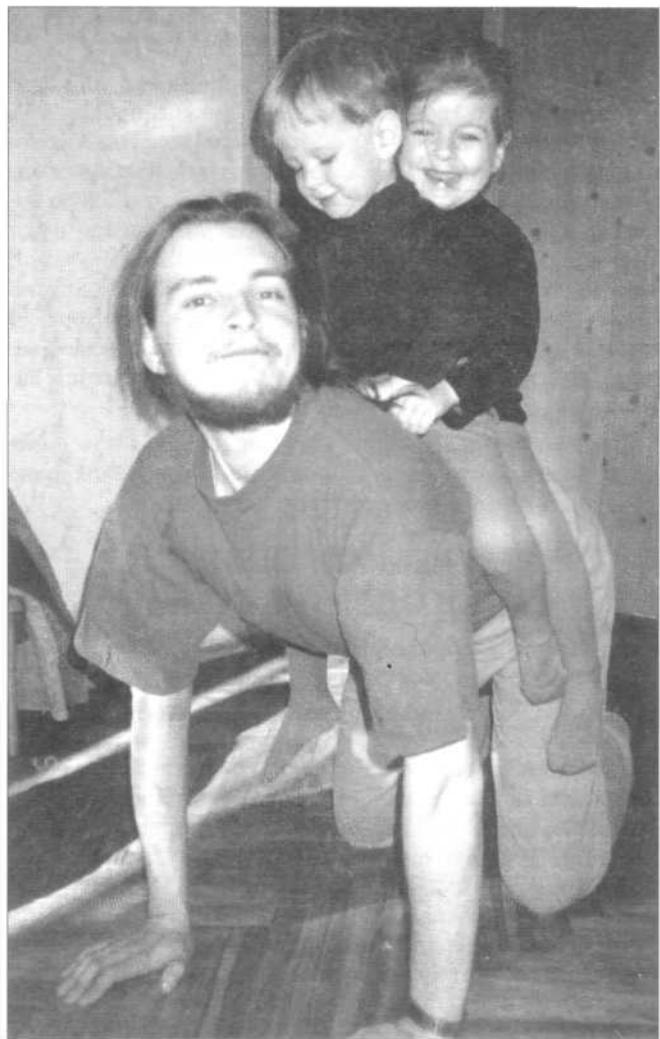
ЧЕМ ХОРОШИ МНОГОДЕТНЫЕ СЕМЬИ

- Какие наиболее радостные события, связанные с вашими детьми, вспоминаются чаще?

Анна: Если они огорчают, то все впятером, пять огорчений. А если радости, то их тоже умножай на пять. Это не воспоминания светлые, а вся жизнь у нас такая. Бывает, весь день промаешься, устанешь, сколько еще не сделано, а сил нет, кажется, безвыходное положение. И вдруг они подойдут и скажут: "Мамочка, прости нас". Особенно Ванечка у меня иногда прямо заплачет: "Мамочка, я больше не буду так делать никогда". Это от сердца идет. Или войдешь к ним, когда они спят, посмотришь и думаешь: слава Тебе, Господи, что есть у меня такие детки, понимаешь, что жизнь полна...

Анна и Борис держат на руках свою дочь Дуню, только что из роддома. Анна: "Это было сложное время: 93-й год, когда, бывало, и хлеб сами пекли из гуманитарной муки... Дуняша была невероятно беспокойным ребенком... Все говорят, что у нее необычное имя, тогда не принято было так называть детей".

Смеющиеся Дуня и Ваня катаются на спине у Бориса. Это у них называется игра "в ослика". Анна: "Наш старший сын Ванечка очень мирный человек, без улыбки не живет. Он у нас такой домашний миротворец, всех всегда помирит, пожалеет. Он очень хорошо понимает других членов семьи, остро чувствует, если что-то не так".

Диакон Александр, дедушка Дуни, Вани, Глеба, Гриши и Феди: Это было около года назад. Гришка, которому было два года, ударил четырехлетнего Глебку. Я им говорю, чтобы помирились, Гришка ни в какую. И тут вдруг Глебка, которого ударили, и который в принципе не склонен прощать по характеру, подходит к Гришке и говорит: "Гришенька, прости меня". Тот его обнял и в ответ со вздохом: "И ты меня прости, Глебушка".

Есть много трудностей и забот, но посидишь с этими паршивцами пять минут, они обнимут, поцелуют - сразу отлегает от сердца, все становится слава Богу. Иногда и шлепнешь кого, все как и у других людей. Во всяком случае, я могу сказать, что моя мечта о многодетности сбылась: у меня двое, у Анеч-

ки пятеро и у сына дочка. Так что я шесть раз дедушка.

Большинство людей воспринимает многодетную семью как нечто из ряда вон выходящее и неблагополучное. У нас была такая история. Анна узнала, что в классе нашей Дунечки есть еще одна многодетная семья. Там мама пьет, у ребенка нашли вши, в общем, сложное положение. Мы решили собраться и помочь им. А потом оказалось, что в это семье всего двое детей. Просто у людей сработал стереотип мышления. Раз неухоженные дети и проблемы - значит, многодетная семья...

Анна: Папа часто повторяет слова одного из Оптинских старцев, что если бы люди знали, как тяжело быть монахом, то никто бы в монахи не ушел; но если бы люди знали, какие утешения Господь дает монахам, то все бы стали монахами. И про нас так можно сказать. Иногда кажется, что тебя связали по рукам и ногам, повесили на шею тяжелый камень, привязали сзади воз и говорят: "Иди". Если бы знать, что это такое - быть многодетной матерью, какие мы бываем порой уставшие, как нам это нелегкодается, то любопытствующий устрашится и не захочет такой доли. Это совсем не рекламное зрелище. Но нам это очень часто ставят в укор: "Вот, вы же знали, что так будет, когда на это шли, теперь пожинайте плоды!" При этом все многодетные матери, которых я знаю, особенно тщательно следят за тем, чтобы их детки были умыты, аккуратно одеты в хорошую одежду и не дай Бог, чтобы у ребенка были не подстрижены ноготочки или где-нибудь пятнышко на одежде. Мы выделяемся в толпе, на нас показывают пальцем. Но если бы только можно было рассказать всю полноту этого трудного счастья, все сияние радости, то все бы захотели иметь много детей.

У нас не было этого страха, ужаса нищеты, которым всех пугают. Бывает, что по маловерию нашему появляется другой ужас. Для нашего поколения самый тяжелый свой внутренний прессинг - что я ничего не смогу им дать, они будут у меня сопливые, грязные, без присмотра. А я буду обабившейся старухой, грязный дом и ничего в жизни, кроме немытых тарелок и непостираных пеленок. Этот страх, который у нас в крови, который нам внушали, долго учиться преодолевать. Потом он проходит, и ты начинаешь понимать, что есть Бог, Который даст тебе и твоим детям все необходимое и даже больше.

Есть еще один аспект этой проблемы, который меня, как не имеющую опыта жизни в большой семье, очень волновал: как же мои дети будут учиться. Действительно, наша городская цивилизация рассчитана на семью максимум с тремя детьми. Было очень много скорбей по этому поводу, просто я тогда еще не видела, что Господь нас ведет и дает все, что нам нужно. Я боялась, что мои дети вырастут недоразвитыми.

А вот что получилось в реальности: двое моих ребят занимаются скрипкой, дочь - рисованием, они втретем (поскольку они старшие, остальные еще маленькие) занимались керамикой, фольклором и обязательно подготовкой к школе. Подойдя к школе, мои ребята - не

моими, конечно, стараниями, а милостью Божией, - знают больше, чем их сверстники из "малодетных" семей.

Сейчас, когда учительница смотрит на мою Дуню, она говорит мне, что по общему развитию она даже превосходит других детей: она знает те слова, понятия, которые еще не выучили остальные. Ваня в 5 лет научился читать. Кто бы ни посмотрел на детей - я часто это слышу - удивляются: "Надо же, пятеро, а такие развитые ребята!"

Диакон Александр: Они все рано начали говорить, правильно, четко произносят слова, предложения. Глеб, третий сын, начал разговаривать сразу фразами. Если Дунечка чем-то занимается, она им все рассказывает. Ребята помогают друг другу развиваться. И вообще все наши заботы сглаживаются, когда ребята нас веселят, устраивают нам концерты. Они очень остроумные, хотя еще маленькие.

Они народ жизнерадостный, легко входят в контакт с другими людьми, у них меньше жадности, потому что они привыкли делиться. Конечно, они более самостоятельные. И очень важное: у них ощущение, что они не одни в мире. Они могут пожалеть друг друга.

Анна: Вчера был интересный случай. У нас в классе есть мальчик со сложным характером, который действительно просто всех терроризирует. Он поссорился с остальными ребятами. В результате они все вместе пошли гулять, и ему железной дверью прищемили палец. Вся эта в чем-то жестокая детская толпа очень обрадовалась, что наконец-то ему тоже плохо. И тут я увидела, что мои ребята (которых я к этому не подталкивала и на которых, по общему мнению, у меня вечно не хватает времени) подходят к этому мальчику и начинают его жалеть. А потом они

сказали другим детям: "Вы понимаете, что ему больно? Нужно не смеяться, а пойти и пожалеть его". Они, конечно, точно такие же дети, как все остальные, тоже балуются, с ними бывает трудно. Но этот случай меня поразил.

Конечно, на первом месте стоит то, что они причащаются, понимают многие евангельские истины. И эта жизнь в атмосфере братской любви, среди их маленького коллектива, где они каждый день с кем-то ссорятся и мирятся, воспитывает их людьми.

Чем еще хороши многодетные семьи - там обычно мамы сидят дома с детьми, не работают. Мои дети не ходят в детский сад, это моя принципиальная позиция. Мать не должна отрывать детей от себя и отдавать их в сад, если только она не вынуждена работать, чтобы прокормить семью. Здесь остается рассчитывать только на Божью милость. Период от 3 до 7 лет очень важен для всей будущей жизни ребенка. В это время он должен быть обязательно при матери, чтобы воспитать свои чувства, понять, что такая нравственность, совесть, где живет Бог. В детском саду ребенок находится в стае волчат. Мы сами там были, и нас Господь сохранил, многих детей Он хранит и в детском доме. Но что ужасно, эти волчата в основном, если не считать детский дом, вырастают в благополучных семьях из детишек, которых рано отдали в садик. В школе человек уже более сформированный, мы с 7 лет начинаем исповедоваться, понимаем, что есть зло и добро. Но в этот неповторимый период, когда надо заложить фундамент, когда рядом должна быть теплая, любящая мама,

МНЕНИЯ О МНОГОДЕТНОСТИ

Павел, 19 лет:

Из опыта знакомых семей знаю, что слишком много детей не может быть, если человек хочет иметь много детей. Яркий пример - семья моего знакомого священника отца Серафима: сейчас у них трое, но для них это немного, хотя и материально они не очень обеспечены.

Опять же на опыте семей моих друзей сложилось убеждение, что один ребенок - это плохо, потому что внимание концентрируется на нем, и он вырастает избалованным, особенно девочки. Если детей в семье двое - это лучше, это мой случай. Хотят дети или нет, хотя родители или нет, но всегда приходится делиться. Желательно, чтобы разница была года два-три, не очень большой разрыв, как у меня с сестрой - 9 лет. Ребенок изначально привыкает жить в социуме, привыкает делиться и думать о других. В этом смысле чем больше детей, тем лучше. Конечно, и социальное положение нужно учитывать. Я не такой смельчак, как отец Серафим, я бы больше задумывался о материальной стороне дела. Он священник, он твердо верит, что Господь его хранит и о нем и о его детях позаботится.

В моем подъезде живет одна семья. Или мне кажется, или у них проблемы с алкоголем. И дети - как бы случайность. Но чаще я сталкивался с православными семьями, которые изначально планируют много детей. Традиции русские поддерживают, создают такую особую атмосферу. Слышал такое мнение, что существуют два пути спасения - монастырь или семья. И если это семья - это твой крест. Не думаю, что это влияет на количество детей, но все же...

МНЕНИЯ О МНОГОДЕТНОСТИ

Екатерина, 23 года:

В моем представлении, если детей больше, то женщина уже не может ничем другим заниматься, кроме детей. Либо есть "третья сторона" - няня, домработница и т.д. Дети знают, что мама где-то рядом, видят ее иногда, но воспитание получается "дистанционное". А если дети не погодки (старший в школу пошел, а младший еще в памперсах), то и проблемы с ними разные. А еще и хозяйствственные, бытовые вопросы! Конечно, это применительно к нашей ситуации, мы же не где-то в идиллической европейской деревушке находимся.

Несколько упрощая: многодетные семьи делятся на две части. Большая часть (например, наши соседи) - это люди, которые не могут контролировать этот процесс и рожают, сколько рождается. Для меня мать-героиня - это женщина, которая не просто их родила, но и воспитала, сделала из них людей с большой буквы "Г". Это достойно восхищения. Но когда это дети, о которых никто не думает, не заботится... Невесело получается.

Ко второй группе относятся люди, которые в силу религиозных соображений или чадолюбия просто хотят иметь много детей. В нашем подъезде есть такая семья, где шестеро детей. И все они, я еще по школе знаю, очаровательные, благообразные, нет на них печати детей из неблагополучной семьи. Есть люди, которые не только хотят много детей, но и умеют.

Мне кажется, что должно быть ответственное отношение. Я не имею в виду абсолютность. Это не просто маленького щеночка завести, поиграть, а что дальше - "не мои проблемы". Не только кормить, одевать его надо, но и о духовном воспитании заботиться. Многие женщины сейчас откладывают беременность, потому что не все могут это себе позволить, нужно встать на ноги, как-то утвердиться. Но если говоришь с беременными подругами, то слышишь одну и ту же фразу: "Идеальных условий не будет никогда". Постепенно я прихожу к выводу, что не все в этой жизни решаем мы, не все от нас зависит...

бывает так, что мамы нет, мама на работе, а ребенок с утра до вечера в садике.

Господь дал женщине очень важное предназначение. Мы не только сидим дома, погрязнув в кастюлях и пеленках, мы заняты очень важным делом - мы растим, воспитываем человека, того, который потом может наследовать Царствие Небесное. Понимаете, самое драгоценное, что создал Господь во Вселенной, человека, образ и подобие Свое, Он доверил хранить женщину! Когда это наконец понимаешь, пройдя через многие сомнения, сразу успокаиваешься и видишь, что ты не хуже тех дам, которые ходят в деловых костюмах, делают успехи в работе и ездят на собственных автомобилях.

МУЖ И ЖЕНА

Анна: Мой муж Боря постоянно меня поддерживает, заботится о нас. Он всегда радуется, когда узнает, что у меня будет ребенок, хотя он, конечно, тоже разделяет все трудности. Я сейчас понимаю, что мужчине Богом дано оберегать беременную женщину и женщина с ребенком. Когда же она сильная и независимая, он к ней относится по-другому, в семье иные взаимоотношения. А ведь женщина хочет быть и сильной, и в то же время оберегаемой.

Та же самая контрацепция, основанная на гормонах, наверняка делает женщину менее привлекательной даже физиологически, поскольку меняется гормональный статус, с ним меняются едва заметные черты, запахи и т.д., а значит, и воспринимает мужчина эту женщину на бессознательном, чувственном уровне как-то иначе. После абортов у нее может вообще не быть детей...

Я никогда не считала себя красавицей, в классе не пользовалась популярностью. Когда я родила Глеба, он третий у меня, моему мужу вдруг стали говорить: "Слушай, какая у тебя красивая жена!" Во мне и правда что-то переменилось.

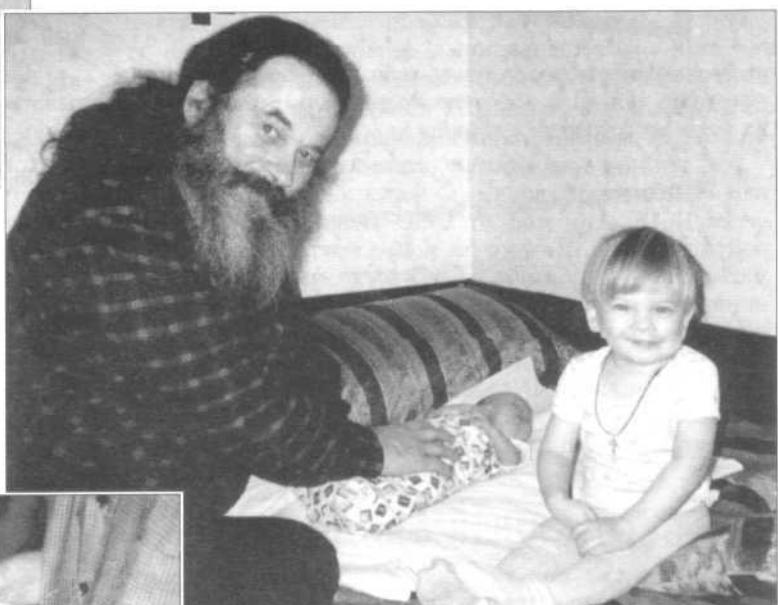
РЕАЛИЗАЦИЯ В РАБОТЕ

- А вы не переживали насчет того, что не удалось сделать карьеру?

Анна: Одно время я очень расстраивалась по поводу того, что мои подруги, с которыми мы вместе учились в институте, имеют прекрасную, творческую работу, признание, реализуют себя. В конце концов, когда детей было трое, я пошла работать в основном потому, что не хватало денег. Я работала по специальности на фабрике "Детская мода" и поняла, что правда что-то могу: по моим моделям шили детскую одежду, которая очень хорошо раскупалась. Директор хвалил мои модели и говорил, что шить для детей нужно вот так. Так

Дачный дом. Дуня держит четырехмесячного Феденьку. Федя часто засыпал у старшей сестренки на руках. Дуня недавно с надеждой спросила: "Мама, может, следующую все-таки девочку родишь?" - "Я думаю, что, наверное, мальчика...". Дочь: "Ну, тогда седьмую - девочку?"

Гришу только что принесли из роддома. К нему склонился дедушка, отец Александр, а рядом сидит Глебка, "мамин сынок", как его называет

Анна. Когда она вернулась из роддома, то думала, Глеб обнимет ее, назовет "мамасей", а он надулся и неделю с ней не разговаривал: обиделся, что в доме появился кто-то младше него, кто будет забирать много маминой заботы и ласки. Через неделю Глеб привык...

Дуняша, Ваня и Глеб вокруг новорожденного Феденьки. Когда Анна первый раз показала детям Федю из окна роддома, то услышала, как Дуня воскликнула: "Ой, такой, как мама хотела - маленький, черненький!". Позже волосы у Феди посветлели до русых.

МНЕНИЯ О МНОГОДЕТНОСТИ

Илья, 25 лет:

Даже двоих вырастить людьми нравственно и физически сложно. Сложно застраховать их от опасностей, предостерегающих в будущем: плохая экология, армия, то есть служба в месте вроде Чечни, туманные перспективы будущего.

Многодетные семьи, как правило, - семьи с низким уровнем доходов и низким уровнем образования. Следствием этого является отсутствие чувства ответственности. И, не чувствуя ответственности, они не задумываются о будущем детей.

Роман, 26 лет:

Для современного человека один ребенок - уже много. Потому что современный человек прежде всего живет для себя, и ребенок тогда обузой, ответственностью. Человеку жалко у себя забирать время и отдавать ему. Современные люди эгоистичны и самолюбивы. Наши отцы и матери были в этом более мудрыми людьми. Они действительно исполняли заповедь - "плодитесь и размножайтесь".

ЧТО ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗОВАТЬ СЕБЯ В ПРОФЕССИИ ГОСПОДЬ МНЕ ТОЖЕ ДАЛ. И Я РАБОТАЛА ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ РОДИЛА ЧЕТВЕРТОГО РЕБЕНКА, ГРИШУ.

С тех пор я не работаю, занимаюсь детьми, мужем, нашим домом. Но надеюсь, через какое-то время, лет через 10-15, если мне это будет нужно, я снова смогу пойти работать. Почему бы в 40-45 лет не начать заниматься чем-то своим? Сейчас, когда мне 31 год, я понимаю, что после 30 жизнь не заканчивается (как я раньше думала) и, наверное, после 40 лет тоже. Мама отца Федора Соколова, Наталья Николаевна, по профессии художник. В своих воспоминаниях она пишет, что все Господь забрал, за кисть долго не бралась, детей пятерых воспитывала. А теперь ее иконы висят в храмах. Господь все даст, возвратит в свое время.

ОТНОШЕНИЕ РОДНЫХ

- А другие родственники как относятся к тому, что в вашей семье столько детей?

Анна: Когда я родила Дуню, вся родня была рада первенцу, хотя и с оговоркой насчет "тяжелых времен". Когда появился Ваня, был разговор о том, что у меня могут быть проблемы со здоровьем. Когда же обозначился живот, в котором я носила Глеба, мы много услышали упреков в безответственности и наставлений о необходимости контрацепции. К тому же для многих бабушек имеет громадное значение, что станут говорить знакомые, подруги. Но это нормально, через это, я думаю, проходит большинство тех, кто пришел в храм и чьи родители остались за порогом. А сейчас мама, когда приезжает сюда из Италии, не может оторвать от ребят, упреков и в помине не осталось.

Тем не менее каждое сообщение о моей новой беременности воспринимается так, что мне это стоит не-

скольких дней слез. Это просто неправильный жизненный опыт и материнский страх за меня.

Одно время, когда мне было очень тяжело воспитывать четверых детей, мои родители смогли нанять няню, потом стало полегче, и сейчас я воспитываю детей с помощью Бори и папы, иногда приходит няня. Моя тетя тоже нас не оставляет. Мама, когда она в Москве, днует и ночует в нашем доме с любимыми внуками, делает все, чтобы нам помочь.

"ПЯТЕРЫХ ВОСПИТИВАТЬ ЛЕГЧЕ, ЧЕМ ОДНОГО..."

Диакон Александр: Недавно Боря, Анин муж, собрал четырех старших детей и пошел с ними в цирк. И Аня осталась надолго дома с Федькой. Она извелаась. Обычно дети друг с другом занимаются, а тут он от нее не отходил. Я ей говорю: "Видишь, как трудно с одним ребенком". И она согласилась: "С одним сложнее".

Анна: На самом деле только с троих детей семья начинается. Только тогда начинаешь понимать, что это такое. Один ребенок - это пуп земли. Когда рождается второй, тоже есть свои проблемы - родители думают, что уже все знают, что все идет по накатанной колее, а оказывается не так. К тому же дети почти всегда друг к другу ревнуют, хотя родители могут об этом и не знать, или узнают слишком поздно, когда дети уже выросли и унесли эту проблему в большую жизнь. А вот при появлении третьего ребенка все уравновешивается. Мама почему-то натрое не делится, она одна любимая на всех.

Дуня дружит с детьми из очень обеспеченных семей. Мамы там сидят дома, детей водят на разные занятия. Сейчас я понимаю - несмотря на то, что мать дает своему ребенку очень много, пытается в него вложить по-своему, как она понимает, хорошие качества, с

одним и даже с двумя детьми это очень трудная задача. Когда их больше, как ни странно, легче.

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ И ОКРУЖАЮЩИЙ МИР

- Какой помощи вы ждете от людей?

Анна: Очень хорошо, что сейчас стали уделять внимание многодетной семье. А то мы нигде не могли прочитать про таких, как мы. Создавалось такое впечатление, что ты одна.

Во-первых, хотелось бы, чтобы существовал какой-то институт социальных работников. Многодетных семей не так много. Если бы помощница приходила хотя бы раз в неделю посидеть с детьми, например, когда маме надо сходить с одним ребенком в поликлинику, то было бы легче. Во-вторых, детей сложно учить: их надо возить по разным занятиям и кружкам. Особенно сложно, когда они все маленькие. С этим надо что-то делать. Наш город не рассчитан больше, чем на троих детей в семье. Может быть, организовывать при храмах какие-то занятия для общего развития детей. Закону Божьему мы их дома учим, а вот пение, рисование, физкультура...

За все это еще платить обычно надо, и очень немало. Особенно если детей больше двух или трех. Мне кажется, в этом нам надо обязательно помогать.

- Как вы учите своих детей жить среди неверующих людей, ведь часто приходится очень сложно?

Анна: Преподобный Серафим сказал: "Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи". Я так стараюсь воспитывать своих детей. Не воевать с этим миром. Кому надо, того Господь призовет проповедовать. А мы должны жить так, чтобы, глядя на нас - как раз это я вчера объясняла своей дочери, - другие люди становились христианами и видели, что мы их любим и не осуждаем за то, что они Бога не знают. В свое время Господь их призовет. Мне кажется, это правильная позиция христианина на сегодняшний день.

Сложности в окружении неверующих людей пройдут. Насколько я знаю, сейчас уже гораздо меньше издаются, смеются над верующими детьми. А если и посмеются немного, то ничего страшного, для человека полезно, когда он терпит за веру.

В свое время было сложно не смотреть в пост развлекательные передачи по телевизору, особенно первого апреля, когда так хочется посмеяться, повеселиться. Требуется совсем небольшая жертва, а потом все не нужное уже само становится неинтересным. Я смотрю на своих деток - восемь лет самой старшей, а Ванечке и семи нет - они сами от многих вредных вещей отказываются. До многих проблем мои дети еще по возрасту не доросли. Да и не смеются нынче особенно над христианами, многие считают себя верующими. Я детей готовлю к тому, что может быть и так, что над ними посмеются, чтобы потерпели немножко. А какие у них бу-

МНЕНИЯ О МНОГОДЕТНОСТИ

Владимир, 35 лет:

Мне споры о том, много детей должно быть в семье или мало, вообще представляются бессмысленными. Потому что это зависит не от мужа и жены, а от Бога все-таки. Есть супружеские пары, которые стали многодетными "неожиданно", а есть семьи, оставшиеся и вовсе бездетными. Хорошо ли, плохо ли быть бездетным, иметь одного-двух детей или больше? - нельзя сказать. Всё зависит от того, чем люди в семье живут, чем руководствуются. Если они понимают свою ответственность перед Богом и стараются следовать Его заповедям, учатся по-христиански любить, если готовы нести любой крест - в том числе, и крест воспитания своих детей, то плоды будут добрые...

Светлана, 22 года:

Много детей не бывает. Я росла одна и всегда мечтала о братьях и сестрах. Думаю, что понятие "много" существует только для людей, наблюдающих со стороны, сочувствующих или осуждающих, потому что родители многодетной семьи никогда не скажут: "у нас много детей".

Иногда нам, девочкам, кажется, что семья - огромное счастье. Это действительно так. Но это и крест. Готова ли я понести его до конца? Не сломит ли болезнь ребенка, материальные проблемы, сон урывками и многое другое, чего я пока не знаю? В детстве я мечтала о двоих - старшем сыне и младшей дочке, потом решила, что трое все-таки лучше - мальчик, девочка и мальчик. Теперь надеюсь больше на влюблению Божию, потому что Господь лучше нас знает, что и кто в силах понести.

дут сложности, когда они подрастут, я не знаю, это как Бог даст.

- Разрешаете ли вы своим детям смотреть телевизор?

Анна: Там и смотреть особенно нечего, поэтому ссор из-за этого не бывает. Если родителям телевизор не нужен, то и ребенок не будет смотреть. Кстати, я переживала, как же все дети в классе смотрят "Покемонов", а мне надо запретить Дуне и мальчикам, потому что это вредно для них (в Японии множество детей попало в больницы с сильными психическими травмами, насмотревшись этого мультфильма. - Е. М.). И Дуня проявила твердость, хотя у нее не слишком сильный характер. Дети очень хорошо чувствуют, что им вредно. Не хотят они смотреть эту гадость.

Когда они были совсем маленькие, им было запрещено смотреть телевизор. В свое время у нас появился видеомагнитофон. Нам неоткуда было его взять, у нас не было на него денег. И вот нам его подарили. Мы покупаем детям хорошие фильмы и мультики, исключительно русские. Иностранные мы не любим. По телевизору же мы смотрим какие-то хорошие, развивающие программы, такие, как "В мире животных", и качественные фильмы. Но мы смотрим все это всегда вместе, я не сажаю их одних у телевизора. Мы вообще не часто смотрим телевизор, у нас просто много дел, нам никогда (улыбается). Пока Дуня не пошла в школу, у нас был единственный выходной от кружков - понедельник. Дети не сидят без дела. Мы должны успеть и по дому что-то сделать, и погулять сходить, и на занятия, а телевизор - пожиратель времени.

- Все родители хотя бы как-нибудь наказывают своих детей. Как это происходит в вашей семье?

Анна: Обычно наши дети послушные. Бывает, что шлепнешь по мягкому месту, бывает, что стоят в углах, но это случается нечасто. Жизнь их тоже воспитывает, да и слушаться всем вместе легче, чем одному. Причем они обычно понимают, зачем их наказали: "Мама, ты нас наказываешь, чтобы мы хороши выросли". Хотя иногда и несправедливо что-то сделаешь, все мы люди... Большое для них наказание и страшное - это если мама перед сном книгу читать не станет. Но это за большую провинность.

ЗДОРОВЬЕ

- Принято считать, что частые роды ослабляют здоровье...

Мама всегда считала меня очень слабой здоровьем. Считалось, что мне очень сложно будет забеременеть. Но, как видите, их уже пятеро за 9 лет семейной жизни. Иногда, бывает, возвращешься: Господи, да что же это такое? Другие лечатся годами, чтобы одного родить. А тут один за одним. Тяжело, конечно, ходишь беременная, а у тебя еще младенец. А потом появляется мысль: "Ну кто еще нарожает православных?" (улыбается). Вот они и рождаются.

Я на своем опыте поняла, что не дети, а годы и несчастья отнимают здоровье. Я человек счастливый, хотя это и трудное, порой неподъемное счастье. Без Божьей помощи, конечно, не дойдешь.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Анна: Хотя я и привела персональные примеры, сделала это не для похвалы или осуждения, а только чтобы по возможности своим слабым голосом поддержать колеблющихся, а может, милостью Божией, кого-то убедить не страшиться многочадия. Если нечаянно кого обидела, прошу простить мою бесполковую головушку.

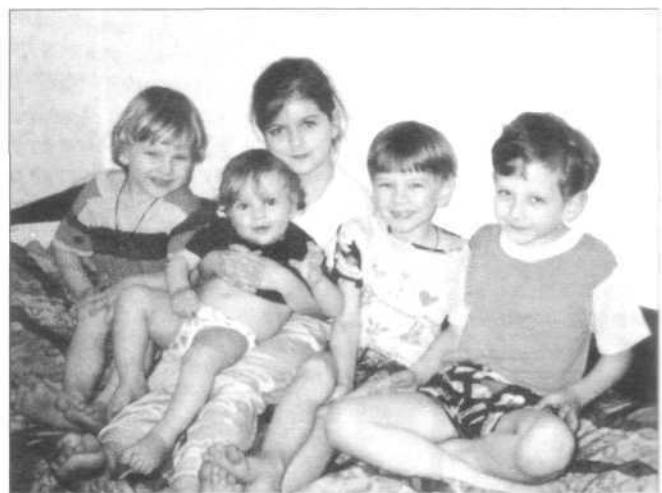
Главная же мысль, которую хотелось донести - это то, что милостивый Господь никогда не оставит тех, кто хоть слабое намерение имеет выполнять Его заповеди, и щедротами Своими восполнит с избытком нашу ущербность и слабость, и детям все подаст необходимое материальное и духовное. А вот если мы в угоду веку сему станем руку подымать на то, что не наше, а Божие - на нерожденных младенцев, то и то, что имеем, отнимется у нас и наших детей, "благом" для которых так часто хотят оправдать абортование их братьев и сестер.

Беседовала Елена МЕРКУЛОВА

Слева направо: Гриша, Дуня с Федей на руках, Глебка и Ваня.

Анна: Если они огорчают, то все вместе, пять огорчений. А если радости, то их тоже умножай на пять...

Конечно, на первом месте стоит то, что они прическаяются, понимают многие евангельские истины. И эта жизнь в атмосфере братской любви, среди их маленького коллектива, где они каждый день с кем-то ссорятся и мирятся, воспитывает их людьми".

Постскриптум

"Иногда кажется, что тебя связали по рукам и ногам, повесили на шею тяжелый камень, привязали сзади воз и говорят: "Иди". Если бы знать, что это такое - быть многодетной матерью, какие мы бываем порой уставшие, как нам это нелегкодается, то любопытствующий устрашится и не захочет такой доли. Это совсем не рекламное зрелище. ... Но если бы только можно было рассказать всю полноту этого трудного счастья, все сияние радости, то все бы захотели иметь много детей.

Бывает, весь день промаешься, устанешь, сколько еще не сделано, а сил нет, кажется, безвыходное положение. И вдруг они подойдут и скажут: "Мамочка, прости нас". Особенно Ванечка у меня иногда прямо заплачет: "Мамочка, я больше не буду так делать никогда". Это от сердца идет. Или войдешь к ним, когда они спят, посмотришь и думаешь: слава Тебе, Господи, что есть у меня такие детки, понимаешь, что жизнь полна..."

Анна Дикова

ЗАВТРА - НОВЫЙ ДЕНЬ...

Мне иногда кажется, что многодетность - это состояние души. Такие мамы и папы мечтают о своих малышах, как летчики о небе, а моряки о море.

Сейчас по телевизору иногда показывают семьи, где 14-18 детей. Да, такие отцы и матери выглядят не по годам уставшими. Но когда их спрашивали о детях, лица матерей становятся счастливыми. Наверное, и у меня лицо становится таким же, когда я думаю о своих детях. Конечно, такое счастье дорого стоит. Например, мои беременности в общей сложности длились три года. У мамы 16 детей беременность длится 9 лет. Это даже представить себе непросто. А ведь надо еще родить и "на ноги поставить". Когда Мерил Стрип - известную американскую актрису - спросили, что она считает самым большим достижением в своей жизни, она ответила, что самым серьезным в жизни было рождение ее четверых детей, а самое сложное было то, что с каждым ребенком надо начинать все сначала - учиться сидеть, ходить, говорить...

Моему старшему 5 лет и 8 месяцев, следующему 4 года и 8 месяцев, дочке 2 и 2, а младшему восемь месяцев от роду, так что за шесть лет я прожила с ними почти 13 с половиной лет. По годам и работа. Ежедневные домашние дела: стирка, уборка, приготовление еды... Быть многодетной мамой нелегко, но очень здорово. В ответ получаешь такую искреннюю детскую любовь, что хоть соседям раздавай.

Кстати о любви. Если вы готовы видеть своего супруга 24 часа в 4-х и более экземплярах, то психологически вы готовы к многодетности. Мои дети мне постоянно напоминают о муже. Один ходит, как папа, другой говорит, как папа, у дочери папины глаза, а младший - вообще вылитый отец.

Смешные словечки, придуманные детьми, переходят в отцовский лексикон, да так, что иногда не разбе-

решь, кто старше, а кто младше. А еще они вместе играют в солдатиков, строят города, замки, рисуют, гуляют, читают книжки. Только в куклах наш папа еще не разбирается.

Отец, муж - занимает особое место в семье. В жизни - это обычный человек, а в семье он становится образом Христа - все надежды семьи в нем. Это его большая ответственность перед Богом, чем больше детей, тем большая ответственность. Разделить ее не может с ним никто. Я могу лишь поддержать его во всех начинаниях. Мне кажется, что уважительные и доверительные отношения детей с отцом являются кирпичиком в основании крепкой веры.

Мой личный духовный опыт растет вместе с моими детьми. Детская вера такая яркая, живая, не такая, как у нас, взрослых. Воспитывалась я в неверующей семье и не имела никакого представления о православном воспитании. До всего приходилось доискиваться самостоятельно. Сейчас появились хорошие детские книжки, брошюры - это помогает понять, что еще недодумано.

Моему старшему сыну Ване очень нравится пасхальный тропарь: "Христос воскресе из мертвых, смертию смерть по-прав, и сущим во гробех живот даровав", и я не раз замечала,

ла, как он что-то делая, убираясь, рисуя, засыпая - ти-

хо поет его, за ним повторяет и второй сын - Егорка. Помоему, это чудо, потому что в моем детстве ничего такого не было - Пасхи, Рождества.

Часто мне приходится слышать ошибочное мнение - что рождение малыша ограничивает свободу родителей. Это ерунда, свободу ограничивает не ребенок, а чувство любви и ответственности за него. Наверное, многодетные родители больше других обремене-

ны таким чувством. На днях в одном толстом журнале я прочла письмо в редакцию. Многодетная семья (11 детей) просила помочь приобрести детские вещи. Семья большая, дружная, имеет свой дом, приусадебное хозяйство, так что дети сыты, а вот на одежду, обувь, белье родительских зарплат не хватает, да и какая зарплата нынче в деревне?

Прочитав такое письмо, кто-то подумает: "Зачем рожали, если обеспечить не можете?" А мне представляется другое: в наше время, когда цена человеческой жизни - копейка, "обыкновенные", "простые" люди не променяли ни одного своего ребенка на внешнее благополучие; не побоялись родить, не побоялись о помощи попросить, когда нужда пришла... Не знаю, верующие ли они люди или нет - скорее да, чем нет.

У каждого человека бывают трудности, уныние. У меня тоже иногда бывает плохое настроение, руки опускаются, но когда появился четвертый ребенок, мне стало некогда даже плакать; только начну себя жалеть, как меня кто-то зовет. Дурные мысли испаряются. Свободным бывает только вечер, когда все дети заснули. Поздно вечером, когда уже совсем темно, я люблю зайти в детскую и поцеловать своих сыночков и дочку.

Пусть спят - завтра новый день.

**А.М.,
мать четверых детей**

Завтра новый день...

Рис.: Дмитрий ПЕТРОВ

ГЛАЗАМИ ОТЦА И МУЖА...

Завершая разговор о многодетности, мы предлагаем нашим читателям беседу с протоиереем Максимом КОЗЛОВЫМ, настоятелем Храма святой великомученицы Татианы при Московском государственном университете.

- Расскажите о себе, о том, как Вы познакомились с женой, о своей семье...

Что ж, дела давно минувших дней, преданья старины глубокой. Мы познакомились более пятнадцати лет назад, я тогда первый год преподавал в Московской Духовной Академии, а матушка окончила Художественный институт, она театральный художник по образованию. Познакомились мы совершенно неоригинально, у общей знакомой, и никакой такой образцово-показательной истории рассказать я не могу. Тогда будущая моя супруга не была церковным верующим человеком в полном смысле этого слова. Но нечто в ее глазах, в душе, в поведении убеждало меня в том, что она в Церковь придет, что не может быть так, чтобы такой хороший, глубокий, значительный человек не встретил в жизни Христа Спасителя и в результате не оказался бы в Православной Церкви. Не могу сказать, что я в период нашего знакомства занимался миссионерством. Но когда мы подошли к тому, чтобы соединить нашу жизнь воедино, то сомнений в том, что это будет венчание, не было.

Все было без надрыва или каких-то перешагиваний через себя. Первая ее исповедь, первое сознательное причастие - все это произошло, и я никогда не забуду этого дня, когда в Великий Четверг мы первый раз вместе причастились Святых Христовых Таинств. Это было еще в советское время. Потом мы сидели на лавочке возле храма. Была очень поздняя Пасха - начало мая или конец апреля, мы просто сидели рядом, держа друг друга за руки, хотя еще не были венчанными супругами. Для меня это был пер-

вый опыт того, что такое семья как малая Церковь. Как хочется быть вместе в вечности и как хорошо любить человека и не расставаться с ним никогда!

Брак наш состоялся по благословению моего духовника, который стал и духовником Татьяны. У нас четверо детей, все это девочки разного возраста - 14, 12, 6 лет и 3 года. Они девочки верующие, они очень разные, но все воспитывались как православные христианки и сейчас они прихожанки одного храма.

- А сколько детей, по Вашему мнению, должно быть в семье, чтобы можно было назвать ее многодетной? Вы считаете вашу семью многодетной?

- Нет. Наша семья не многодетная. Три-четыре ребенка в семье священника, вообще в семье православного христианина - это, наверное, нижняя граница. Шесть-семь - это уже многодетная семья. Четыре-пять - это еще нет, это обычная нормальная семья русских православных людей. Давайте немножко в другом ракурсе посмотрим. Царь-мученик и царица Александра, они что, многодетные родители? Можно ли сказать, что они являются небесными покровителями многодетных родителей? Нет, наверное. Мы принимаем это как нормальную семью, а не как многодетность или какой-то особенный подвиг. Нет, четырех-пятеро детей - это не многодетная семья.

- А с рождением детей для Вас с супружой появились какие-то проблемы, были какие-то тяжелые моменты?

- При рождении первой дочери было очень трудно, потому что мы были очень неопытными и

"Нельзя маленького ребенка испортить любовью, ему не может быть плохо на руках матери, на руках отца, его естественное стремление - быть не одному, а вместе с другими".

рядом не было церковно старших людей, у которых был бы тот же опыт и которые бы могли внятным образом подсказать, посоветовать. Мне кажется, очень важно, когда у ждущей ребенка семьи есть знакомые, которые ходят в тот же приход и у которых уже есть опыт семейной жизни. Необязательно чужой опыт воспроизводить, но важно как можно больше узнавать, что делать с ребенком, какие духовные преткновения или подводные камни могут вам в этом встретиться.

Мы очень уставали, мы неправильно вели себя с ребенком. Мы пеленали, когда ее не нужно было пеленать. У нас были воспитанные советской медициной неправильные представления: что ребенка нужно кормить по часам, приучать его к некоторой террористической дисциплине, что ребенка можно испортить, слишком часто боя его на руки, и тому подобное. Ко второму, третьему, четвертому ребенку эти все глупости рассеялись, мы приобрели некоторый жизненный опыт. Но, к сожалению, старшей дочери досталось. Она у нас самая пострадавшая от нашей родительской неопытности, ее жальче всех из-за этого, конечно. Сейчас уже многое изменилось. Все-таки так мучить детей, как их начинали мучить с роддома - когда ребенка не приносили матери первые трое суток - так теперь в основном не делают, по крайней мере, сознательные матери сейчас с самого начала могут настоять на каком-то другом подходе...

Методом "тыка" мы шли, пытались по началу действовать по жестким правилам. Но на самом де-

ле нет никаких правил, нельзя маленького ребенка испортить любовью, ему не может быть плохо на руках матери, на руках отца, его естественное стремление - быть не одному, а вместе с другими. Когда он хочет есть, - он хочет есть и не надо его мучить, он еще не может капризничать, у него не может быть чревоугодия в возрасте трех месяцев или полугода.

Но нам все это давалось с трудом. Девочка наша много плакала, мы сильно уставали. Мне много нужно было ездить в Академию. К тому же все это совпало с пожаром в Московской Духовной Академии, когда мы все в авральном порядке работали. Так что в основном попечение о старшей дочери, а потом и о второй ложилось на супругу. Но, по милости Божией, нас миновала самая главная опасность. Опасность, которая подстерегает молодую семью - это некоторое внутреннее отдаление, охлаждение.

Мужу очень важно после рождения ребенка не начинать жить отдельной жизнью отца, который обеспечивает семью, зарабатывает, ведет внешне попечение. Необходимо помнить, что здесь, как и вообще в семье, все должно быть общим. Если просыпаться ночью, то нужно по очереди просыпаться, если ребенок хочет на руки, пусть он будет не только у матери, но и у отца на руках, если его нужно купать, купайте его вместе или по очереди. Это поддержание интереса и к друг другу, и к главному в семье. И для младенца это очень важно. Главное - внутренне не отделиться, не начинать выстраивать "стеночку"

"Мужу очень важно после рождения ребенка не начать жить отдельной жизнью отца, который обеспечивает семью, зарабатывает, ведет внешне попечение".

для автономного бытия. Бывает такое автономное бытие у мужа, автономное у жены, тут только начни - потом можно оказаться в одном доме чужими друг другу, общаясь друг с другом только на бытовые темы, такая опасность после рождения ребенка существует.

- А были ли какие-нибудь забавные моменты в связи с рождением детей, которые бы Вас с супругой приводили в умиление?

- Этим как-то трудно поделиться. Это очень личное. Да, старшая дочь у нас корчила такие смешные рожицы. Еще она очень боялась, когда я чихал. Когда она начала ползать, если я вдруг чихал, она уползала в другую комнату. Для другого человека это ничего не говорящий эпизод, но нам он как-то очень запомнился. Но и второе, что родительскому сердцу всегда помнится: старшей было около полутора лет, и когда ее младшую сестру, только-только появившуюся на свет, привезли домой, она подошла

и погладила ее с какой-то улыбкой приязни и приятия. А мы, начитавшись всяких книжек о детской ревности, о том, как важно не допустить антагонизма и еще не поймешь чего, мы этого как-то напряженно ожидали. Это осталось в сердце: как она подошла, погладила, как-то так улыбнулась от того, что другое существо рядом лежит.

- Люди по-разному относятся к многодетным семьям. Чувствовали ли Вы с матушкой недоброжелательность со стороны других людей?

- Нет, пожалуй. Дело в том, что мы ничего никогда не просили. Поначалу, когда я был преподавателем в московских духовных школах, когда был кризис в государстве, когда деньги хотя и платили, но они обесценивались, продуктов не было, мы жили очень бедно, но как-то жили, хотя социальных привилегий, кроме тех, которые как-то автоматически приходили, мы нигде никогда не просили. Мне казалось, что семьям церковного человека, которых тогда было не очень много, у государства ничего не стоит просить. Потом вообще вокруг было много людей намного беднее нас.

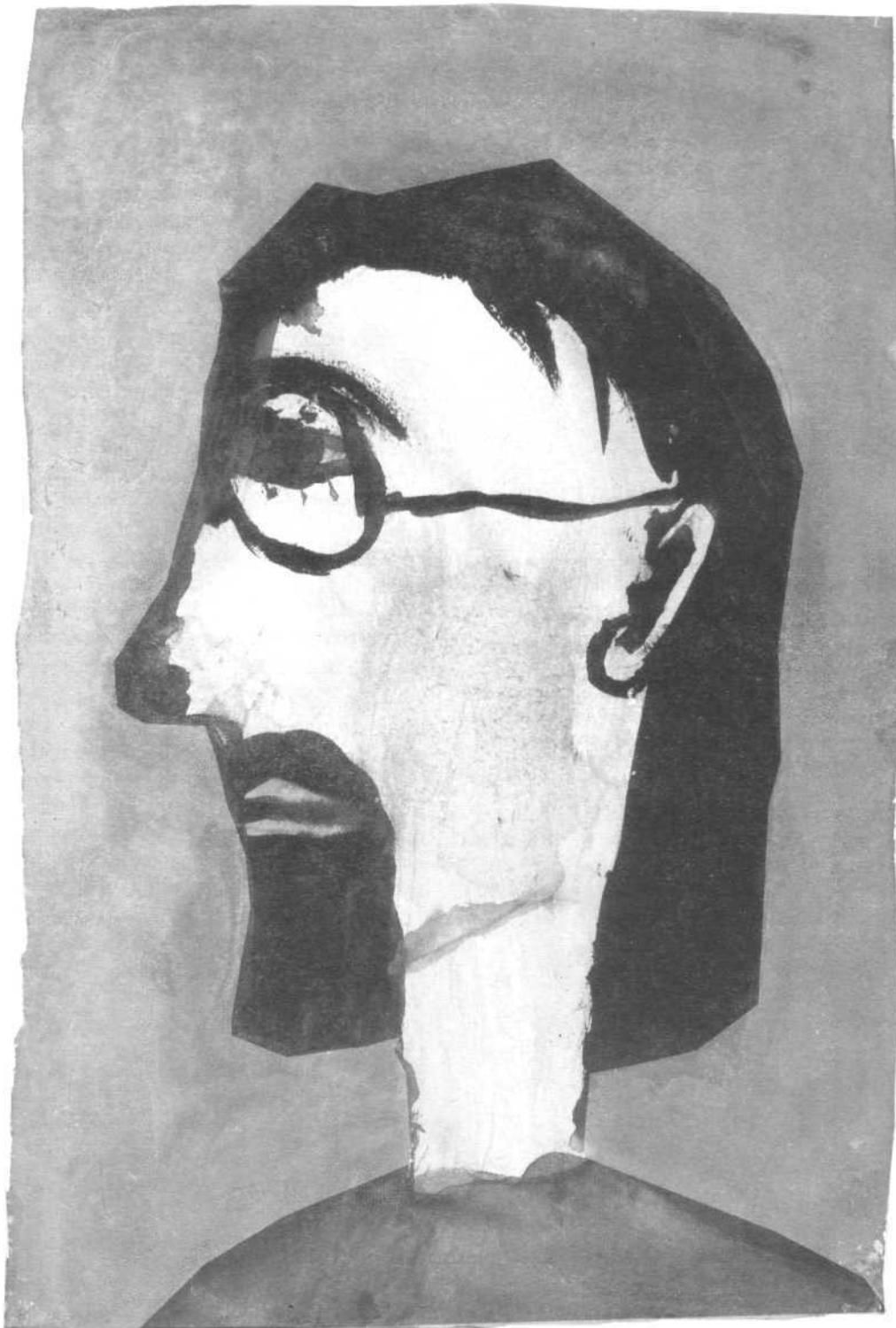
Наверное, если бы мы жили еще тяжелее, то вынуждены были бы просить каких-то льгот и приходилось бы сталкиваться с неприятием. Трудно было, но этого избегали. Единственный был эпизод, и мы это с улыбкой вспоминаем. Когда матушка должна была родить четвертого ребенка, и я вызывал соответствующий автомобиль, который должен был ее доставить, нас очень настороженно спрашивали: не в пьяном ли состоянии роженица, прописана ли она в Москве и т.п., то есть такое априорное восприятие: если четвертый ребенок, то это скорее какие-то алкоголики или бомжи.

- Многие считают, что многодетные семьи только у алкоголиков и лучше бы их детям не появляться на свет.

- Я могу сказать, что многодетные семьи сейчас находятся на двух полюсах. Это либо семьи религиозных людей, может быть не прямо церковных, но с некоторыми выношенными этическими взглядами. По крайней мере, это осознанный шаг, люди идут на это осознанно, в таком случае нет проблем. Либо это семьи людей опустившихся, которые спекулируют на своих детях, эти люди пытаются получить некоторые социальные блага, как бы они ни были ограничены.

- А мнение, что детям алкоголиков лучше не появляться на свет?

- Это недопустимо. Вспомним, что отец Бетховена был алкоголиком. По этой логике мы лишились бы многих великих людей, без которых мы не представляем духовной истории культуры. Они просто не появились бы на свет. Но, конечно, поддержка таких детей - их социализация и ограждение их от

Таким увидела папу Оля, когда ей было 8 лет

Этот портрет о. Максима написан его супругой в середине 80-х годов. "Как художница, как театральный художник по образованию, она скорбела, особенно в первые годы, о невозможности заниматься любимым делом, к которому, несомненно, есть дарование, но нет времени и сил заниматься на ту меру отдачи, которую предполагает художественное творчество."

их родителей - должна быть иной, чем нынче это имеет место в нашем государстве, когда для детей есть только два варианта - либо несчастное существование при родителях, либо чуть менее несчастное существование в детском доме. В идеале - усыновление их родственниками, что сейчас довольно редко бывает. К сожалению, это общая ситуация в нашем государстве: у нас о тех, кому трудно, пекутся менее всего.

- А как Вы считаете, не влияет ли количество детей на качество их воспитания?

- Конечно. Недавно на съезде молодежи о. Дмитрий Смирнов совершенно справедливо говорил, что одного ребенка нормально воспитать невозможно. Я бы мягче сказал, что вне эгоизма невозможно. Единственный ребенок со многими скорбями воспитывается нормальным православным христианином. Конечно, единственный ребенок - это иенормальная ситуация. Отсюда, тяготение к авторитету вне семьи, к некоторому отрицательному детскому сообществу вне семьи, в классе, на улице, в фанатской группе или в музыкальном клубе. Это оттого, что дома-то не с кем говорить, только папа-мама, которые не воспринимаются как адекватные собеседни-

ки. Если есть братья и сестры, если все дома проговаривается и усваивается, то нет нужды в поисках внешних авторитетов.

- Связана ли многодетность с верой? Верно ли, что много детей бывает в основном у людей православных?

- Ну, еще у баптистов (смеется).

- А если бы Вы не были батюшкой с матушкой, у вас было бы все равно четверо детей?

- Я думаю, да. Это не было какой-то специальной установкой в связи со священством, тем более что двое старших детей у нас родились до моего рукоположения. Безусловно, есть канонические, этические нормы, которые предписывают священнику, клирику большую требовательность к себе и к своей семейной жизни, чем это в целом у православных христиан. Хотя это условность, нигде не сказано, что просто православный христианин и священник должны чем-то отличаться в отношении подхода к браку кроме единобрачия священника. Ну, у священника, в любом случае, одна жена, а во всем остальном нет никаких специальных правил, нет никаких отдельных предписаний. В этом смысле вряд ли у христианина вообще и у клирика должны быть разные подходы.

Психологически я не могу представить, как в нормальной православной семье может быть установка на то, что вот у нас будет один ребенок, потому что больше одного мы не выкормим. Это очевидное неверие Богу, расчет своих экономических, социальных, физических возможностей. Это неверие, с которым нужно бороться в семье, бороться с таким отношением к рождению детей. Другая установка - это "поживем друг для друга, поживем, пока молодые". Это установка журналов в блестящих обложках, а не православной семьи. Или еще - "поездим по миру или по стране, а потом будет за тридцать будем думать о деторождении". Это установка западного социума, она не религиозна по своей внутренней сущности. Ну, или еще - жена делает карьеру, как же - она не успеет защитить диссертацию или потеряет хорошую должность.

Мне кажется, что в любом случае воздержание от детей в первые годы супружества - это нерелигиозная установка. Неправильна именно сама внутренняя установка, пусть даже она исходит из расчета дней, в котором деторождение не может совершиться, внутренне для семьи это пагубно.

Вообще, стремление в этой жизни воспринять только приятное, только радость - это то, о чем сказано в притче о богаче: "Ты все хорошее уже в этой жизни получил, ты так жил, что всю иную сторону бытия от себя отгородил: не хотел видеть чужого горя, чужих проблем; не хотел ничем делиться.

Ты хотел только получать удовольствие, ты все его в этой жизни принял". Нельзя смотреть на супружескую жизнь, на мужа или на жену, на свое совокупное житие как на способ доставления себе наслаждения, не важно - плотского, физического, интеллектуально-эстетического или душевно-эмоционального. Поиск удовольствий и наслаждений - это путь нравственно неприемлемый для православного христианина. Поэтому пусть каждый трезво оценит, чем семья руководствуется сегодня, воздерживаясь от рождения ребенка. И уж во всяком случае молодой семье нехорошо начинать свое бытие с периода жизни без ребенка. Бывают семьи, которые хотят детей, но Господь не посыпает, надо принимать волю Божию. Но вот начать семью с того, что отодвинуть то, что дает ей полноту, - это вложить в нее какую-то ущербность, которая потом как мина может сработать, в виде очень тяжелых последствий.

- А если во время беременности у женщины врачи обнаруживают какую-то серьезную патологию, что тогда?

- Помнить, как бы жестко это ни звучало, что идиоты - вечной жизни наследники. Тот, у кого церебральный паралич, или синдром Дауна, или еще

что-то, разве из-за этого лишится Царствия Небесного? И если почему-то по Промыслу Божьему ребенку отпущена от утробы матери такая болезнь, то христианин должен верой это принять. И как собственный жизненный крест понести того ребенка, который родился. Еще не факт, что он настолько больной, как нынче перестраховывающиеся врачи говорят, даже не при непременной болезни, а при возможности этой болезни.

Сейчас подход медицинский такой, что если ребенок только может родиться больным, родителям говорят: "зачем вам эти проблемы, вы же еще в таком возрасте, что у вас могут еще быть дети, вы сейчас уберите проблему, не человека убейте, а уберите проблему, а у вас потом все будет хорошо". Это абсолютно не христианский подход.

- Насколько тяжело для семьи воздержание?

- Это зависит от того, как люди шли к супружеству. Не случайно прежде была не только общественно-дисциплинарная норма, а церковная мудрость, что девица и юноша до брака воздерживались от близости. И даже когда они уже были обручены (когда обручение было разделено с венчанием), они уже были связаны между собой духовно, но физиче-

Отец Максим Козлов:

Те, кто себя внутренне приготовил в период жениховства, чистого прохождения девичества до брака, очень много приобретают. Я знаю в нашем приходе таких молодых людей, которые в силу разных обстоятельств - необходимости окончить вуз, получить родительское согласие на брак, обрести какой-то социальный статус - взаимно любя друг друга, проходили период до брака длиной в год, два, даже три, четыре.

ская близость между ними не могла иметь место. Конечно, не может такого быть, чтобы что-то было безусловно греховно до венчания и стало нейтрально или позитивно после венчания, дело не в этом. А в том, что необходимость воздержания жениха и невесты, юноши и девицы до брака при любви и взаимном стремлении друг к другу давало им очень важный опыт - умение терпеть воздержание тогда, когда оно придет по естественному течению семейной жизни, в месяцы ожидания младенца, в первые месяцы после деторождения, когда очень часто все устремления супруги не к физической близости, а все попечения ее только о младенце, да и физически она будет к этому не способна и не готова. Те, кто себя внутренне подготовил в период жениховства, чистого прохождения девичества до брака, очень много приобретают. Я знаю в нашем приходе таких молодых людей, которые в силу разных обстоятельств - необходимости окончить вуз, получить родительское согласие на брак, обрести какой-то социальный статус - взаимно любя друг друга, проходили период до брака длиной в год, два, даже три, четыре.

Полюбили люди друг друга на первом курсе университета: понятно, что создать семью в полном смысле слова они еще не могут, тем не менее, проходят рука об руку в чистоте своей путь, как жених и невеста, в течение трех-четырех лет. Они смогут потом воздерживаться, когда им нужно это будет в семейной жизни. А если путь начинается, как, увы, это нынче бывает даже в семьях церковных, с блудных отношений, то это потом без скорбей не проходит. Потом, когда нужно будет учиться любить друг друга без телесной близости, без подпорки, которую дает телесная близость, это достигается в скорбях. Но учиться этому необходимо.

- Сейчас очень многие журналы и книги для будущих мам пишут, что во время беременности можно быть в интимных отношениях, то есть очень часто говорят о том, что воздерживаться не нужно, что это не мешает ребенку и матери. Как Вы к этому относитесь?

- Все зависит от того, что мы хотим заложить в своем ребенке. Период пребывания ребенка во чреве матери в значительной мере формирует его наклонности, привычки, навыки. Если более тонкие воздействия на него, скажем, состояние духа матери - с любовью или с отторжением она ожидает ребенка, климат в семье и просто отношение друг к другу, - все это оказывается на ребенке, которого женщина носит под сердцем, то тем более оказываются другие стороны ее бытия, бытия семьи. Если иные и пожелают видеть ребенка страстным, устремленным в сферу телесности, к половой жизни, светские люди, может быть, и хотят этого и считают нормальным и желанным для своего ребенка, для их мировоззрения это естественно, то христианин скорее буд-

дет стремиться видеть в своем ребенке воздержание и меру, захочет заложить в нем преобладание духовного над телесным.

Благоразумней поступит семья, которая вовсе откажется или минимизирует физическую сторону брака, заменив непосредственное телесное супружеское общение естественными проявлениями ласки, нежности, пребыванием друг с другом, которое тоже может давать полноту и душевной, и телесной близости. Мудрая жена и тактичный муж найдут, как пройти рука об руку, не отдаляясь друг от друга в этот период естественного воздержания при деторождении.

- Это такая проверка настоящих отношений между супругами?

- Да. О том и речь. Можете ли вы любить друг друга, если вам все время не подкидывать полешки, которые сам костерчик-то разжигают помимо ваших усилий. Сможете ли вы любить друг друга подлинным усилием? Или все держится на одной интимной стороне брака? Но ведь даже просто благоразумный человек подумает: а если что случится, если приблеет муж или жена, и он или она не сможет этого на протяжении какого-то периода своей жизни, то что тогда? Расставаться? Светские люди так и делают. Но для христианина это не основание для разрушения семьи.

- С высоты Вашего родительского опыта, от чего бы Вы предостерегли многодетных родителей?

Во-первых, от того, чтобы осознавать себя особенными. Это редко бывает, но даже этим можно начать гордиться. Да нет, увольте, вы делаете то, что должны делать. Второе: нормальное количество детей в семье не освобождает от обязанности заниматься их воспитанием. Можно устать от своих детей и посчитать, что все у нас налажено, катится, вырулится, в процессе жизни само собой утрясется. Но нет, должен быть такой же подвиг по отношению к третьему, четвертому, пятому, седьмому ребенку, как по отношению к первому. Нужно точно так же любить каждого ребенка, как первого, так же вкладывать в него силы, внимание, готовность слушать его, воспринимать его как личность, а не как седьмого, четвертого или очередного в семье. Бывает такое искушение усталостью, сопровождающее жизнь многодетной семьи.

- Раньше женщина считалась, прежде всего, хозяйствкой, хранительницей семейного очага, а сейчас больше ценятся ее таланты, продвижение по службе, карьера. Что Вы об этом думаете?

- Для женщины могут быть естественны те сферы социального бытия или профессиональной деятельности, которые принципиальным образом являются расширением ее черт, свойств, функций как матери и жены. Мать не может вырастить детей, пе-

мужской коллектив или преимущественно мужской коллектив в своем попечении. Не хорошо быть в тех сферах, которые требуют жесткого рационального логического подхода, исключающего сферу душевности, сердечного попечения. Наконец, не надо работать в тех сферах, которые противоречат физическому бытию женщины как сосуда немощнейшего. Притчей во языцах в советское время были женщины - железнодорожные рабочие в оранжевых куртках, которые клали шпалы. Не нужно женщинам заниматься боксом, штангу поднимать или плавать так, что терять вид женщины и превращаться в какое-то страшное существо, утратившее всякие признаки женского пола...

- Скажите, а Ваша матушка не чувствует себя ущемленной в том, что не смогла реализовать свои таланты?

- Да, без скорби это не было. Как художница, как театральный художник по образованию, она скорбела, особенно в первые годы, о невозможности заниматься любимым делом, к которому, несомненно, есть дарование, но нет времени и сил заниматься на ту меру отдачи, которую предполагает художественное творчество. Живопись предполагает такую меру погружения, на которую нельзя выкраивать, предположим, час между сном и кормлением. Но в этом смысле дети утешают. И сейчас получается так, что одна из дочерей профессионально видит себя художницей.

Вот такое педагогическое попечение о ней - что она занимается тем же любимым делом - является утешением. Я думаю, что для многих женщин, особенно в большой семье, дети, которые наследуют профессиональное предпочтение родителей, могут оказаться поддержкой и утешением, возможностью вложить в них то, чему мы научились, но что по обстоятельствам жизни не смогли раскрыть в той или иной мере полноты. Главное - терпеливо ждать, где и как это может быть реализовано. Я припоминаю воспоминания матушки Марии Николаевны Соколовой, которая, получив в юности художественное образование, вернулась к иконописанию много десятилетий спустя, когда дети ее стали священниками. Как бы пронеся память об этом через несколько десятилетий, она на пороге старости вернулась к художественной деятельности и стала заниматься иконописанием.

Не нужно в себе ничего подавлять. Таланты, данные Богом, никуда не деваются, нужно просто ждать, что и когда может быть раскрыто и реализовано, и присматриваться, в каких формах это может найти свою реализацию.

- Говорят, что в Православии женщина подчиняется мужчине, это действительно так?

В Православии не только об этом говорится. апостол Павел, по крайней мере, говорит о том, что

риодически не занимаясь их лечением. Женщина может быть врачом, хорошим врачом. Мать, естественно, учит и воспитывает своих детей, она может расширить это попечение до школы, детского сада, другого образовательного воспитательного заведения, включая высшую школу.

Для женщины естественно вносить умиротворяющее, стабилизирующее начало в жизнь семьи. Она может быть хорошим социальным работником, юристом, она может умирять и разбирать конфликты других людей, стараясь, как мать, утишить и утешить тех, кто скорбит, обижен, не столько с точки зрения формальных законодательных требований, но видеть глубже, чем буквы закона, дух этой ситуации. Так и дальше можно расширить. Женщина готовит дома, но она может готовить не только для своей семьи, она убирается дома и может это делать не только для своей семьи. Можно найти такие сферы приложения своих сил. Не нужно только стремиться заниматься тем, что этому прямо противоречит. Что противоречит семейной иерархии, то будет внутренне неестественно, за какими-то исключениями, и в ситуациях общественной социальной и профессиональной жизни.

Наверное, быть абсолютным начальником в той или иной сфере женщине не очень хорошо: иметь

мужья должны любить своих жен, беречь их как со- суд немощнейший, как существ более хрупких. Иногда мужья любят приводить цитату: "жена да убоится своего мужа", а все остальное, что читается на Таинстве венчания, почему-то опускают. А ведь, прежде всего, мужья должны любить своих жен. Образ соединения мужа и жены должен быть как образ Христа и Церкви, отношение мужа к жене должно быть таким же, как отношение Христа к Церкви, вообще значительно больше обязанностей именно на мужа возлагается в христианской семье. Именно обязанностей, а не прав начальствовать и топать ногами да говорить: "Делай, как я хочу".

Есть мудрое следование в церковном бытии тому принципу, который можно сформулировать словами одного современного богослова: "Мужчина и женщина равные, но разные". И когда с женщины снято бремя ответственности за принятие общесемейных решений, это настолько оздоровляет, настолько легче делает бытие самой женщины. Это то, что так хотят обрести сегодня люди в нецерковных семьях, когда мужья, увы, склонны устраниться от ответственности за то, что в семье происходит, когда несчастные жены берут на себя эту ответственность, оказывающуюся им часто не по силам - отсюда взаимные обиды, осознание неестественности функции каждого из супругов в таком союзе.

- В наше время многие женщины соглашаются рожать с обезболиванием или делать кесарево сечение, когда в этом нет необходимости. Правильно ли это?

- Я тут могу только повторить то, что думает моя матушка. Рождение естественным образом - это

то, что наиболее здорово и необходимо для ребенка, и всякое вторжение в процесс родов *дарога для матери* не проходит.

- То есть нужно принимать страдания?

- Да. Тем более, если их принимать сознательно. Желание и роды принять незаметно - это из той же мировоззренческой схемы, что в жизни нужно устраиваться от всего тяжелого и неприятного, а получать только удовольствие и доставляющее комфорт.

Семья, сознательно готовящаяся к деторождению, сможет подготовиться к процессу, сможет все воспринять должным образом. Тем более что теперь, по крайней мере в Москве, в роддомах практикуют более естественные физиологические способы деторождения. Теперь ведь не обязательно рожать горизонтально на кушетке, что практиковалось в советское время. "Кесарево сечение" может иметь место, но именно по медицинским показаниям, не нужно идти на него только для того, чтобы сделать матери легче.

- А присутствие мужа при родах допустимо?

- Это очень индивидуально. У нас в семье никогда не было такого внутреннего побуждения, но я, конечно, согласился бы, если бы матушка попросила. Мне кажется, это должно быть совместное решение семьи, вынесенное и внутренне осознаваемое как необходимое, и тогда это может иметь место. Но это очень индивидуально. Здесь нет какого-то стандарта.

- Женщине с рождением ребенка достается больше всего испытаний. Маленький ребенок тре-

Иногда мужья любят приводить цитату: "жена да убоится своего мужа", а все остальное, что читается на Таинстве венчания, почему-то опускают... Значительно больше обязанностей именно на мужа возлагается в христианской семье. Именно обязанностей, а не прав начальствовать и топать ногами да говорить: "Делай, как я хочу"

бует много внимания. Фактически все силы уходят на него. Как быть, чтобы в какой-то особенно напряженный момент не сорваться на мужа? Как научиться спокойно решать проблемы?

- Конечно, женщина тратит на ребенка больше сил, она же кормит его. Кстати, безусловно, нужно все усилия приложить к тому, чтобы мать сама кормила ребенка. Это доступно 90% женщин. Молока, как правило, не хватает тем, кто имеет установку на некормление. Это, говоря медицинским языком, психосоматика, когда женщина подсознательно готова к тому, чтобы не кормить - не хочет этого, боится или желает, чтобы это скорее кончилось. Тогда молока и не хватает. Надо максимально устраниться от искусственного вскармливания на первых месяцах, а желательно - и на первом году жизни.

Первый месяц-полтора у женщины еще есть запас физических сил и облегчение после беременности, ей на самом деле легче, чем на восьмом, девятом месяце, с младенцем рядом, чем с младенцем внутри, а потом нарастает усталость, особенно связанная с недосыпанием, но и вообще усталость. Помогает молитва. Когда женщина кормит ребенка нормально, не из бутылки, а грудью, то она может молиться в это время. Просто читая Иисусову молитву, или напевая молитву, которую она знает. Часто мать просто не в состоянии вычитывать утреннее и вечернее правило в период кормления грудью. Даже те, кто помнит молитвы наизусть, редко могут так сосредоточиться на их развернутом тексте, чтобы прочитывать их сознательно. Тогда можно молиться короткими молитвами, но чаще. Это помогает сознательно переживать день не просто как череду физиологических процессов у ребенка, а и духовно переживать.

Второе. Надо вопреки всему стараться продолжать общаться с мужем, надо разговаривать. Во время того же кормления, утром перед уходом мужа на работу или по возвращении вечером, или ночью, когда вы вместе проснулись около ребенка, проговаривать, что происходит, что вы переживаете. Поделиться этим не в форме претензии: я-то так, а ты что же! - а просто как опытом дня, который жена сегодня приобрела. В этом смысле как бы мужу ни было трудно (ну, священнику, допустим, служить завтра, другому - читать лекции или еще что-то делать), хорошо матери с ребенком не быть отдельно от мужа.

- А если у женщины послеродовая депрессия?

- Депрессия на нормальном аскетическом языке - это уныние.

- Но ведь это может быть вызвано физиологическими процессами?

- В этом смысле это особенная вещь. Но христианка, в отличие от человека нецерковного, обладает

средствами борьбы с этим. Во-первых, она сознает это не как депрессию, а как уныние, как недолжное собственное состояние, и уже осознание того, что это неестественно, что я должна с этим бороться и ничему не потакать, - это уже начало выздоровления. Способы преодоления такой депрессии для каждой семьи индивидуальны. Какого-то стандартного совета нет. Нам очень помогало в таких случаях вместе гулять. Даже ночью или поздно вечером, когда вот так тяжело становилось, брали ребенка в коляску, не важно, какое время года, - и шли гулять. Ночью. Мы же не в тайге живем. Медведи не ходят. Хоть и преступность есть, но не настолько, чтобы на родителей с коляской нападали. Брат ребенка и идти гулять - жизнь продолжается. Спать нельзя, настроение плохое - значит идем на воздух. Нас это отрезвляло. Мир Божий хороший - снег падает, луна светит или фонари, ночная Москва...

- Очень часто мужчины, даже сознательно подходящие к рождению ребенка, испытывают некоторый шок при его рождении - появляется какое-то существо, они к этому долго привыкают... С Вами такого не было?

- С первым ребенком - да. Страшно взять на руки, боишься, что голова оторвется или уронишь, или так надавишь, что все органы внутренние повредятся. Тут самое важное - сделать усилие. Есть два выхода из этой ситуации. Все, я этого не могу, я в стороне, я сделаю все, но только не касаясь ребенка. Это путь тупиковый и очень опасный. Для отца и ребенка вот эти физические соприкосновения - купание, ощущение близости отцовских рук - это то, что в значительной мере закладывает будущие отношения. Это дает ощущение родства и близости. Здесь есть еще такой момент - женщина, как правило, любит ребенка сразу, как только он родился - вот поэтому, что он уже родился. Она все это претерпела, она его видит, она его не может не любить.

Я помню первую записку матушки, когда первая дочка родилась. Матушка написала, что она была прекрасна, хотя я знаю, что она в этот момент была во всякой там смазке, вообще дети не прекрасны в обычном смысле слова в момент рождения. Отец начинает любить ребенка в процессе попечения о нем и, как правило, чрезвычайного эмоционального отношения при виде комочека, только что вынесенного из роддома, не испытывает (если только это не долгожданный, после долгих годов бесплодия родившийся сын). Начинает его любить по мере того, как он вкладывает в него собственную любовь и попечение. Обязательно их нужно вкладывать, не в попечение вокруг ребенка, а в попечение о нем. Это потом всю жизнь будет помогать.

Беседовала Елена ЧУБЫКИНА

В пустыне египетской человек мог изнемогать, но при этом он мог мыслить о каждой душе человеческой как о живой воде, как о спасительном оазисе. В пустыне великого города чуть ли не каждый человек может открыться или просто показаться горчайшей пустыней. Вот где разница прошлой эпохи с теперешней.

Господи, помоги! Господи, помоги! Люди Твои, Господи, кричат к Тебе.

Сергей ФУДЕЛЬ

Фото: Игорь Палкин

Анна Ершова

Время размышлять

(Записки в метро)

Трудно представить, сколько мы тратим времени на дорогу! Прикину на скорую руку: 45 минут, как минимум, в один конец. Пусть 5 дней в неделю, итого в год - 16 полных суток. А за жизнь... Так ведь это - целая эпоха!

Когда я забываю книжку, я думаю. Или придумываю: как меня приглашают сниматься в фильме... А я отказываюсь... Или мысленно разговариваю с кем-нибудь - ведь так редко видимся с друзьями - рассказываю, объясняю. Кстати, взглянув так со стороны, пойму иногда истинную суть произошедшего события... Еще, бывает, сочиняю - такие вот заметки, к примеру.

А частенько - просто смотрю на людей. Особенно на тех, кто парами. Вот один рассказывает, слегка похваляясь, как он "гулял" вчера с приятелями, а она, с интересом поглядывая, активно смеется. Эпикриз: юноша показывает, какой он рубаха-парень (может, даже случайно встретились) - но так, на всякий случай, без продолжения. Девушка хочет понравиться - испытанным способом: "да, ты такой классный парень!"

Вот другие. Она что-то говорит, говорит, всем существом устремлена в его лицо, излучая тихий свет. Он рассеяно слушает, провожая глазами встречный эскалатор. Она ласково притянула к себе, он отстраненно поцеловал, тень улыбки скользнула... Девочка любит, любит. А он - чего ты ищешь, "светло ли тебе? тепло ли тебе? и не скучно ли в этом тепле?" Бери сейчас, цени сейчас, будь счастлив сейчас...

Наступила весна, оглянулась вокруг. Хочется быть красивой, нарядной, как бабочка, расправить крылья, улыбаться! Опять себя ругаю: с осени хотела заняться спортом, и что же... Решила купить себе обновку - и непременно красного цвета. Потому что солнышко на улице, а я - сине-зеленая после зимы. Ходила, ходила по магазинам. То размер не мой, то цена пугает. И ведь надо - только красного... Так и пришла домой ни с чем. Голодная, уставшая. На что день потратила? Всплывают в голове слова ап. Павла: "Всё мне позволительно, но не всё полезно. Всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною".

Бот на этапе отбора: это позволительно, а то полезно, - я всегда и застопориваюсь...

Я вечно хочу всё успеть. Дружить со всеми, работать, читать подвижников, печь яблочные пироги... Но

мой день - не резиновый. И как бы мне ни хотелось в него всё вместить - не удается. Если я читаю духовную литературу - совсем не читаю художественную. Если что-нибудь пишу - вообще ничего не читаю, даже в транспорте. Если за неделю несколько раз забегаю в церковь, по особым дням - не остаётся времени для работы. Если много работаю - совсем мало молюсь. Если играю с детьми - ничего не успеваю по хозяйству. Если вплотную занимаюсь домашними делами, или работой, или молитвой - забрасываю своих подруг, они обижаются и "пропадают".

Где я только ни пытаюсь отыскать "новое" время! Подметаю пол и одновременно разговариваю по телефону. Мою посуду и читаю наизусть ребёнку стихи. Еду в метро и пишу эти заметки.

Сколько раз я обещала себе вставать на два часа раньше! Правда, до сих пор не могу понять - для чего: чтобы сделать утреннюю гимнастику и привести себя в порядок (из области весенних настроений), чтобы "посидеть" в Интернете (утренний тариф...) или чтобы спокойно, пока все спят, помолиться и сделать необходимую работу по дому...

Я постоянно ощущаю чувство вины...

Перед детьми - потому что мало провожу с ними времени. Перед иконами - потому что плохо молилась: невнимательно или поспешно. Дую на свечу, отхожу - и почему-то стыдно посмотреть им в глаза. И потом, в течение дня - взглядом наткнёшься - и отводишь. Почему, почему? Живу, вроде бы, как живётся, не плохо.

Но не так, как они...

Рубль-два нищему дам - стыдно. Пятёрку - стыдно. А десятку бабушке, после её благодарностей и прочтаний радостных, уж и "спаси тебя, Господь" и "здравья, всех благ тебе земных!" - вообще, так стыдно!

Ещё о чувстве вины. Такая уж психология - во всём винить себя. Даже если накричали, казалось бы с первого взгляда, совсем несправедливо, - всё равно, найдётся, в чём себя укорить. (Не лезла бы к человеку. Вечно ты со своим тимуровским характером, где надо и где не надо.)

На самом деле это легче, проще, чем мучаться в обиде. Терзать себя - вот ведь, должен человек изви-

ниться! Дожидаться этого, придумывать свою реакцию: простить сразу или потянуть немного, чтобы не повадно было...

Зачем так много православной литературы? Есть же Библия, жития святых. Нет же - всё пинут и пишут: рассказы, публицистика, полемика. И что самое удивительное - читают и читают. Снова приходят, ищут что-то новенькое, листают, покупают...

Дело в том, что мы очень ленивы. Мы, как евангельский Пётр, тут же засыпаем, чуть только развеется первое умилительное впечатление от прочитанного. Чуть только Иисус отойдёт от нас, чтобы помолиться... Только что плакали, душа пела, говорили себе: нет! нужно жить иначе! - и верили, что сможем. И снова: пустой, глухой, холодный... Вот и нужны нам новые и новые впечатления - всколыхнуть сердце, разбудить его.

Может, на этот раз оноольше прободрствует.

Я не умею паломничать. Чувствую себя экскурсантом. Та-ак, купить путеводитель. Где тут что? Ой, эта часовня скоро закрывается, надо в неё успеть. Так, здесь очередь. Займём, а пока сбегаем в лавку, сувениров купим. О, как обидно, здесь такой же путеводитель на 15 рублей дешевле!

Стоп, ты где?

Зачем мы едем туда, зачем? Показывать фотографии, рассказывать? Просто знать потом внутренне, что ты там был?

Свято-Троицкая Сергиева Лавра. XV - XVI век. Стены, к которым в музеях запрещают прислоняться. Чтобы подольше сохранить. Для чего? Если прислониться нельзя, погреться, поплакать...

Здесь - можно.

Мне, взросшей на питерских соборах, вся эта багатейшая роспись ... ну, даже не знаю... В один храм зайдёшь, в другой, все эти образы ляются на тебя, все святые буквально друг у друга на головах. Всё это красно, темно, красиво. Много-много всего, не знаешь, на чём задержать взор. Это наполняет, заполняет тебя...

Трудно, когда времени мало. Всё не охватить, не усвоить. Надо долго, надо стоять службу и молиться, два часа, три, и впитывать эти образы, эту красоту.

Стоишь в очереди, стоишь, как деревянный. Не со-средоточиться. Людей разглядываешь... Потом, вдруг - когда протяжно так, тоненько: "Преподобный отче Сергие, моли Бога о нас", - взыграет сердце.

А уж дальше - после акафиста, после двух слезинок у любой - какая под руку попалась - старинной иконы... После свечей этих бесплатных - за пожертвование: кто 50 рублей опустит, кто 50 копеек, - после монахов - удивительных, неведомых, потусторонних...

Рис.: Анна КУЗНЕЦОВА

Уходишь - и как будто что-то оставляешь. И жалеешь: всё не так было, неправильно. И начинаешь прикидывать: как бы сюда снова выбраться.

Ухожу и возвращаюсь. Устали, дочка еле ноги волочит - но как будто резинкой невидимой привязана... Не отпускает.

Аж до Питера растянулась резинка эта.

В нашем храме я часто вижу одну пожилую женщину. Она чувствует себя здесь, как в гостях у очень старых, хороших друзей. И не потому, что всех знает или по-хозяйски мажет кисточкой подсвечник. Она обходит весь храм и разговаривает по очереди с каждой иконой - весело, радостно. Что говорит - не разобрать, но по тону как будто уговаривает: всё хорошо, правда? И ведь эта беда - на самом деле не беда, правда? И вот этот-то и тот-то исправятся, вы уж простите его, да и меня, грешную, хорошо? Всё будет хорошо, всё будет хорошо... Она не видит никого, знакомым приходится её окликать, - повернётся радостию, и снова - к "своим", дальше разговаривать. А потом поёт - громче всех - "тело Христово примите..."

Я завидую ей. Я не могу молиться, зная, что на меня кто-то смотрит. Хорошо на службе: все стоят спинами. Я отхожу подальше от знакомых... И когда нужно поклониться до земли - я это выполняю с удовольствием, но именно выполняю, просто как правило. Но не могу я в церкви (именно потому, что там люди вокруг), как мытарь, пасть на колени и взмолиться: "Господи, милостив буди мне, грешной!"

Хотя дома, в пустой комнате, такое, может, и бывает...

Я начала ходить в православную церковь, потому что мне было здесь тепло.

Яросла в такое время, когда уже не надо было ни ёрничать на тему религии, ни прописывать в "Крокодилах" верующих, ни доказывать научными методами торжество разума над "предрассудками". Подавляющее большинство населения страны Советов не помнило уже, не думало, не помышляло о Боге. Несуществование Бога было настолько естественно, настолько являлось азбучной истиной, что не требовало доказательств.

Никто за первые 20 лет моей жизни о церкви даже не заикался, ни в хорошем, ни в плохом смысле. Но какие-то стереотипы, по-видимому, были уже в крови... Образ лживого батюшки - откуда он во мне? - не знаю. Но был, не скрою. Я смотрела на него на службе, как бы заранее прощая его... Думала - мне он дорог хотя бы потому, что служит Богу. Что он делает и думает за порогом храма - не столь важно... Такое вот похвальное великолюбие с моей стороны.

Потом меня пригласили работать в светский журнал. Я пошла спросить благословения у отца настоятеля нашего храма, который меня не очень-то и знал, т. к. я ему - просто одна из многих. Честно говоря, реши-

лась не сразу. Это был первый случай, когда мне стало необходимо спросить совета у священника. Я была почти уверена, что он скажет: это греховая профессия, не надо тебе этим заниматься... Тут опять работали эти самые стереотипы, из крови.

Но мой батюшка, просветлев лицом, широким жестом перекрестил меня, сказал какие-то тёплые слова, удачи, мол, слава Богу за всё... В общем, я потом минут 15 стояла, обливаясь слезами, и только билось в сердце: Господи, прости, Господи, прости, Господи, прости.

И после, всегда, общаясь с тем или иным священником, я снова и снова поражалась, как в рекламе про деда Мороза - они настоящие!

Он стоит с кисточкой в руке, чтобы помазывать освященным маслом - полчаса, час. Люди подходят и подходят, но "хвост" мало уменьшается. Кажется, что сейчас отвалится рука. Лицо уже ничего не выражает. Но снова - тридцатому ли, трёхсотому - озаряется светом: Здравствуйте! С праздником Вас!" Это он знакомого увидел. Своего Прихожанина.

Прежде, чем прийти в православную церковь, где я только не побывала! Разве что без адвентистов седьмого дня обошлось и свидетелей Иеговых, Бог миловал. И везде, где бы я ни была, то одно, то другое коробило. Не буду ополчаться ни на кого: ребята везде бывают хорошие, - но что-то, что-то, что-то не так. В этой игре наверняка - что-то не так, - поёт Гребенщикова.

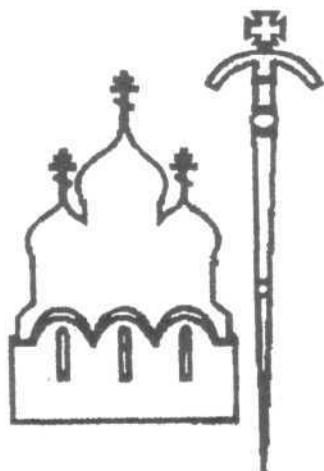
А вера была. Жила внутри. Я читала Библию, а там написано: "и где трое соберутся во имя Мое, там Я стою среди них". Я молилась: Господи, Господи, помоги мне найти истинную церковь... Сколько лет я ходила, неприкаянная, мимо православных храмов.

А всё стереотипы.

Я иду к эскалатору в толпе - медленно, апатично переставляя ноги. И вдруг приходит в голову мысль: вокруг - десятки особей одного со мной вида. Такие же, как я; веселые, грустные, необычные, интересные, умные, гениальные. Я тесно прижата к ним, но упорно делаю вид, что приплоснута к стенкам на колесиках - задержать взгляд на чём-то лице дольше секунды, улыбнуться без повода, поговорить эти пять минут, пока прижимаешься: "У вас все в порядке сегодня?" - считается невоспитанностью или, того хуже, странностью. А мы все твердим об одиночестве. Стоим в толпе из ста человек, и каждый думает - как он одинок...

Я в детстве никак не могла понять: почему незнакомые собачки, когда видят друг друга, всегда подбегают (хоть на секунду), обнюхивают, а потом - или хвостом виляют, или рычат.

А люди - как будто не замечают себе подобных...

В Издательском Совете Московского Патриархата утверждено

**"Положение о Духовном экспертном
комитете Издательского Совета
Русской Православной Церкви"**

На очередном заседании редакционного совета Издательства Московской Патриархии, состоявшемся 17 октября 2001 года под председательством Председателя Издательского Совета Московского Патриархата протоиерея Владимира Силовьева было утверждено "Положение о Духовном экспертном комитете Издательского Совета Русской Православной Церкви".

"Положение" определяет порядок получения издателями (авторами) разрешения ставить на выходящих в свет книгах гриф "Печатается по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II" и "Одобрено Издательским Советом Московского Патриархата". Предусмотрена возможность и порядок оказания консультативной помощи церковным издательствам при подготовке изданий к выходу в свет.

Утверждение этого документа стало итогом практической работы по рецензированию рукописей церковных и мирских издательств, проводившейся в Совете с февраля 2001 года.

Накопленный практический опыт позволил обобщить пожелания и рекомендации как цензоров, так и издателей.

Большой интерес к возможности представления на экспертизу выходящих в свет изданий проявляют мирские издательства. По их просьбе "Положение" в самое ближайшее время будет опубликовано в журнале "Книжный бизнес" вместе с интервью Председателя Издательского Совета протоиерея Владимира Силовьева.

Рис.: Лия ФРОЛОВА

Людмила Вершинина

ДЕВОЧКА И СМЕРТЬ

Сегодня я ночевала у бабушки. Не знаю, почему: ведь вчера мама вернулась домой, это папа привез ее из больницы. А когда папа с мамой дома, я всегда с ними. Ну да ладно, мне и у бабушки хорошо. Дедушка всегда рассказывает сказки, хотя и первый засыпает, и мне всегда надо его будить, чтобы дослушать до конца.

Утром тетя надела на меня самое красивое платье, такое темно-темно-синее, с оборочками, и в дырочку. Такие дырочки я видела на маминой рубашке, которую она надевает под платье.

Мне сразу стало весело: значит, у нас будут гости, а то зачем же так меня наряжать?

Только непонятно было, почему это они такие грустные? Бабушка все время вздыхает, дедушка молчит, а тетя даже слезы иногда вытирает. Но я, хоть и маленькая (мне 4 года!), уже давно знаю этих взрослых понять очень трудно.

Иногда мне тетя говорит: "Вот я тебе ремня дам!" А я так ни разу и не видела этот ремень. Я знаю, что у папы соседских девчонок, Люды и Аллы, тоже есть ремень, и они его очень боятся.

Я уже хочу домой. Я так давно не видела мою мамочку!

Бабушка говорит, что, может, мамочка еще не проснулась, она плохо себя чувствовала, и тоже начинает плакать. Ну что они, как сговорились! Даже у дедушки выступили слезы.

И вот наконец-то мы с тетей идем к нам. Это совсем рядышком, даже дорогу не надо переходить.

А у нас, правда, много-много людей.

Я люблю, когда у нас гости. Они сидят за столом, рассказывают что-то веселое, потому что часто смеются. Потом они галивают из бутылок какую-то прозрачную воду в стаканчики, зачем-то ударяются этими стаканчиками, и выпивают. Мне кажется, то, что они пьют, не совсем вкусно: все так сразу начинают кривиться и быстро есть. Но больше всего мне нравится, когда они зовут меня и просят что-нибудь рассказать. А потом кто-то обязательно скажет:

- Лена, скажи - "рыба".

Не-ет, тут меня не проведешь! Я уже знаю, что вы хотите услышать: ведь я не умею говорить букву "р", и у меня получится "лыба", и все вы почему-то будете над этим смеяться. А я вас обману:

- Селедка!

И все мы вместе смеемся, и меня называют "молодцом".

Сегодня не так, как всегда. Папа не играет на гитаре. Никто не разговаривает громко и не смеется. Наоборот, и здесь все плачут.

Мы с тетей заходим в дом, кто-то меня погладил по голове и сказал:

- Бедная девочка... Сиротка...

Я не знаю, что такое "сиротка". Я просто хочу к маме.

Люди расступаются, и пропускают нас.

Мама лежит не на кровати, а в каком-то красивом ящике, он, как мое платье, тоже в оборочках, но в нем же твердо! Мама в красивом голубом платье в копеечку, она спит, а рот ее прикрыт ватой.

- Зачем у мамы вата?

- Она смеялась, - объясняет тетя и снова плачет.

Папа тоже здесь, но он меня не видит, смотрит на маму и вытирает слезы.

Тетя Даша, тетя Валя, дядя Володя - все они смотрят на маму и плачут.

- Она была такая молодая, никому плохого не сделала, только добро всем давала. На кого же ты нас покидаешь? Встань, посмотри, вот здесь твоя дочечка... Как же она вырастет без тебя? - тихо и тоже сквозь слезы говорит тетя Маруся.

Ну почему - была?! Ведь мама - вот она, здесь, рядом. Разве они не видят? Мама немножко поспит и проснется. Она сварит мне манную кашу с вареньем, отведет в детский садик, а я буду ждать ее. И она обязательно придет за мной, такая красивая, в белом костюме, в туфлях на высоких каблуках.

Нет, я не хочу здесь оставаться, я пойду на улицу.

Я разворачиваюсь и ухожу. Какая-то тетя говорит:

- Побудь с мамой. Она больше никогда не встанет...

Как это не встанет? Мамочка всегда встает первая, а сейчас ей нужно просто отдохнуть.

- Встанет! - кричу я с вызовом и убегаю прочь.

Тети и бабушки грустно смотрят на меня и почему то качают головами.

Я бегу во двор. Тетя Наташа и бабушка Шура готовят кушать. Пахнет очень вкусно. Так пахнет на "тробках", когда там собирается много людей. Они стелят на землю белые длинные полотенца и кушают.

Тетя Наташа гладит меня по голове, вытирает слезы и тоже говорит незнакомое слово:

- Сиротка...

- Тетя Наташа, а что такое "сиротка"?

Тетя еще сильнее начинает плакать.

- Деточка, твоя мама умерла, она никогда не встанет... Теперь ты сиротка...

Что они такое говорят? Мама не может умереть! Это бабушка Вера умерла, но она была очень-очень старенькая. А моя мамочка молодая! Моя мамочка просто спит! Все они противные! Не хочу никого слушать!

И я снова убегаю. Убегаю в сад. Там никого нет, никто не плачет и не говорит мне плохих слов о моей маме.

Вот мой любимый кустик смородины. Он такой пушистый, высокий (выше меня!), а красные ягодки светятся, как лампочки на елке. Мы с мамой ее наряжали, когда был Новый год и к нам приходил Дед Мороз, очень похожий на папу.

Покатаюсь на качельке. Она привязана к здоровому дереву. Нет, с мамой веселее. Я сидела у нее на руках, а папа нас раскачивал. Было страшно лететь то вверх, то вниз, но я не боялась, потому что мама крепко держала меня.

Ой, а что это за музыка? Мне не нравится такая музыка, от нее хочется плакать и спать. Когда я плачу, я всегда иду спать. Поспишь - и плакать не хочется.

Тети венки с красивыми цветами несут... А зачем это дяди несут мою маму в ящике? Неужели опять ее долго не будет? Я хочу к моей мамочке! Не уносите ее!

Подождите!

Кто-то подхватывает меня и несет на руках. А-а, это дедушка. Дяди несут маму, а меня несет дедушка.

- Дедушка, я хочу к маме! Ведь она не уедет без меня?

- Мы все вместе поедем, проводим ее...

Маму поставили на большую грузовую машину, и вокруг нее сели дедушка, бабушка, тетя Да-ша, тетя Валя, тетя Маруся и все-все мои тети и дяди. Все они смотрели на маму и плакали. А ма-ма все еще спала. Но больше всех плакал папа. Он ничего не видел. Слезы текли и текли по его лицу. Он громко всхлипывал, стонал. Я долго смотрела на папу. Мне стало его очень жалко, и я заплакала.

Потом я посмотрела на маму. Почему она ничего не слышит? Ведь все так громко плачут и зовут ее! Я тоже позвала маму. Но она не ответила. Мне стало страшно. Почему, ну почему мамочка ничего не говорит? Почему папа так сильно плачет? Он никогда не плакал, он всегда был веселый.

- Папа, не плачь! Папа, возьми меня на руки! - сквозь слезы просила я.

Папа меня тоже не слышал. Мне становилось все страшнее. Я никуда не хочу ехать. Я хочу вернуться домой и уснуть. А когда я проснусь, все будет по-прежнему: и смеющаяся мамочка, и веселый папа.

Но машина медленно ехала, впереди звучала грустная музыка, и я разревелась.

Я ревела и когда машина остановилась, и когда ящик с мамой поставили на землю, а все окружили ее. Никому до меня не было дела, и от этого становилось еще хуже. Но вот тетя Дина взяла меня за руку и увела с собой. Она мне что-то говорила, гладила по голове, вытирала слезы. Мы с ней отошли в сторонку, и я увидела, что мы на "тробках". Я вспомнила, как недавно с девчонками собирали здесь конфеты, печенье и крашеные яйца. Тетя подошла к какому-то гробику и положила две конфетки.

- Царство небесное, - сказала она и перекрестилась.

Когда мы вернулись назад, мамы уже не было, а на том месте, где стоял ящик, в котором она спала, возвышался небольшой холмик. Возле него стояла серебристая тумбочка с красной звездочкой. А тети и дяди клали на холмик венки. И от цветов он становился красивым, таким ярким и разноцветным, что плакать совсем не хотелось.

Я попросила у тети конфетки, положила их на холмик и сказала:

- Царство небесное.

Нет другого утешения в страданиях, как рассматривать их на фоне "того мира"; это и по существу единственная точка зрения верная. Если есть только этот мир, то всё в нём – сплошь бессмыслица: разлука, болезни, страдания невинных, смерть. Всё это осмысливается в свете океана жизни невидимой, омывающей маленький островок нашей земной жизни. Кто не испытал духовений "оттуда" в снах, в молитве! Когда человек находит в себе силы согласиться на испытание, посланное Богом, он делает этим огромный шаг вперёд в своей духовной жизни.

Священник Александр ЕЛЬЧАНИНОВ

Рис.: Лия ФРОЛОВА

Владимир Маслов

ОКНО

“Окно.
Оно моё единственное око”.

Семён Кирсанов

Я забылся только под утро, и увидел сон - воспоминание детства.

Будто я снова в детской больнице (болезнь с таким странным названием “мононуклеоз”), в инфекционном отделении, куда никого (даже родителей) не пускают. И отец (иу зачем, зачем он приехал, если все равно не пускают?!) ходит вдоль огромного корпуса, задрав голову, ищет моё окно, но не может найти, всё кружит, беспомощно и виновато.

Мне становится страшно, что отец так и уйдет, и горло начинает болезненно сжиматься...

-Папа! Папа! Я тут! - застучал я ладонями по стеклу, забился в окне... И приснулся.

Щеке было мокро. Я сдвинулся от своих слёз на сухой край подушки, лег на спину и глядел в растрескавшийся потолок. За стеной гудел город - уже по-пруденному. А я всё не мог одолеть накатившую слабость, лёжа жалел себя и не понимал, по какой причине вся размеренная, ясная жизнь моя вдруг стала расседаться и плавиться, как снег под струёй кипятка.

Лишь много позже, умывшись, прочистив мозги чашкой кофе, я сумел взять себя в руки. Нужно было принимать решение.

Я быстро оделся и вышел из дома.

Окна роддома выходили в небольшой двор. Отправив жене записку с мучившим меня вопросом, я ходил под окнами, задрав голову, пока её тоненькая фигура не возникла вверху...

- Не открывай окно! Зима! У тебя же шов разойдётся! - прокричал я сразу всё, что пришло на ум, замахал руками протестующие, и жена опустила руки и лбом прислоняясь к стеклу, наконец, смирилась. Я пытался улыбаться ей, она тоже, так прошла минута, мы оба старались подбодрить друг друга, насколько могли, а потом жена что-то вспомнила, и руки её вспорхнули, как бабочкины крылья.

- Иду, иду! - понял я и махнул на прощанье.

“Имя - как договаривались. Посоветуйся обо всём с отцом Николаем”, - написано было в конце записи, после фраз, где жена, торопясь, намешала ласковые слова, нарисованные сердечки и рожицы, просьбы купить ей то и это - и между строк - осторожные вопросы о дочери...

"Посоветуйся с отцом Николаем"... Я не мог понять, что сможет сказать священник. Да и как же спросить его?

Отец Николай, постоянно окружённый толпами народа, занятый, усталый... Я перемолвился с ним лишь раз, когда приехал однажды за женой и зашёл в храмовый притвор. И только жена взяла меня под руку - словно из-под земли возник невысокий, с длинными, пегими от седины волосами, священник, посмотрел хитро-удивлённым взглядом: "Так ты и есть Сергей?" Спросил и, не дожидаясь ответа, сунул мне плитку шоколада. "Это тебе за жену", - услышал я, а спина отца Николая уже мелькала среди чужих спин.

Я шёл, согнувшись, меня знобило, ветер перемещал злой и колючий снег, и я думал, что вот так, может, всю жизнь будет дуть и морозить, и зима вообще никогда не кончится.

Потом съездил в больницу, куда увезли ребёнка. Врач успокаивал, но говорил расплывчато, отыскивая что-то взглядом на двери больничного лифта, старательно избегая смотреть мне в лицо. И от этого в груди моей стало ещё теснее.

Уже смеркалось, когда я подъехал к большому зданию, в центре которого под зелёным куполом находился домовый храм. К отцу Николаю пришлось подыматься куда-то вверх, открывая двери, жёлтыми коридорами, до упора, где среди компьютеров и другой современной техники сидела обычная, как показалось, секретарша, только на голове её был повязан платок.

Попросили подождать. Я сидел долго, очень долго в нескончаемой очереди, и когда очередь уже почти закончилась, секретарша посмотрела на часы, потом на меня и сказала: "Уже вечерняя сейчас, не успеет он вас выслушать"...

Дверь кабинета отворилась, отец Николай появился, явно собравшись идти на службу, в облачении и с крестом на груди. Невыспавшиеся глаза его встрепенулись на меня, он замешкался, благословил, извинился, что говорить придётся на ходу, и пошёл коридорами ко храму, слушая сбивчивый рассказ.

- Ну, если врачи так говорят, то конечно надо крестить сейчас, не откладывая, - сказал отец Николай, внимательно глядя себе под ноги. - Кто будет крестить-то?

- Найду кого-нибудь, - ответил я обречённо.

- А почему меня не просишь? - мы вошли в наполненный прихожанами храм.

- Но Вы же... Сколько у Вас людей, разве я могу Вас беспокоить...

Мы были уже у боковой дверцы, ведущей в алтарь, и священник, поднявшись на ступеньку, остановился и повернулся ко мне.

- А зачем тогда я здесь? Нет... - и громко позвал кого-то: "Елена, завтра мы едем на крестьины, всё приготовь и скажи Андрею, чтобы к трём подъехал и ждал внизу".

- Батюшка... - произнёс я растерянно, потому что, по правде говоря, не ожидал такого. И тут большая рука отца Николая легла на мои руки.

- Сергей... Ты сейчас успокойся, не надо... Я помолюсь. Помни: у вас всё будет хорошо. Иди с Богом. Надо отдохнуть. - Отец Николай всё не отнимал свою руку, и я почувствовал, что на сердце становится так покойно и хорошо, как бывало, когда в детстве мне приснится кошмар, но мама разбудит, и после странного этого ужаса вдруг увидишь её родное лицо.

Я наклонился и поцеловал державшую меня руку.

Следующий день ничем не отличался, я кружил по городу, доставал подарки врачам, снова стоял под окном роддома и следил за женинными ладошками. К трём часам день уже переломился, солнце, на полчаса вырвавшееся из-за туч, скатилось к самым сугробам, и всё окрасилось напоследок апельсиновым спелым цветом.

Я ждал отца Николая сначала у гардероба, а потом не выдержал и вышел к закату и ходил из стороны в сторону у дверей, всё сильнее волнуясь.

Отец Николай подъехал и улыбнулся мне. Мы вместе (чуть позади шла помощница, Елена) двинулись по коридорам, одевши на ноги нелепые больничные бахилы. "Как назовёте её?" - "Варварой", - "На Варвару родилась, что ли? Ну-у, Варвара... хорошо. А всё же варварское имя. Она вам ещё устроит!" - так, шутя и посмеиваясь, священник первым шагнул в реанимационное отделение.

Странная тишина разливалась здесь. Свет в помещениях горел яркий и вместе с тем приглушенный, тихо гудели какие-то приборы, большая зала разгорожена была стеклянными стенами, и там, в этих прозрачных комнатках, почти не угадывалось крошечных человеческих существ, ради которых существовали и комнатки, и сама детская больница.

- Сюда идите, - позвала дежурная сестра и исподтишка с любопытством посмотрела на священника.

- Вас как зовут? Маша? - спросил отец Николай
- Маша, вы поможете нам? Нет, окунать не будем,

окропим только и помажем. Она в кювезе у вас? Вы, когда я скажу, откроете его, хорошо?

Мы вошли в палату, точнее, в кабинку со стеклянными стенами, которую указала Мария. В окне апельсиновый уже сменился густым синим цветом, было тепло и почему-то уютно от урчания аппарата. Я огляделся, и взгляд мой остановился на странной, закрытой плексигласовой скорлупой камере, называвшейся "кювэз". Она напоминала одновременно терриориум и музейную витрину. Только в витрине этой был не экспонат...

Я подошёл, и вставши вплотную к кювэзу, посмотрел внутрь. Там, на белом ложе спало маленькое (чрезмерно маленькое, как показалось мне) существо со сморщенным, старушечным лицом. Ножки и ручки были полусогнуты, к носику, плечу и пауху тянулись прозрачные трубки. И с изумлением я обнаружил (это больше всего поразило меня), что невероятно крошечные ножки одеты были в настоящие - только тоже очень крохотные - шерстяные носочки.

Я разглядывал эти носочки, словно с них началось для меня осознание того факта, что существует, лежащее передо мною, - человек, девочка, МОЯ ДОЧЬ ...

Я смотрел на неё и не мог оторвать глаз. Мне хотелось поступать в скорлупу и окликнуть её, помахать ей рукою, увидеть её глаза. И как будто угадывая моё желание, лицо дочери ещё более сморшилось, глаза очень медленно, тяжело открылись и девочка повернула лицо ко мне.

Я улыбнулся ей, не зная наверное, может ли она различить меня, приблизил лицо вплотную к скорлупе и сказал: "Ну, Варя-Варёнок, здравствуй... Я твой папа. Я, вот, пришёл к тебе..."

Она лежала, повернувшись ко мне лицом, и глаза её были направлены на меня.

Отец Николай сказал: "Серёжа, свечу возьми". Я взял свечу и зажёг, оглядываясь, смотрит ли ещё девочка. И увидел, как в глазах её отразился крохотный огонёк.

И тогда мне показалось, что всё зависит теперь только от нас - болезнь её или выздоровление, наша встреча или разлука.

И сама Вечная Жизнь, которой я так жаждал для своей дочери, для жены, для себя и отца Николая, для Елены с Марией, для всех - зависела теперь от нас...

Даже эта самая Вечная Жизнь, которую вымаливали сейчас все мы, стоя перед чёрным, как колодезное дно, и ничего наперёд не обещавшим окном...

Москва, 2001

ВЫЖИВЕТ ЛИ СЕМЬЯ

В XXI ВЕКЕ

и что с нами будет, если этого не произойдёт

В издательстве храма Трех Святителей на Кузнецких выходит в свет книга под названием "В начале пути...". Это второй сборник материалов "Школы православной семьи", которая вот уже несколько лет действует при храме Трех Святителей. Первый сборник, "Подвиг семейного воспитания", вышел около года назад и был тепло принят православным читателем.

Книга рассказывает об острых проблемах, которые стоят перед семьей в современном мире. Распад традиционной семьи, искажение отношений между супругами, разрыв связей между родителями и детьми привели к тому, что Российское государство оказалось в тяжелейшем духовном, нравственном и демографическом кризисе. Можно сказать, что население России медленно деградирует и вымирает.

Поправить положение можно будет только в том случае, если каждый человек в отдельности и государство в целом признает семью важнейшей духовной ценностью. Необходимо понять, что от того, какими вырастут наши дети, зависит наше дальнейшее существование.

О путях преодоления общей тяжелой болезни, о том, как помочь детям прийти к вере и Церкви; о том, как должны измениться взрослые, чтобы стать настоящими воспитателями для своих детей, рассуждают с разных позиций священники и педагоги, психологи-специалисты по семейным отношениям, журналисты, директора воскресных школ и православных гимназий. Все они сходятся в одном: положение очень серьезное, наш путь преодоления собственного греховного индивидуализма и разобщенности только начат.

ПОЧЕМУ ПРАВОСЛАВНЫЙ КРЕСТ ТАКОЙ СЛОЖНЫЙ?

Православный крест вовсе не "такой сложный", просто он наиболее точно отражает форму того креста, на котором был распят Иисус Христос.

Добрый день. Не так давно с друзьями мы съездили на остров Кипри, и там, глядя на эти деревянные церкви, у нас неожиданно возник вопрос, на который, к сожалению, гид дать ответ не смог. Почему православный крест такой сложный? Что имеется в виду: на католическом кресте всего одна (извините) палка. У православного их три. С нижней мы более или менее разобрались. Как одна из версий - символизирует ад и рай. Якобы Иисус перед распятием предложил двум воинам-стражам поверить Ему - один поверил и вознесся вместе с ним, другой нет - и, соответственно, остался на земле. А вот зачем нужна самая верхняя перекладина?

Православный крест вовсе не "такой сложный", просто он наиболее точно отражает форму того креста, на котором был распят Иисус Христос. К нижней перекладине (подножию) прибивались ноги приговоренных к казни, а так как воины не могли точно угадать, до какого места могут достать ноги Христовы, то и перекладину прикрепили уже после распятия непосредственно перед установлением креста в вертикальном положении. Верхняя перекладина с надписью (титлом), согласно евангельскому повествованию, была также прибита уже после распятия Христа по распоряжению Пилата - "поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский" (Мф. 27, 37).

Господь перед распятием никому не предлагал поверить Ему - все слова были уже сказаны во время трехлетней проповеди. По обеим сторонам от Него были распяты два разбойника. Тот, кто находился слева, несмотря на жесточайшие муки, нашел в себе силы поиздеваться над Христом. Он слышал, как стоявшие рядом люди и воины смеялись над Иисусом ("Других спасал, пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий!"), и решил присо-

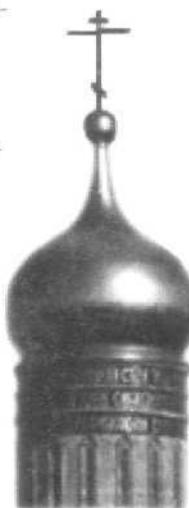
единиться к ним: "Если Ты Христос, - говорил он, - спаси Себя и нас!"

Другой же преступник, по всей вероятности, не смог злословить Человека, страдавшего так же, как и он сам. Видимо, и сердце его было не так сильно ожесточено - он увидел во Христе не просто бродячего религиозного проповедника, каких было довольно много в то время в Палестине. Распятый по правую сторону от Господа человек в последние часы своей жизни решился признать в Иисусе Мессию - Того, Кого ждали уже много сотен лет. И он попросил Господа вспомнить его в Своем Царстве. Происходит поистине удивительный диалог двух людей, находящихся на границе между жизнью и смертью. Разбойник признает (исповедует) Иисуса Мессией, а Иисус отвечает ему, что сегодня же он будет с Ним в раю.

Вопрос о причине появления на православном кресте наклоненной нижней перекладины восходит к древнейшей традиции символического изображения основ христианского учения. Здесь подножие креста становится весами душевного состояния человека. Злословие одного разбойника перетянуло эту перекладину вниз, вера другого устремила ее вверх. Такое учение Церкви подтверждается литургическим текстом 9-го часа службы Кресту Господню, где один разбойник назван "низводимым во ад тяготою хуления", а другой своим покаянием был возведен "к познанию богословия".

В Западной Церкви повсеместно распространялось изображение четырехконечного креста, на Руси же наибольшее распространение получили шестиконечная и восьмиконечная формы. Любая из них исторически достоверно изображает крест Христов, но несет несколько различную смысловую нагрузку.

Жанна ГРИГОРЬЕВА,
студентка Российского православного
университета св. апостола и евангелиста
Иоанна Богослова

Служба семьи и брака “ДОВЕРИЕ”

**знакомит одиноких верующих
людей для создания
православной семьи**

Из ответа Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на письмо службы "Доверие": "Помогать людям преодолеть одиночество и создать семью - дело благое. Полагаю, что знакомить верующих людей с целью создания православной семьи будет делом благим и богоугодным".

Новая акция службы "Доверие"

Лекции и чаепития

**Циклы лекций проходят на территории
Крутицкого подворья**

Обсуждаемые темы: взаимоотношения мужчины и женщины, выбор спутника жизни, создание православной семьи, а также многие другие актуальные темы. После лекций проходит чаепитие, на котором Вы можете пообщаться, обсудить интересующие вас вопросы и найти новых друзей. Звоните и приходите.

Из записей в книге отзывов службы "Доверие".

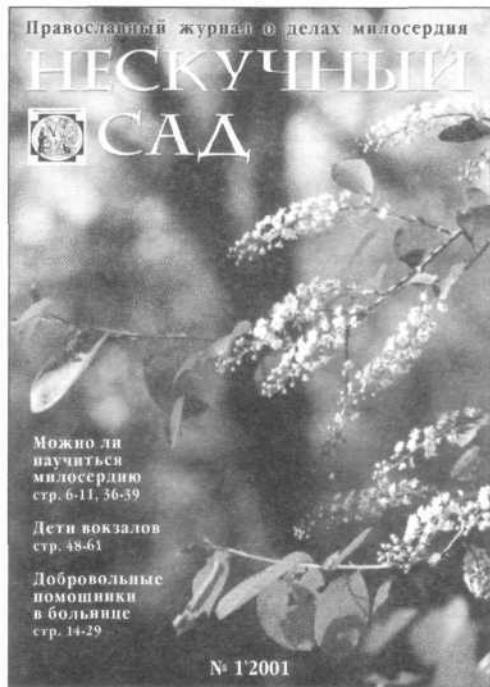
10.07.01г. "Благодарим Вас за то, что вы помогли нам встретить друг друга. Очень здорово, что в Москве имеется такое агентство, помогающее православным людям найти близкого человека и обрасти семью. Оксана и Петр".

05.08.01г. "Огромная благодарность за помощь заботливым и терпеливым женщинам службы "Доверие", занимающихся созданием счастливых семей. Здесь можно встретить свою мечту. С наилучшими пожеланиями здоровья, удачи и счастья. Сегодня мы идем в ЗАГС. Сергей и Мария."

23.08.01г. "Спасибо вам за вашу чуткость и доброту. Вы нам подарили друг друга. Спасибо!!! Дмитрий и Наталья".

Каждый месяц в нашем агентстве православные люди находят друг друга для создания семьи. Мы помогаем многим, возможно, сможем помочь и Вам. Приходите, мы будем Вам рады.

Тел.: 262-58-45, 926-48-58 (11-19 ч.)

Вышел в свет первый номер журнала “Нескучный сад” -

православного журнала о делах милосердия, издающегося по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Свято-Димитриевским сестричеством при Первой градской больнице г. Москвы

“Первым садом, который появился в нашем мире, был сад райский. Всякий земной сад есть образ райского сада, к которому, как к духовному отечеству, стремится каждая человеческая душа. Путем же в райский сад является делание добродетелей. В наше время, когда вокруг так много нуждающихся, несчастных людей, такая добродетель – это по преимуществу добродетель милосердия.

Неверующий мир часто считает, что добродетель – это что-то неинтересное и унылое. Но христиане знают, что это не так. Мы хотим научить наших читателей видеть добродетель нескучной, научить их понимать, что это и есть единственная подлинная радость. Мы хотим спорить с Львом Толстым, который говорил, что все счастливые семьи счастливы одинаково, а несчастливые – несчастливы по-своему. Мы хотим сказать, что каждый человек, делающий добродетель, является удивительным и прекрасным цветком в саду Божием”, – так сформулировали цель журнала его авторы.

Читайте в первом номере:

* Как и где современный человек может научиться милосердию? Интервью с известными московскими священниками

“...Если нет любви, то нужно творить дела любви. Это такой педагогический принцип: не умеешь считать – все равно учи цифры, зна-ки пиши, вырисовывай, все равно загибай пальцы. Так всегда в жизни человеческой: много приходится делать “через не могу” или “не хочу”. Что же здесь удивительного?..”

“Все бездомные, для которых мы с вами построим дом, все равно умрут. Все больные, которых мы с вами вылечим, умрут. Все голодные, которых мы с вами накормим, тоже умрут. Не умрет только мое сердце...”

* Истории о добровольных помощниках в больнице

“Первое, что я увидела, войдя в маленькую комнатку сестричества, оказавшуюся очень чистой и опрятной, это молодую сестру, у которой на сгибе руки был маленький кусочек пластирия. “Я так и знала, – пронеслась мысль в моей голове, – они здесь постоянно сдают кровь для больных...”

* Бездомные дети. Репортаж с московских вокзалов

“Заплатив 15 рублей в зале ожидания за сутки, можно не выходить оттуда годами: ту-

ает есть, добрая контролерша даже бесплат по пропустит. Снят беспризорники с 6 до 9 часов утра в метро на кольцевой линии, или вочных электричках, которые идут четыре часа в одну сторону, на Рязань, например, или в подъездах соседних домов. Или по 50 рублей платят на станции, чтобы их пустили в вагон. У них ничего нет, кроме того, что на них: ни одежды, ни еды, ни вещей. Но они могут "раздобыть". Это значит - сорвать с "домашнего" ребенка, зазевавшегося на вокзале без присмотра родителей. К несчастью, они быстро схватывают, как и где тут можно заработать: у кого булку отнимут, с кого шапку сорвут, у кого деньги у кассы вырвут, не говоря уже о прочих вокзальных "профессиях".

* Рассказы о современных афонских подвижниках

"...он позвал птиц, но ни одна не прилетела. Через некоторое время появился и старец Трифон с кувшином, чтобы предложить им немного воды. Старец Иоасаф говорит ему:

- Что тут за место, отец Трифон? Нет ни одной птицы!

Старец со всей простотой отвечает:

- Да как же нет!?

Он позвал их, и все это место наполнилось птицами, окружившими старца со всех сторон. Одни садились ему на плечи, другие - на скучью!"

* Каким был первый учебник для сестер милосердия в России

"Хожатый должен быть бдителен, прозорлив и внимателен, и находясь всегда около больного, не оставлять его без нужды, примечая с молчанием каждую перемену, чтобы потом сообщить оную врачу..."

* А также: волонтеры в больницах Европы и Америки, прогулка по Замоскворечью, благотворительные столовые для бездомных, помощь наркоманам и многое другое

Журнал будет особенно интересен

сестрам милосердия или просто медицинским сестрам

врачам

учителям и воспитателям

студентам медицинских училищ и вузов

социальным работникам

всем участникам благотворительной деятельности

тем, кто хочет послужить ближним, но пока не знает, как именно

Хотелось бы, чтобы наш журнал стал своим для тех людей, которые понимают, что делами милосердия можно избавиться от страстей и научиться состраданию.

Наверняка и вам, дорогие читатели, есть что сказать на затронутые нами темы. Пишите в редакцию "Нескучного сада"! Без вашей помощи, без ваших откликов, без ваших вопросов, без вашей критики мы не сможем обойтись.

Журнал можно купить в свечной лавке храма царевича Димитрия в Первой градской больнице (Ленинский проспект, д. 8, к. 5, м. "Октябрьская"),

в магазине "Православное слово" (ул. Пятницкая, д. 51/14, стр. 2, м. "Новокузнецкая"),

в магазине при Издательском совете Московской Патриархии (ул. Погодинская, д. 18)

Связаться с редакцией можно по тел. 237-58-53, 237-20-78

или по e-mail: vstrecha@mtu-net.ru.

ФОМА

Православный журнал
для сомневающихся

Одобрен
Издательским Советом
Московского Патриархата

Издается коллективом редакции

Журнал зарегистрирован
в Комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации
№ 015923 от 3 апреля 1997 года

Редакторы

Владимир ГУРБОЛИКОВ
Владимир ЛЕГОЙДА

Ответственный секретарь
Мария ЕГОРОВА

Главный художник
Дмитрий ПЕТРОВ

Компьютерная верстка
Анна БАКАНАС

Корректоры

Людмила МАКАРКИНА
Вероника БОГДАНОВА

Мнение редакции не обязательно
совпадает с точкой зрения авторов

Редакция будет рада перепечаткам
из "Фомы" (конечно же, со ссылкой
на наш журнал)

Рукописи не возвращаются и
не рецензируются

Ваши письма и статьи
направляйте по адресу:
110435, г.Москва, ул.
Погодинская, д. 20, стр. 3, к. 35

Наш телефон: 246-74-92

Фото на обложке: Дмитрий ПЕТРОВ

Заказ 1442

Отпечатано в ФГУП "Щербинская типография"
113623, г. Москва, ул. Типографская, д. 10

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Митрополит Антоний о сомнении	3
Письма наших читателей	4
Диалоги. Мешают ли спасению джинсы	6
Тема номера. Китай неизвестный	8
Православие за Великой Стеной	15
Пасха в Китае	18
Иеромонах Дамаскин (Христенсен). Христос, Вечное Дао. Поэма	30
Самое главное в Церкви. Переписка с читателем	40
Радости и проблемы многодетной семьи	44
Завтра - новый день... Многодетная мама о многодетности	56
Глазами отца и мужа. Беседа с протоиереем Максимом Козловым	58
Анна Ершова. Записки в метро	70
Людмила Вершинина. Девочка и смерть. Рассказ	74
Владимир Маслов. Окно. Рассказ	79
Вопрос-ответ. Почему православный крест такой "сложный"	82
Альманах библиофила	84

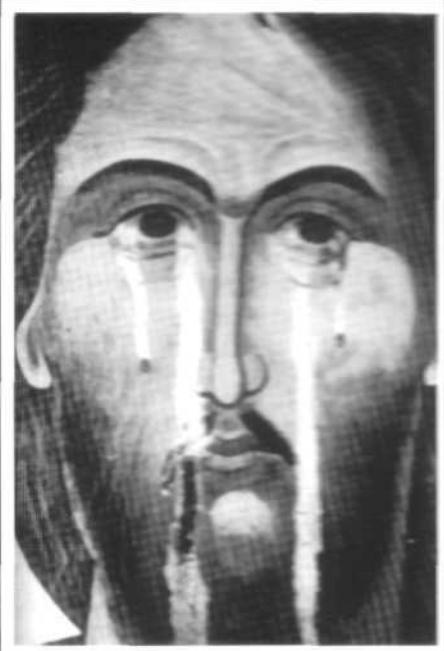
БЛАГОДАРНОСТИ

*Редакция журнала "Фома" благодарит
за помощь в выпуске журнала*

Протоиерея Владимира Соловьева
Протоиерея Аркадия Шатова
Игумена Кирилла (Семенова)
Andрея Викторовича Крысина,
президента Европейского
Трастового Банка

Просим ваших молитв о здравии рабов Божиих
Феодора, Вячеслава и Игоря, Андрея и Алевтины,
Сергия и Анастасии, без помощи которых выход
этого номера был бы невозможен.

В следующих номерах журнала:

"Плачущая" икона Спасителя.
Храм блаженного Иоанна Чудотворца
в г. Атланта, штат Джорджия, США

Чудо в контексте Православия

В мире много явлений, которые люди называют чудесными. А как воспринимается чудо в христианстве, что такое "православные чудеса", и что для верующего человека - главное чудо?

Фото: Николай ФЕДОРОВ

Тема номера: беременность

Мы надеемся предложить нашим читателям разговор о беременности с теми людьми, которые более других знают об этом состоянии: с многодетной матерью, врачом акушером-гинекологом, опытным священником.

Журнал остро нуждается в вашей финансовой поддержке. Деньги можно перечислить на счет АНО "Фома центр": ИНН 7736188731 Р/с 4070381020000000085 К/с 3010181010000000664 в АПБ "Солидарность" БИК 044525664; либо отправить почтовым переводом на адрес редакции с пометкой "Гурболову Александру Васильевичу (для "Фомы")".

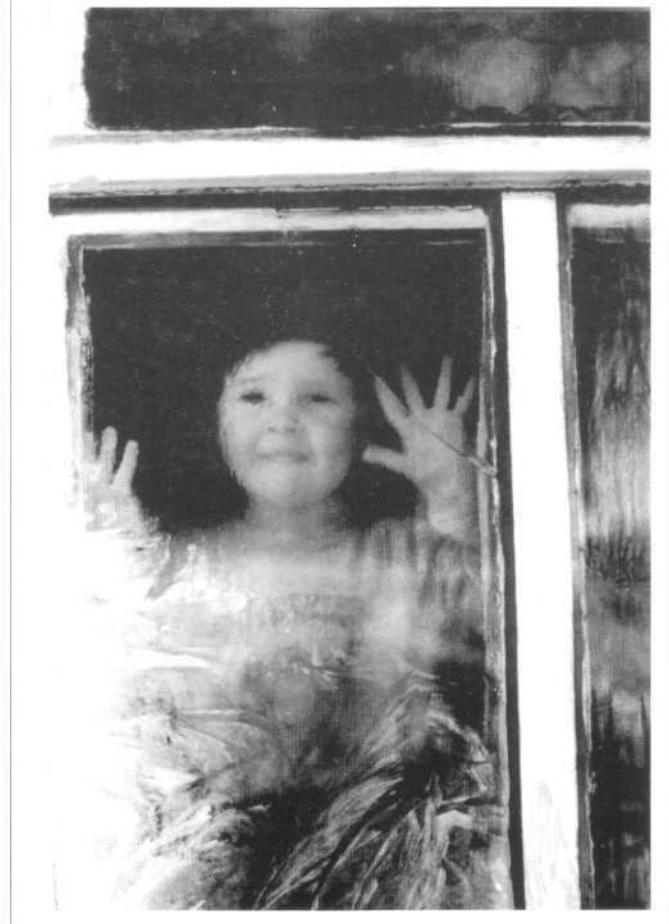

Фото: священник Сергий Новожилов

“ФОМА” православный журнал для сомневающихся

Для тех, кто искренне хочет разобраться и получить ответ на вопросы о смысле жизни, о необходимости и месте в ней веры, но не уверен или не понимает, зачем для этого нужно идти в Церковь.

Наш журнал адресован тем, кому не все равно, зачем мы живем и умираем, кто хочет понять смысл двухтысячелетней церковной традиции.

“Фома” не ставит своей целью просвещение “темных” и обращение “заблудших” - мы просто хотим искренне и открыто говорить о вере, любви, радости и боли.

И может быть, если все мы сохраним эту искренность и жажду понять, истина явится нам... Как когда-то давно сам Христос явился измученному Фоме.

Чтобы тот, наконец, поверил...